

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО
*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов
(28 апреля 2016 г.)*

Выпуск 7

Омск
ОМА МВД России
2017

УДК 34
ББК 67.062.09
Ч-39

Ч-39 **Человек. Общество. Право** : мат-лы междунар. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов / отв. за выпуск Н. С. Третьякова, И. А. Кузнецова. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 7. — 180 с.

ISBN 978-5-88651-649-4

В сборнике материалов международной научной конференции, проходившей в Омской академии МВД России 28 апреля 2016 г., излагаются результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных направлений юридической науки и практики.

Издание предназначено для обучающихся высших и средних образовательных организаций юридического профиля.

УДК 34
ББК 67.062.09

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Д. Е. Баталов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент С. В. Шевченко

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Одним из важнейших вопросов права вооруженных конфликтов является защита жертв вооруженных конфликтов.

К важнейшим международно-правовым актам в данной сфере относятся четыре Женевские конвенции — от 12 августа 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»¹, от 12 августа 1949 г. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»², от 8 июня 1947 г. «Об обращении с военнопленными»³, от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»⁴.

Из наименований конвенций видно, что к жертвам вооруженных конфликтов относятся военнопленные, раненые и больные, а также лица, потерпевшие кораблекрушение, и мирное население.

На данный момент в мире существует множество очагов военных конфликтов. В них принимают участие как армия, так и граждане. В связи с этим необходимо понимать, кто является жертвами войн, а кто не может претендовать на данный статус.

Военнопленными считается личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил, участники движения сопротивления.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Однако по отношению к военнопленным (с точки зрения нарушения международных норм) можно выделить два аспекта. Во-первых, в лагерях для военнопленных у сторон конфликта присутствует различное отношение к военнопленным, учитываются личное отношение к человеку, его национальности, политические воззрения, половые и возрастные признаки, что противоречит нормам международно-гуманитарного права. Во-вторых, существуют случаи, когда одна сторона утверждает, что в войне нет жертв вооруженных конфликтов, сам характер войны отсутствует, но фактически ведутся боевые действия, при которых невозможно обойтись без жертв.

Медико-санитарный состав и духовный персонал, находящиеся в плену, в целях оказания помощи военнопленным не должны считаться военнопленными. Им должны быть предоставлены все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным.

Не имеют права на статус военнопленного шпионы и наемники.

Наемником признается лицо, специально завербованное, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, принимающее участие в военных действиях, руководствуясь желанием получить личную выгоду и материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны. Однако в последнее время во многих вооруженных конфликтах присутствуют частные охранные компании, выполняющие задачи, приближающиеся к военным и полувоенным. Деятельность таких компаний не регламентируется какими-либо специальными правилами, статус их сотрудников в свете международного гуманитарного права (в зависимости от случая) то соответствует статусу комбатанта, то сливается со статусом гражданского лица. Сам по себе факт выполнения задач по охране лиц и имущества не означает принадлежности к вооруженным силам какого-либо государства.

Раненые, больные, военнопленные, а также потерпевшие кораблекрушение, интернированные, гражданские лица на территории противника и на оккупированных территориях находятся в соответствии с нормами международного гуманитарного права под особой защитой.

Раненые и больные — это люди, нуждающиеся в медицинской помощи или уходе, воздерживающиеся от любых враждебных действий.

Лица, потерпевшие кораблекрушение, могут быть как военнослужащими, так и гражданскими; они подвергаются опасности на море или

в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, также воздерживаются от любых враждебных действий.

Гражданское население не должно являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, нацеленные на терроризирование гражданского населения. Особенно порочна практика использования гражданских лиц в качестве живого щита. На это особое внимание было обращено 12 декабря 1997 г. Генеральной Ассамблеей ООН:⁵ стороны афганского конфликта призвали воздержаться от подобных методов. Совет Безопасности в резолюции от 8 октября 2009 г.⁶ осудил использование гражданского населения Талибаном и другими участниками конфликта в качестве средства защиты от нападения.

Женщины и дети пользуются особым уважением, им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств.

Запрещение нападений на гражданских лиц рассматривается как обычная норма в судебной практике и в доктрине. Оно было официально закреплено в этом качестве в Исследовании в области обычного международного гуманитарного права.

Например, 12 декабря 1971 г. Генеральная Ассамблея ООН осудила Португалию за массовые бомбардировки гражданского населения и беспощадное и массовое уничтожение деревень и имущества в колониальных войнах против народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау), хотя национально-освободительные войны тогда еще не были признаны международными вооруженными конфликтами⁷.

Нередко стороны конфликта пренебрегают международно-правовыми нормами, которые направлены на решение данных проблем. Но существует надежда, что благодаря усилиям международного сообщества государства и народы начнут следовать нормам международного гуманитарного права и откажутся от насильственного решения глобальных проблем.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

А. С. Мойсевич

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Н. Мазаник

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из достижений Европейского союза (далее — ЕС) является Шенгенская зона, позволяющая физическим лицам пользоваться свободой передвижения в ее пределах, что влечет как положительные, так и отрицательные моменты. В настоящее время Европа столкнулась с крупнейшим миграционным кризисом со времен Второй мировой войны, наблюдается высокий приток мигрантов¹. 1 июля 2015 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее — УВКБ) сообщило, что число мигрантов, попавших в Европу через Средиземное море, за первые 6 месяцев 2015 г. выросло по сравнению с показателями 2014 г. на 83% : с 75 тыс. до 137 тыс. человек². Главным событием в связи со сложившейся ситуацией стал саммит ЕС по вопросу распределения мигрантов. Было принято решение, что страны Евросоюза должны принять 160 тыс. мигрантов в течение двух лет³, однако дальнейший ход событий показал, что эти цифры оказались значительно ниже реальных.

С августа 2015 г. ситуация стала практически бесконтрольной: количество мигрантов, прибывающих в Европу, начало расти ежедневно⁴, что привело к возникновению миграционного кризиса.

Столкнувшись с кризисом, страны ЕС начали принимать меры по защите своих границ: в отдельных странах были введены паспортный контроль и проверки на дорогах, в некоторых странах на границах началось возведение заборов и т. д.⁵ Решение Венгрии 14 сентября 2015 г. закрыть границу с Сербией вызвало цепную реакцию и усиление пограничного контроля в Чехии, Словакии, Польше, Германии, Австрии, Ни-

¹ *Хроники миграционного кризиса. Европа за забором.* URL: <http://news.tut.by/world/465971.html> (дата обращения: 12.01.2016).

² *Защита рубежи. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе.* URL: <http://nk.org.ua/geopolitika/zaschischaya-rubeji-o-migratsionnom-krizise-v-yugovostochnoy-evrope-38393> (дата обращения: 14.01.2016).

³ *Мигранты «топят» Евросоюз.* URL: http://www.discred.ru/news/migranty_topjat_evrosojuz/2015-09-16-15579 (дата обращения: 14.01.2016).

⁴ *Хроники миграционного кризиса. Европа за забором.* URL: <http://news.tut.by/world/465971.html> (дата обращения: 12.01.2016).

⁵ Там же.

дерландах, а также спровоцировало кризис в Хорватии. Закрытие Будапештом 17 октября 2015 г. границы с Хорватией породило коллапс в соседней Словении⁶.

Во многих странах ЕС начались волнения по поводу приезда и расселения на их территориях мигрантов. Этот вопрос имеет множество аспектов. С одной стороны, это большой приток новой рабочей силы, увеличение численности населения, а с другой — это будущая ассимиляция прибывших мигрантов, возможные негативные долгосрочные демографические, культурные и криминальные последствия. Отметим, что больше половины прибывающих в Европу — мужчины, 69% мигрантов относятся к возрастной группе 18–35 лет. Многие из них не имеют документов⁷.

После тщательного анализа этих процессов для решения данных проблем были предприняты усилия для стабилизации ситуации в странах, являющихся источниками миграции (Сирия, Ливия). Однако в настоящее время не устранена первопричина притока мигрантов — кризис на Ближнем Востоке. При этом до Европы добралась лишь часть мигрантов. В связи с этим можно предположить, что миграционный кризис в ЕС будет продолжаться.

После терактов в Париже 13 ноября 2015 г., после неоднократных случаев насилия и беспорядков в Кельне с участием мигрантов отношение 61% опрошенных жителей ФРГ к мигрантам изменилось, 63% участников опроса считают, что Германия приняла слишком много мигрантов⁸. В течение последнего времени проблема миграционного кризиса для Европы вышла за рамки регионального и гуманитарного контекста, став вопросом политики и безопасности. Это постепенно приводит к ужесточению режима пребывания мигрантов на территории как всего ЕС, так и отдельных стран, входящих в союз.

В некоторых государствах планируется внесение изменений в национальное законодательство. В качестве предложения рассматривается высылка из страны мигрантов, получивших статус беженцев, приговоренных к году тюрьмы. Предлагается упростить процесс не только привлечения к ответственности данной категории лиц, но и лишения их статуса беженцев и депортации⁹.

⁶ *Защита рубежи*. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе. URL: <http://nk.org.ua/geopolitika/zaschischaya-rubeji-o-migratsionnom-krizise-v-yugovostochnou-evrope-38393> (дата обращения: 14.01.2016).

⁷ Там же.

⁸ *Кельн изменил все*. URL: <http://news-front.info/2016/01/14/kyoln-izmenil-vsyo-sergej-manukov/> (дата обращения: 14.01.2016).

⁹ Там же.

Стоит предположить, что предпринимаемые меры, возможно, вызовут различного рода последствия и для самого ЕС. Одним из них может стать изменение Шенгенского законодательства ЕС. После происшедших актов терроризма во Франции и Бельгии, после предотвращенных актов терроризма в других странах ЕС стал актуальным вопрос, где и когда может произойти новый теракт. Изменение Шенгенского законодательства может повлечь затруднение функционирования внутреннего рынка и негативно отразиться на экономике государств-участников ЕС. Поэтому решение проблемы, на наш взгляд, в усилении контроля на внешних границах, равном распределении рисков, а также в реорганизации правоохранительных органов и в улучшении качества подготовки их сотрудников.

С. А. Храмшин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. С. Киселев

ДИКТАТУРА КОЛЧАКА: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Существует множество работ, посвященных изучению Гражданской войны. Многие из них направлены на идеализацию или поддержку того или иного движения. В этих работах приводятся доводы, которые порой нельзя оспорить. История — это единственный предмет, изучаемый не только по учебникам. Историю пишут победители. Основной источник — воспоминания современников и документы. Данная работа не преследует цель показать деятельность А. В. Колчака в выгодном свете. Она нацелена на установление достоверных событий и на опровержение субъективных взглядов. Ниже представлен один из них.

Заместитель председателя Следственной комиссии по делу А. В. Колчака К. А. Попов высказал мнение, что диктатура, которую Колчак возглавлял в Сибири и которую так неудачно стремился распространить на всю страну, — образец и подобие западноевропейского фашизма, диктатуры фашистской¹.

¹ Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни / сост. Г. В. Егоров. Барнаул, 1991. С. 61.

Чтобы согласиться или опровергнуть данную точку зрения, требуется рассмотреть признаки фашизма, а также соотнести их с действительной политикой А. В. Колчака.

В научном мире множество различных подходов к признакам фашизма. Например, А. В. Мелехин выделяет пять признаков, среди которых наиболее яркие вождизм, сращивание партий и профсоюзов с государственным аппаратом и др.

Л. Бритт приводил иную классификацию:

- мощный и продолжительный национализм;
- пренебрежение к общепризнанным правам;
- выявление врага / искупительные жертвы как объединительная основа;
- преимущественное положение вооруженных сил;
- сильная дискриминация по признаку половой принадлежности;
- контроль над СМИ;
- маниакальное увлечение национальной безопасностью;
- переплетение религии и правительства;
- защита корпораций;
- презрение к интеллигенции и искусству;
- навязчивая идея преступления и наказания;
- необузданное кумовство и коррупция;
- мошеннические выборы.

Рассмотрим классификацию Л. Бритта подробнее.

Мощный и продолжительный национализм в понимании Л. Бритта предполагает наличие националистических лозунгов, повсеместное использование государственной символики. На первый взгляд с этим можно согласиться, ведь известный девиз Белого движения — «Единая и неделимая Россия». Но это всего лишь лозунг, а так ли было на самом деле? В ответ на ноту союзнических стран А. В. Колчаку Верховный правитель указал, что готов признать полную независимость Польши и независимость Финляндии во внутренних вопросах. Вопрос об остальных территориях, входивших в состав Российской империи, откладывался до созыва Учредительного собрания. Следовательно, признак отсутствует.

Пренебрежение к общепризнанным правам человека, безусловно, можно связать с так называемым белым террором. А на самом деле? Действительно, Колчак говорил, что необходимо подавлять большевистские восстания. Однако прямого указания на убийства и расстрелы не поступало. Д. В. Плюйко в одной из своих работ приводит мнение С. П. Мельгунова о том, что лично от Колчака не поступало прямых распоряжений о наве-

дении порядка любым путем с применением масштабных карательных мер (например, сжигание деревень и взятие заложников)². Далее П. В. Плюйко приводит результаты исследования И. Ф. Плотникова, где сказано, что генерал Розанов, сжегший два крупных села в Енисейской губернии, просто «подставил» Колчака, так как непосредственного приказа от адмирала не поступало³. На основании этого можно сделать вывод, что А. В. Колчак не преследовал цель каким-либо образом нарушать общепризнанные права.

Выявление врага имеет место, однако необходимо учитывать, что была Гражданская война, а как и в любой войне должен быть враг. Поэтому данный признак обусловлен ведением боевых действий.

По тому же основанию можно объяснить и преимущественное положение вооруженных сил, контроль над СМИ и увлечение национальной безопасностью.

Сильной дискриминации по половому признаку не было, так как женщин не считали людьми «второго класса».

Белогвардейцы не отрицали церковную власть (как большевики), пользовались ее поддержкой, однако это не дает основание говорить о переплетении религии и правительства. Данный признак предполагает, что правящие элиты являются защитниками веры и оппонентами безбожия. Также должно создаваться впечатление, что противостоять правящим элитам равносильно атаке на религию.

Что касается притеснения профсоюзов, то данный факт был. Формально профсоюзы при А. В. Колчаке сохранились. В июне 1919 г. Колчак высказал «сочувствие мысли о легализации профессиональных союзов», говорил о том, что право стачек не встречается у него «принципиальных возражений», хотя теперь они «совершенно недопустимы по условиям военного времени»⁴. Министр труда Шумиловский в январе 1919 г. обратился в МВД с письмом, в котором указывал, что профсоюзы нередко подвергались «репрессиям и терроризированию» со стороны властей (прежде всего, военных)⁵. Данный факт имеет следующее объяснение: для большинства офицеров понятия «профсоюз» и «большевик» были синонимами, что и объясняло необоснованные репрессии по отношению к некоторым профсоюзам.

² Цит. по: Плюйко Д. В. «Белый» террор как основная форма социального противостояния на территории Сибири в трудах первых советских историков гражданской войны // Вестник Удмуртского университета. № 1. 2012. С. 134.

³ Там же.

⁴ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 191.

⁵ Там же. С. 192.

Презрение к интеллигенции и искусству в понимании Л. Бритта означает, что литература и искусство должны служить национальным интересам либо не существовать вовсе. Данного факта не было, так как искусство не использовалось в этих целях.

Одержимость преступлениями и наказаниями больше подходит большевистскому движению, чем белому, которому не свойственен указанный признак.

Кумовства и коррупции в правительстве А. В. Колчака не было, хотя коррупция среди мелких и средних чиновников способствовала дестабилизации порядка.

Выборы А. В. Колчака на пост Верховного правителя не были мошенническими. Из протокола допроса А. В. Колчака от 4 февраля 1920 г. можно сделать вывод, что он догадывался о возможном перевороте, однако активного участия в его осуществлении не принимал⁶.

Исходя из этого, мы имеем следующее: из 14 признаков, выводимых Л. Бриттом, режим А. В. Колчака имеет семь совпадений, пять из которых обусловлены военным положением и Гражданской войной.

Можно ли согласиться с утверждением К. А. Попова? На наш взгляд, нельзя. Политический режим А. В. Колчака не соответствует и половине признаков, выделенных Л. Бриттом. Это не позволяет говорить даже про «образец западноевропейского фашизма». С таким же успехом можно считать «фашистским» каждое государство. Многие признаки фашизма, которые были обнаружены в режиме А. В. Колчака (наличие цензуры, преимущественное положение военных сил и др.), были вынужденными и объясняются ведением Гражданской войны.

Полагаем, нельзя говорить о поддержке А. В. Колчаком того или иного политического режима. Для этого следовало бы изучить методы взаимоотношения правительства А. В. Колчака с обществом в мирное время, однако история не предоставила нам такой возможности.

⁶ Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни. С. 229.

В. Е. Мушаков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Кошелев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

На современном этапе развития Российского государства сложно определить тип российской экономической системы. Ведущими экономистами страны выдвигаются различные теории по этому поводу. В конце XX в. в России произошли кардинальные перемены в экономической жизни страны. На смену советской экономической системе пришла западная. Конституция РФ 1993 г. закрепила основы экономического строя. Но можно ли назвать их рыночными? От состояния экономики страны зависит обеспечение действия Конституции РФ. Конституционное регулирование экономики предопределяет эффективность ее развития. В качестве стержневой конструкции новой экономики России выступают принципы ст. 8 Конституции РФ:

- единство экономического пространства;
- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- поддержка конкуренции;
- свобода экономической деятельности;
- признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

В связи с этим на базе конституционных устоев стала возрастать роль рыночных механизмов в секторах отечественной экономики. Необходимо критически рассматривать указанную концепцию рыночной «сущности» конституционной основы экономического строя. Попытки связать модель российской экономики лишь со строительством рыночного хозяйства, на наш взгляд, ошибочны. Действительно, формирование новой экономики ведет к становлению рыночных отношений со всеми присущими им формами и особенностями. Однако данные принципы являются составляющими и смешанной экономики. Актуально четкое разграничение между ними. Российский конституционализм имеет переходный характер «с внушительным запасом пока не реализованных возможностей»¹. Конституция РФ была принята в сложный период отечественной истории, это «уникальный акт, становящийся основой для последующего развития общественных от-

¹ *Кравец И. А.* Российская Конституция и проблемы эффективности ее реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. С. 66.

ношений»². Недостаточно, по нашему мнению, закрепление экономической основы конституционного строя в ст. ст. 8, 9, 35 и 36 Конституции РФ, где в сжатой форме сформулированы традиционные либеральные принципы рыночной экономики, хотя, конечно, сущность конституционного строя определяется всем законодательством. Конституция РФ содержит фрагментарные положения об экономической системе. Причины определения типа экономической системы как рыночного можно поставить под сомнение:

1) отсутствие в Конституции РФ большого перечня статей, посвященных определению экономической системы, отсутствие понятий «экономическая система», «рыночная система» и т. п. Глава 2 «Экономическая система» Конституции РСФСР 1978 г. позволяет определить тип экономической системы РСФСР в те годы;

2) чрезмерное вмешательство государства в экономические отношения, что проявляется в правовом регулировании статуса хозяйствующих субъектов и исключительной компетенции органов государственной власти в сфере экономики.

Ежегодно газетой Wall Street Journal и исследовательским институтом Heritage Foundation рассчитывается индекс экономической свободы (далее — ИЭС). Эксперты определяют экономическую свободу как отсутствие правительственного вмешательства и воспрепятствования производству товаров и услуг. ИЭС базируется на таких показателях, как свобода бизнеса, свобода торговли, свобода от правительства, денежная свобода, финансовая свобода, защита прав собственности и т. п. В 2016 г. в рейтинге было представлено 170 стран, из которых Россия заняла 153 место. Свобода экономической деятельности является одним из показателей наличия именно рыночных отношений;

3) характеристика российского экономического строя соответствует сложившимся представлениям о современной рыночной экономике. После распада СССР в России господствовала рыночная экономика, примером может служить «массовая приватизация государственного имущества частными лицами, либерализация цен»³. В настоящее время Россия по своему состоянию приближается к так называемой смешанной экономике. Свидетельством тому является вмешательство государства путем правового урегулирования. Нормативные правовые акты

² Чиркин В. Е. Современная модель Конституции: прежние и новые приоритеты // Правоведение. 2003. № 2. С. 50.

³ О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1541-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стимулируют малый и средний бизнес, развитие конкуренции (федеральные законы от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»).

Повышается количество предпринимателей на рынке, и создается здоровая конкуренция. Государство покупает активы крупных компаний внутри страны, увеличивает свою значимость на рынке путем монополизации: добычи природного газа, транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов по трубопроводам; водоснабжения и водоотведения; железнодорожных перевозок; ледокольной проводки судов; в области услуг аэропортов; услуг портов и транспортных терминалов; услуг связи. На основании этого можно утверждать, что Россия отошла от рыночной системы хозяйствования и движется в сторону более прогрессивной смешанной экономики;

4) отсутствие стержневого законодательного акта, регулирующего экономические отношения. Вполне возможно, что таким мог бы выступить Предпринимательский (хозяйственный) кодекс РФ, поскольку именно предпринимательство находится на стыке государства и экономики. Экономические основы Конституции РФ отражают данное взаимодействие, именно поэтому исследование указанного вопроса принципиально важно для раскрытия темы работы. Однако такого нормативного правового акта в нашем законодательстве нет, а перспектива его принятия отдалена.

Д. М. Морозова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук Е. С. Зайцева

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОБЕЛ В ПРАВЕ» С ИНЫМИ СХОДНЫМИ ПОНЯТИЯМИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Преобразование основ общественной жизни в России конца XX – начала XXI вв. требовало стремительного обновления и развития системы действующего правового регулирования. Результатом такого резкого развития экономических, политических, трудовых и других отношений является возникновение многочисленных ситуаций, за которыми «трудно успеть даже при идеальной постановке нормотворческой деятельности»¹.

¹ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 3.

Действующее ныне в России законодательство богато пробелами и противоречиями, что ведет к возникновению множества проблем в правоприменительной деятельности.

Как указывает В. В. Лазарев, «пробел в праве» представляет полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и действующим содержанием законодательства².

Проблема оценки существования пробелов тесно связана с подходами к пониманию права. Опираясь на нормативистский подход, следует предположить, что пробелы в праве — это реально существующие явления. В связи с этим вызывает вопросы существующая терминология, т. е. насколько корректна формулировка «пробелы в праве», как она соотносится с понятием «пробелы в законодательстве».

В отличие от пробела в праве, пробел в законодательстве представляет собой полное или частичное отсутствие нормы права в нормативном правовом акте, необходимость которой обусловлена развитием уже сложившихся общественных отношений. Таким образом, пробел в законодательстве является более узким понятием. Отсутствие правовой нормы, содержащейся в нормативном правовом акте, еще не означает, что данная норма права отсутствует в принципе. Она может существовать в иных источниках права, например в нормативном правовом договоре, правовом обычае и т. д.

Неоднозначно рассматривается соотношение понятий «пробел в праве» и «квалифицированное молчание законодателя».

Квалифицированное молчание законодателя называют приемом законодательной техники, посредством которого законодатель делегирует конкретизацию регулирования правоотношений на уровень правоприменения³. Кроме того, существует точка зрения, в соответствии с которой понятие «квалифицированное молчание законодателя» также обозначает те случаи, когда законодатель сознательно исключает какое-либо отношение из сферы правового регулирования⁴. В этой ситуации в объеме квалифицированного молчания законодателя включают и не относящиеся к сфере правового регулирования отношения. Остается неясным, чем квалифицированное молчание законодателя отличается от неквалифицированного молчания. На наш взгляд, понятие «квалифицированное

² Там же. С. 37.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2002. С. 288.

⁴ Спектор Е. И. Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

молчание законодателя» является специальным, а потому нельзя согласиться с его отождествлением с более общим по отношению к нему понятием молчания. Использование второго варианта определения приводит к отождествлению с понятием «мнимый пробел», что, на наш взгляд, ошибочно, так как квалифицированное молчание законодателя предполагает потребность правового регулирования, но оно делегируется на уровень правоприменения, а мнимый пробел предполагает, что те или иные общественные отношения находятся вне сферы правового регулирования и в правовом регулировании не нуждаются.

Понятие пробела как дефекта правового регулирования тесно связано с понятием правотворческой ошибки. Правотворческая ошибка определяется как официально реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий нормотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не соответствующих уровню и закономерностям государственно необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих неблагоприятные социальные и юридические последствия путем издания ложной нормы права⁵.

При ближайшем рассмотрении правотворческая ошибка имеет место тогда, когда нормотворческий орган ошибочно считает какие-либо отношения не подлежащими юридическому воздействию; ошибочно полагает возможным обойтись конкретизацией права в ходе его применения; ошибочно передает решение вопроса на усмотрение правоприменителя; издает норму, в которой нет необходимости; решает вопрос не так, как следовало бы решить в установленной норме.

Так, в первых трех пунктах правотворческая ошибка — следствие пробелов. Иное соотношение понятий будет, если говорить о мнимом пробеле. В ситуации, когда мнимый пробел как заблуждение законодателя материализуется в нормативном правовом акте, речь будет идти о правотворческой ошибке.

Существенной проблемой можно назвать то, что процесс устранения мнимых пробелов и создание правовых норм, в которых нет необходимости, приводит к появлению реальных пробелов. В результате законодатель издает норму, в которой нет необходимости (фактически налицо мнимый пробел), тогда как издание ошибочной нормы считается правотворческой ошибкой, влекущей за собой реальные пробелы⁶.

⁵ Баранов В. М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. С. 357.

⁶ Зайцева Е. С., Козловский П. В. Понятие «мнимые пробелы» в праве и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования // Современное право. 2015. № 7. С. 34.

Таким образом, мнимый пробел следует рассматривать как разновидность правотворческой ошибки, возникающей в силу каких-либо отступлений от правил законодательной техники.

Следует отличать пробел в праве и коллизию в праве. Н. А. Власенко утверждает, что коллизия норм есть отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения⁷. Она может существовать как противоречие между юридическими предписаниями. В этом случае коллизирующие нормы «взаимоисключают» друг друга, т. е. предполагают противоположные варианты юридической регламентации. В данных ситуациях коллизии выступают как причины появления пробелов.

Можно констатировать, что смешение указанных понятий и отсутствие единой терминологии (как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках) приводят к путанице и негативно сказываются на изучении не только данной проблемы, но и иных (тесно связанных с ней) теоретических и практических вопросов исследования механизма правового регулирования.

Ю. И. Контмирова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук Е. С. Зайцева

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящее время есть несколько подходов к пониманию права, но нет идеального. Это вдохновляет ученых на поиск универсального и «беспроблемного» подхода к правопониманию, как правило, посредством слияния уже существующих.

На наш взгляд, среди всего многообразия подходов к пониманию права наиболее ярко реализованы в российском законодательстве и правоприменительной практике два основных: естественно-правовой и нормативистский. Вопрос о том, возможно ли сочетание различных подходов (в том числе естественно-правового и нормативистского), от-

⁷ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 23.

носятся ли они к числу дискуссионных, ведь изначально нормативистская концепция была сформирована в качестве оппозиции естественно-правовой.

Развитие общественных отношений весомо повлияло на соотношение данных подходов, поэтому при закреплении основных ценностей естественного права в законодательстве (как результата правотворческой деятельности) вполне возможно сосуществование названных подходов. В данном случае согласимся с мнением В. А. Толстика. Он считает, что естественное право возможно использовать с точки зрения критерия для оценки действующего права¹.

Учитывая данный тезис, приходим к выводу, что позитивное право должно быть основано на принципах, закреплённых в законодательстве, которые должны являться критерием для позитивного права и отражать основные ценности естественно-правового подхода.

Синтез указанных теорий в правотворческой деятельности выражается в наличии общеправовых принципов, многие из них и выступают основными ценностями, служащими оплотом для естественно-правового подхода. На наш взгляд, для признания принципа общеправовым необходимо соблюдение двух основных условий: доктринальной сформированности и нормативной закреплённости.

К сожалению, в Российской Федерации нет ни одного официального юридического документа, который содержал бы перечень таковых принципов, хотя четкое закрепление их должно быть. Конституция РФ, хоть и несистемно, но содержит некоторые идеи, лежащие в основе системы российского права и законодательства. Кроме того, данные идеи находят отражение и в ряде работ ученых-правоведов².

К числу принципов, отражающих естественно-правовые ценности, следует отнести идеи равенства и справедливости, идеи гуманизма. Важно, чтобы эти принципы находили отклик и в отраслевом законодательстве, отражая основные ценности Конституции Российской Федерации и не вступали в противоречие с ней. В каждой отрасли российского законодательства должны отсутствовать нормы, противоречащие ценностям естественно-правового подхода, а при их наличии такие нормы должны быть признаны неконституционными.

¹ Толстик В. А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Гос-во и право. 2004. № 9. С. 13–21.

² Лазарев В. В. Общая теория государства и права. М., 2000. С. 134–137 ; Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 8.

Для подтверждения данной гипотезы были выбраны несколько основных отраслей права: гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное. Отметим, что многие из норм в различных отраслях права в той или иной степени выражают ценности естественно-правового подхода, нами для исследования были взяты лишь те, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают указанные ценности.

Принцип справедливости. Он напрямую закреплен в ст. 6 Уголовного кодекса РФ и ст. 6 Гражданского кодекса РФ. Помимо его закрепления в качестве нормы-принципа, он раскрывается через его конкретизацию в иных положениях закона (например, ч. 1 ст. 60 УК РФ, ч. 5 ст. 393 ГК РФ).

Для отраслей процессуального права непосредственного закрепления принципа справедливости в законе нет. Тем не менее данная идея реализуется через отдельные нормы: ч. 1 ст. 297 УПК РФ «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым», ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ «Право обжалования судебного решения в случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство».

Помимо этого, в УПК РФ и ГПК РФ есть иные нормы, отражающие данный принцип.

Принцип гуманизма. Как и принцип справедливости, данный принцип закреплен в ст. 7 УК РФ. Он ярко проявляется в статьях Особенной части УК РФ: в возможности привлечения к уголовной ответственности за причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства (ст. ст. 105, 110, 111, 112, 115, 282, 335 УК РФ и др.).

В связи с тем, что отрасль гражданского права характеризуется наличием диспозитивности, то и закрепление там принципа гуманизма актуально в меньшей степени, отдельные его проявления можно увидеть в ст. 150 ГК РФ: «Жизнь и здоровье, достоинство личности... защищаются в соответствии с настоящим Кодексом».

Для процессуального законодательства принцип гуманизма проявляется в закреплении прав и свобод граждан в качестве основополагающих идей. В законе есть механизмы реализации данных принципов: ч. 2 ст. 202 УПК РФ, ч. 4 ст. 164 УПК РФ, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, чч. 4 и 5 ст. 29 ГПК РФ.

Принцип равенства. Закрепление данного принципа в законодательстве прослеживается очень четко, так как он содержится во многих нормах. Статья 6 ГПК РФ закрепляет равенство всех перед законом и судом.

Статья 4 УК РФ провозглашает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имуществен-

ного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Статья 1 ГК РФ устанавливает, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. В уголовном и гражданском судопроизводствах принцип равенства проявляется в равном доступе к правам и законным интересам участников. Например, ст. 244 УПК РФ: «В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств...», ч. 3 ст. 38 ГПК РФ: «Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности».

На уровне правотворческой деятельности и системы законодательства (как ее результата) естественно-правовой и нормативистский подходы находят свое воплощение. Конституция РФ отражает основные ценности естественно-правового подхода, при этом данные ценности являются не только идеальной моделью, но и фактически закрепленной и реализуемой на практике.

Е. В. Авдеева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. А. Клоков

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ГРАЖДАН: В ОЖИДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФОРМЫ

С появлением в Налоговом кодексе РФ главы 32 «Налог на имущество физических лиц» оживилась полемика среди представителей научной общественности и средств массовой информации. В огромном количестве публикаций, специальных репортажей, посвященных налогу на имущество физических лиц, подробно отражена вся суть проведенной реформы и ее последствий для граждан и для бюджетов муниципальных образований.

Основными целями реформирования налога на имущество физических лиц являются: во-первых, увеличение объема поступлений денежных средств в бюджет муниципальных образований; во-вторых, укре-

пление прав собственности и повышение деловой активности населения; в-третьих, упрощение администрирования налогов¹.

Ожидания от налоговых преобразований в ближайшие несколько лет связаны с двумя основными результатами:

- 1) значительным увеличением налоговых доходов местных бюджетов;
- 2) ростом налоговой нагрузки на граждан-собственников недвижимого имущества.

Попробуем разобраться с реалистичностью подобных ожиданий, учитывая, что первые поступления от уплаты налога на имущество физических лиц начались в 2016 г. и только в тех субъектах, которые завершили кадастровую оценку объектов недвижимости и перешли на новый порядок определения налоговой базы.

Для исследования были использованы реальные данные налоговых уведомлений по налогу на имущество за 2014 и 2015 гг. нескольких десятков физических лиц, имеющих недвижимость в Москве, Самаре, Томске, Бердске (Новосибирская область) и Нижневартовске, а также сведения о бюджетах названных городов в 2015 и 2016 гг.

Анализ налоговых уведомлений за 2014 и 2015 гг. позволил выявить незначительный рост налоговой нагрузки на налогоплательщиков в трех из пяти городов: Самаре, Томске и Москве. Роста налоговой нагрузки на налогоплательщиков Бердска и Нижневартовска выявлено не было. В Самаре наблюдается тенденция к увеличению налогового бремени на 52% относительно налога, исчисленного по кадастровой, и налога, исчисленного по инвентаризационной стоимости, в Томске — на 26%, в Москве — на 78%.

Резкое варьирование налоговой нагрузки на налогоплательщиков обусловлено многочисленными факторами, например, величиной субъекта РФ, экономической ситуацией в регионе, удаленностью объекта имущества от центра населенного пункта, транспортной доступностью, обеспеченностью инфраструктуры, категориями льготников в каждом муниципальном образовании и другими факторами².

Исследование объемов поступлений налога на имущество физических лиц в 2015 г. за налоговый период 2014 г. (по инвентаризационной стоимости), а также планируемых поступлений в 2016 г. за 2015 г. (по кадастровой стоимости) показало разные тенденции наполнения бюджетов (табл.). Так, при незначительном увеличении общих размеров городских бюджетов по-

¹ Агузарова Ф. С. Что даст введение нового налога в России? // Финансы и кредит. 2013. № 18. С. 61.

² Шмелев Ю. Д., Маргулис Р. Л. О новой концепции налога на недвижимость физических лиц и механизме ее реализации // Финансы. 2012. № 1. С. 41.

ступления от налога на доходы физических лиц в 2016 г. ожидаются в большем размере, чем в 2015 г. В Москве и Томске прогнозируется двукратное увеличение налога, в Нижневартовске рост составит 30%, а в Бердске всего 16%. И лишь в Самаре прогнозируется спад налоговых поступлений на 14%, хотя в этом городе и общая сумма бюджета также претерпит значительные сокращения (почти в два раза). Вероятнее всего, это связано с преобладанием в Самаре квартир новых годов постройки, а также большого количества недвижимости, попадающей под льготы.

Таблица. Анализ бюджетов городов в части изменения доходов от поступлений налога на имущество физических лиц, тыс. руб.³

Город	2015 г.		2016 г. (план)		Отклонение НИФЛ, %
	Бюджет (всего)	В том числе поступления от НИФЛ	Бюджет (всего)	В том числе поступления от НИФЛ	
Москва	1 496 508 600,0	4 436 600,0	1 598 875 000,0	7 008 900,0	58
Нижневартовск	15 316 826,7	115 348,0	13 908 000,0	148 523,0	29
Самара	24 184 735,1	185 431,6	14 026 879,5	159 224,6	-14
Томск	11 771 055,9	298 117,6	11 747 034,2	442 563,1	48

Основными причинами роста налоговых поступлений в бюджеты отдельных муниципальных образований являются:

- значительное превышение кадастровой стоимости недвижимости над инвентаризационной;
- появление дополнительных объектов налогообложения в виде объектов незавершенного строительства, машиномест;
- преобразование налоговых льгот, повлекшее уменьшение количества объектов недвижимости, не облагаемых налогом.

Рост налоговых поступлений смогут обеспечить себе далеко не все муниципальные образования. Связано это с тем, что большая часть облагаемых объектов недвижимости относится к жилому фонду, в отношении которых действующим законодательством предусмотрены пониженные налоговые ставки. Если ранее к квартире с инвентаризационной стоимостью свыше 500 тыс. руб. применялась ставка 1,5%, то теперь она снизилась до уровня 0,1%. Очевидно, что в такой ситуации рост суммы налога возможен только при условии, что кадастровая стоимость квартиры вырастет (по сравнению с инвентаризационной) более чем в 15 раз.

³ Составлено на основании данных о бюджетах городов.

Кроме того, действующая система налогообложения предусматривает налоговые вычеты (уменьшение кадастровой стоимости жилой недвижимости), чего ранее в законодательстве не было.

Благодаря большому количеству дорогостоящей недвижимости в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) увеличится объем поступлений налога на имущество физических лиц в бюджет муниципальных образований. В других городах тоже будет замечен рост поступлений денежных средств, но не такой значительный.

Что касается налогоплательщиков (собственников недвижимости), то рост налогового бремени гарантирован не каждому. Владельцы дорогостоящей недвижимости ощутят реформирование налога в полной мере, владельцы недвижимости эконом-класса, особенно собственники недорогого жилья, имеют шанс даже снизить размер налоговых обязательств за счет налоговых вычетов и падения уровня налоговых ставок.

Анализируя налоговые события последних лет, можно увидеть, что изменения только внутри самой налоговой системы не приносят ожидаемых результатов в полной мере. Требуется комплексный подход к реформированию, который будет задействовать все рычаги управления, имеющиеся в руках государства. Иными словами, любое реформирование конкретного налога должно сопровождаться соответствующими изменениями «среды обитания» данного налога, отношений, которые налоги призваны обслуживать.

Развитие имущественного налогообложения в России происходит в соответствии с современной налоговой теорией и мировой практикой. Изменения в налоге на имущество физических лиц, происшедшие в 2015 г., позволят пополнить местные бюджеты. Это даст возможность развиваться социальным программам, дорожной инфраструктуре и прочим благам на местах. Требуется разработать концепцию социальной защиты владельцев жилья и скоординировать вопросы фискальной и социальной эффективности налога по отношению к нагрузке на налогоплательщика.

В. В. Синельникова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. М. Алтынбаева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ВЗЯТКИ» И «ДАРЕНИЯ»

В настоящее время борьба с коррупцией является актуальной проблемой политической, социальной и экономической жизни. Коррупция привлекает в свои сети не только политических и общественных деятелей, но и значительную часть государственных служащих. Ее негативное влияние становится все более ощутимым и создает реальную угрозу национальной безопасности страны.

Для начала необходимо разобраться в понятии «коррупция». В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

В современной России коррупцией в большей мере поражены сферы управленческой деятельности. Это самое распространенное преступление в кругах так называемой правящей элиты. По данным МВД России, структура привлеченных к ответственности коррумпированных лиц выглядит следующим образом:

- работники министерств, комитетов и структур на местах — 42,7%;
- сотрудники правоохранительных органов — 25,8%;
- работники кредитно-финансовой системы — 11,3%;
- работники контролирующих органов — 3,8%;
- работники таможенной службы — 2,5%;
- депутаты органов представительной власти — 2,2%;
- прочие — 11,4%².

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *МВД Российской Федерации. Противодействие коррупции.* URL: <https://mvd.ru/anticorr> (дата обращения: 08.04.2016).

Борьбу с коррупцией нельзя обеспечить в полной мере, не устранив коллизии, имеющиеся в действующем законодательстве, которые в определенной мере являются почвой для теневой деятельности и развития самой коррупции.

Так, норма, содержащаяся в п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, согласно которой допускается возможность получения государственными служащими и служащими органов местного самоуправления обычного подарка на сумму не более 3000 рублей в связи с их должностным положением и выполнением служебных обязанностей, вступает в противоречие с положением ст. 290 УК РФ «Получение взятки», не оговаривающей ее минимального размера.

Можно сказать, что п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ носит коррупционный характер. Данная норма позволяет «уходить» должностным лицам от уголовной ответственности за получение взятки³.

Что же такое взятка? Точного определения в ГК РФ или в УК РФ нет. Но УК РФ рассматривает получение взятки как преступление, состоящее в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за незаконные действия (бездействие), за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ).

В связи с имеющейся проблемой разграничения дарения и взятки по данному поводу в теории уголовного и гражданского права существуют различные мнения. Некоторые считают, что уголовно наказуемой взяткой можно признавать лишь подношение должностному лицу стоимостью более 3000 рублей. Таким образом, они соглашаются с положениями ст. 575 ГК РФ, а 3000 рублей признают границей, разделяющей получение подарка (как правомерный поступок) от получения взятки (как преступления)⁴.

Мы не согласны с мнением о том, что границей между этими понятиями является предел, установленный ст. 575 ГК РФ для обычного подарка (3000 рублей). Можно сказать, что низший предел взятки не установ-

³ Вязгина Я. А. Обычный подарок или взятка? // Советник юриста. 2010. № 12. С. 115.

⁴ Коряковцев В. В., Питулько К. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2004. С. 682.

лен законодателем, таковой может быть любая меньшая сумма, если она предназначалась должностному лицу за совершение какого-либо действия (бездействия).

Отметим, что взятка и подарок сходны в том, что их предметом является имущественная выгода. При этом имущественная выгода представляет собой не только деньги и ценные бумаги, но другое имущество либо оказание услуг имущественного характера (например, бесплатный ремонт автомашины, строительство дачи, безвозмездный ужин в ресторане, предоставление туристических путевок, уменьшение арендных ставок и др.).

Существуют и определенные различия.

Во-первых, взятка (как уголовно наказуемое деяние) подразумевает в своем составе субъективную сторону, характеризующуюся прямым умыслом. Взяткополучатель осознает, что получает материальную незаконную выгоду за совершение им определенных действий в пределах его компетенции в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. При этом между действиями взяткодателя и взяткополучателя должна прямо прослеживаться причинно-следственная связь. Рассматривая данные отношения, можно говорить о совокупности преступлений, т. е. взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — по ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и др.).

Во-вторых, из указанного выше следует: взятка отличается от подарка тем, что носит обусловленный характер, являясь платой за уже совершенные действия (бездействие) должностного лица или стимулируя его к совершению служебного действия (бездействия). При этом не имеет значения, что было первым — получение взятки или определенное действие или сначала действие, а затем взятка. Главное, чтобы до совершения действия между лицами была договоренность. Дарение отрицает такую причинную обусловленность, поскольку подразумевает безвозмездность. Подарок — это дар, который предоставляется при отсутствии какого-либо встречного предоставления. Передавая подарок, даритель от одаряемого ничего не просит взамен. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Таким образом, требуется связь между действием и взяткой, что не является необходимым в случае дарения.

При наличии признака безвозмездности нельзя однозначно провести линию, разграничивающую взятку и дарение. Например, возникает проблема в том, что законодателем не определены четкие критерии подарков, на которые не распространяются ограничения, закрепленные гражданским законодательством.

ГК РФ устанавливает два признака подарков, которые могут быть подарены любым лицам без всяких ограничений. Во-первых, подарок должен относиться к категории «обычных» подарков; во-вторых, его стоимость не должна превышать 3000 рублей.

Однако действующее законодательство не содержит каких-либо разъяснений, что является «обычным» подарком, в связи с чем возникает вопрос: можно ли всегда считать «обычными» любые подарки (ювелирное украшение, бытовую или компьютерную технику, ценную бумагу), стоимость которых не превышает 3000 рублей? Как определять цену подарка: по покупной или оценочной стоимости подарка? Ведь покупная стоимость подарка может различаться в зависимости от магазина, в котором он приобретен.

Если для гражданских правоотношений важна стоимость подарка, то для возникновения уголовно-правовых она значения не имеет.

В части 1 ст. 290 УК РФ предусмотрена ответственность за получение взятки, но не разъяснен ее минимальный размер. Незначительный размер взятки по действующему законодательству не исключает ответственности за взяточничество. Действующее законодательство не дает оснований считать, что только в случае, если подарок стоит выше размера, установленного ст. 575 ГК РФ, наступает уголовная ответственность, а если его стоимость не превышает предела, установленного ст. 575 ГК РФ, то могут наступить иные виды ответственности, например дисциплинарная.

Различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. Подарок не предполагает встречного обязательства, лицо получает его не за действие (бездействие), а как знак уважения и внимания.

Проблемы борьбы со взяточничеством, основанные на неоднозначном понимании и применении норм действующего законодательства, требуют комплексного подхода и не могут быть сведены к совершенствованию норм только уголовного либо гражданского законодательства.

А. П. Смолякова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. С. Рудьман

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в Российской Федерации в числе острых проблем, приводящих к ухудшению демографической обстановки в стране, находится бесплодие семейных пар. Тем не менее люди не оставляют надежду иметь собственных детей, несмотря на отсутствие естественной способности к их зачатию, вынашиванию и рождению.

Суррогатное материнство — один из способов новейшей медицинской технологии, позволяющих многим семьям или одиноким гражданам иметь детей. При всех плюсах данной процедуры существует проблема правового регулирования. Действующее законодательство оставляет без внимания ряд вопросов, связанных с реализацией данной процедуры: кто будет записан отцом ребенка, если суррогатная мать решит оставить его себе; могут ли прибегать к услугам суррогатной матери не только супружеские пары, но и лица, не состоящие в браке, которые по состоянию здоровья не могут иметь детей, и т. д.

Понятие суррогатного материнства закреплено в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, под которым понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями (либо одинокой женщиной), чьи половые клетки использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Для реализации программы суррогатного материнства указанные лица должны соответствовать медицинским показаниям, определенным в п. 79 приложения № 1 к приказу Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107-Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»². Такими показаниями являются:

- а) отсутствие матки (врожденное или приобретенное);
- б) деформация полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний;

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

- в) патология эндометрия;
- г) заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний (приложение № 2 к приказу Минздрава России № 107-Н);
- д) неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более) при неоднократном получении эмбрионов хорошего качества, перенос которых не приводит к наступлению беременности;
- е) привычное невынашивание беременности (3 и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе).

Женщины, которые могут стать суррогатными матерями, также должны соответствовать следующим критериям:

- возраст от 20 до 35 лет;
- наличие собственного здорового ребенка;
- психическое и соматическое здоровье;
- наличие письменного информированного согласия суррогатной матери на перенос эмбрионов биологических родителей.

По договору суррогатного материнства генетические родители обязаны: оплатить понесенные расходы суррогатной матери, связанные с исполнением обязательств по договору за весь период беременности (например, расходы на медицинское обслуживание); оплатить услуги суррогатной матери в случае отрицательного результата, который произошел не по вине суррогатной матери; сохранить тайну отношений по договору суррогатного материнства и т. д.

Казалось бы, законодатель определил основные требования к суррогатному материнству, тем не менее проблемы появляются на последующих этапах реализации суррогатного материнства. Согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Согласно ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³ «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ребенка». Таким образом, суррогатная мать после рождения ребенка может передумать и не дать согласия биологическим родителям на запись их в качестве родителей ребенка.

На основании изложенного считаем, что в целях защиты прав супружеской пары, заключающей договор с суррогатной матерью, в случае ее отказа от передачи ребенка генетическим родителям, необходимо предусмотреть компенсацию понесенных генетическими родителями расходов на программу суррогатного материнства. Для реализации данного условия на практике необходимо закрепить обязательность «компенсации» императивно с оговоркой «если иное не предусмотрено договором суррогатного материнства». Такое изменение позволит соблюсти один из принципов гражданского и семейного законодательства — принцип справедливости.

Д. А. Белецкий

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Термин «источник повышенной опасности» впервые появился в гражданском законодательстве в 1922 г. в связи с вступлением в силу новой редакции ГК РСФСР. Однако до сих пор законодательного определения не получил, чем вызвал бурную дискуссию среди ученых-цивилистов. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «под источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами»¹.

Данное толкование законодательства не добавляет ясности в правоприменительной практике. На усмотрение суда выносятся вопросы отнесения какой-либо деятельности к источнику повышенной опасности, а также применения такой оценочной категории, как «особые свойства предметов».

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, закон не ограничивает деятельность источников повышенной опасности только деятельностью неодушевленных предметов, обладающих определенными свойствами. Исходя из обстоятельств конкретного дела, судебные инстанции самостоятельно определяют, обладает ли конкретный объект некими «особыми свойствами», возможно ли отнесение его деятельности к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

Мы придерживаемся классификации источников повышенной опасности, предложенной известным ученым-цивилистом О. А. Красавчиковым². Все источники повышенной опасности он подразделяет на физические, физико-химические, химические, биологические. Причем группа биологических источников повышенной опасности подразделяется на микробиологические и зоологические источники.

Основываясь на выводах О. А. Красавчикова, согласимся, что животные не просто являются объектами гражданских правоотношений, а выступают источником повышенной опасности — объектами, обладающими особыми свойствами в связи с заложенной в них от природы энергией.

Возникает вопрос: что понимать под особыми свойствами животного как источника повышенной опасности? На наш взгляд, здесь следует понимать его активные действия по причинению вреда, т. е. вредоносность.

Если вред причиняется домашним животным, то ущерб будет возмещать его хозяин. Данная позиция подтверждается совокупностью норм, предусмотренных ст. ст. 137, 1064 и 1079 ГК РФ.

Такой подход поддерживается судами, например, апелляционным определением Шаранского районного суда Республики Башкортостан по делу № 11-5/12 от 26 апреля 2012 г. Из материалов дела: «...по правой обочине дороги в направлении движения автомобиля шли две коровы, одна из которых неожиданно начала перебегать дорогу. Вследствие чего произошло ДТП, в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения»³. Судом было установлено, что животные, имеющие владельца, как объект гражданских прав не могут быть в полной мере подконтрольны человеку, в связи с чем счел целесообразным применить нормы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Суд решил, что вредоносность и бесконтрольность действий крупных домашних и диких животных, находящихся у юриди-

² Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 44.

³ URL: <https://rospravosudie.com/court-sharanskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-104600297/> (дата обращения: 12.02.2016).

ческих лиц и граждан, позволяют при определенных обстоятельствах относить их к источникам повышенной опасности.

Намного сложнее обстоит вопрос с определением того, кто является обязанным возместить ущерб при причинении вреда дикими животными.

В соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью⁴. Следовательно, в случае причинения вреда дикими животными обязанность по возмещению вреда лежит на государстве.

Однако в настоящее время еще не сформировалась однообразная судебная практика по признанию государства обязанным возместить вред, причиненный диким животным. Иллюстрирует указанную проблематику решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 января 2011 г. № 2-187/11. Истец обратился в суд с иском к Управлению по охране и использованию объектов животного мира Республики Татарстан о компенсации морального вреда. По материалам дела: «...примерно в 22 часа истец, управляя автомашиной, двигался по неосвещенной автодороге и совершил наезд на лося, который выбежал на проезжую часть»⁵. В ходе судебного разбирательства ответчиком был заявлен встречный иск в связи с нанесением ущерба объектам животного мира и среде их обитания. Суд пришел к выводу, что правовых оснований для удовлетворения требования истца о взыскании с Управления компенсации морального вреда не имеется. Суд указал, что дикое животное не является источником повышенной опасности. Встречный иск ответчика был удовлетворен в связи с установлением причинно-следственной связи между виновными действиями ответчика и наступившими негативными последствиями для объектов животного мира и среды обитания животных Республики Татарстан.

Действительно, при таких обстоятельствах животное не может быть признано источником повышенной опасности по причине отсутствия вредоносности, т. е. нет активных действий со стороны животного, направленных на причинение вреда.

В противовес этому решением городского суда г. Заречного Пензенской области от 25 июля 2011 г. по делу №2-552/2011 удовлетворен иск о возмещении вреда, причиненного диким животным⁶. Из материалов

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-104163285/> (дата обращения: 16.01.2016).

⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-zarechenskij-gorodskoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-101750557/> (дата обращения: 16.01.2016).

дела следует, что к припаркованной автомашине подошел лось и стал бодать ее рогами. В данном случае присутствуют активные действия со стороны животного.

Резюмируя изложенное, считаем, что для признания животного источником повышенной опасности оно должно обладать такими особыми свойствами, как бесконтрольность и вредоносность. Закрепив это на уровне судебного толкования законодательства, мы сможем обеспечить соблюдение прав граждан, а также реализовать принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, закрепленный в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ.

П. В. Шершнева

(Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. В. Ханахмедова

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА ПРАВА

За последнее время ООН все больше стала уделять внимания проблемам господства права в конфликтных государствах, благодаря чему были извлечены важные уроки для дальнейшего исследования указанной проблематики.

Мир, справедливость и демократия — императивы, дополняющие друг друга. Для укоренения этих идеалов, на наш взгляд, необходимо грамотное стратегическое планирование мероприятий, касающихся проблем господства права в отдельном государстве.

В Декларации тысячелетия ООН, утвержденной 8 сентября 2000 г. резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № A/RES/52/2, отмечено: существенно большое значение для международных отношений в XXI в. будет иметь ряд фундаментальных ценностей, а также одна из поставленных задач — укрепление уважения к принципу верховенства права¹.

По мнению Е. Т. Байльдинова, «это понятие является составляющим, которое воплощает саму суть миссии Организации Объединенных Наций. Соблюдение законности имеет фундаментальное значение для обе-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спечения устойчивого мира после урегулирования конфликта, для эффективной защиты прав человека и для устойчивого экономического прогресса и развития»².

Принцип верховенства права, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, включает элементы, касающиеся отношений между государствами. Полагаем, что ООН на этот счет обязана уделять объективное, справедливое и повышенное внимание международной уголовной юстиции, например проблемам господства права.

Для утверждения трех идеалов (мир, справедливость и демократия) в конфликтных государствах должно быть осуществлено стратегическое планирование тех мероприятий, которые бы увязывали и выстраивали между собой господство права в логической последовательности³.

На наш взгляд, в мирных соглашениях, одобренных ООН, не может быть предусмотрена амнистия за международные преступления и в тех случаях, когда учреждения, действующие под управлением ООН по осуществлению судебных функций, обязаны соблюдать международные стандарты в области прав человека.

В большинстве случаев успех деятельности в области господства права во многом обусловлен большим числом и высоким качеством консультаций, проводимых с общественностью и жертвами преступлений⁴.

Обращаем внимание, что международное сообщество в лице ООН неоднократно предпринимало и предпринимает непосредственные шаги по защите прав человека и его безопасности в условиях, когда в результате разрушается и перестает действовать внутренняя система обеспечения господства права⁵.

Анализируя практику ООН, видно, что ее учреждения на протяжении многих десятилетий оказывают помощь странам в укреплении их национальных систем по решению проблем господства права в соответствии с международными стандартами. Полагаем, что законодательство государств должно соответствовать международным стандартам в области

² Байльдинов Е. Т. Возможности Организации Объединенных Наций обеспечения реализации норм международного права // Международное право и международные организации. 2011. № 2. С. 45.

³ Костенко Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Гос-во и право. 2001. № 12. С. 88.

⁴ Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law // Право и политика. 2008. № 12. С. 104–107.

⁵ Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб., 2003. С. 17.

прав человека и отвечать текущим потребностям и национальным особенностям конкретной страны⁶. ООН стремилась к достижению ряда целей, в частности, передать суду ответственность за серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, положить конец преступлениям и не допустить их повторного проявления, а также восстановить справедливость, господство права и содействовать восстановлению мира.

В целях достижения этого был создан ряд институционных моделей. К ним можно отнести специализированные международные уголовные трибуналы, учрежденные Советом Безопасности ООН, по бывшей Югославии (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии) и по Руанде (Международный уголовный трибунал по Руанде).

Наиболее важным событием последних десятилетий в длительной борьбе международного сообщества по достижению прогресса в деле обеспечения правосудия и господства права стало учреждение постоянно действующего Международного уголовного суда⁷ (далее — МУС).

Юрисдикция МУС тщательно сформулирована в Римском статуте, он является первым постоянным международным судом, созданным на договорной основе для содействия прекращению безнаказанности за многочисленные тяжкие преступления, совершенные в XXI в.

Этот самостоятельный по отношению к ООН международный орган оказывает важное содействие на потенциальных нарушителей.

Полагаем, что ООН должна обеспечить это новое учреждение ресурсами, потенциалом, информацией и поддержкой — тем, в чем МУС нуждается для расследования нарушений, преследования и привлечения к судебной ответственности тех, кто несет ответственность за преступления против человечества, военные преступления, геноцид и агрессию, в случаях, когда судебная система государств не может или не хочет привлечь виновных к ответственности.

Другим важным механизмом решения вопроса о злоупотреблениях в области прав человека в прошлом является комиссия по установлению истины. Данная комиссия ООН считается официальным временным несудебным органом по установлению фактов, который расследует характер злоупотреблений в области прав человека или гуманитарного права, совершавшихся на протяжении нескольких десятков лет. Эта комиссия

⁶ Костенко Н. И. Судопроизводство Международного уголовного суда — основа международного уголовного процесса // Гос-во и право. 2001. № 2. С. 64–70.

⁷ Каламкарян Р. А. Международный суд ООН как административно-правовой орган мирового сообщества по мирному разрешению международных споров // Международное право и международные организации. 2011. № 2. С. 67.

применяет свой подход с учетом положения жертвы и завершает свою работу подготовкой заключительного доклада, включающего установление фактов и рекомендации. Полагаем, подобные комиссии способны принести большую пользу, помогая народам после конфликта устанавливать факты в связи с прошлыми нарушениями прав человека, укрепляя режим ответственности, сохраняя доказательства, выявляя нарушителей и внося рекомендации в отношении организационных реформ правосудия переходного периода и господства права. Исходя из своей юрисдикции, они могут создавать общественную платформу, чтобы жертвы могли прямо делиться с народом своими личными историями, содействовать общественному обсуждению вопроса о возможных путях примирения и обеспечить решение вопросов правосудия переходного периода и господства права в конфликтах⁸.

Установление господства права представляет собой первоочередную задачу и находится в центре внимания ООН в течение нескольких десятилетий.

⁸ Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Указ. соч. С. 120.

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

И. В. Шустиков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — д-р юрид. наук, доцент В. Н. Борков

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НОВЫХ МЕР ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

7 ноября 1944 г. в 10 ч 20 мин в Японии был казнен Рихард Зорге. Его последними словами перед казнью были: «Советский Союз! Красная армия! Коммунизм!» Доподлинно неизвестно, что именно послужило поводом к раскрытию этого выдающегося разведчика. Логично предположить, что в основание данного трагического происшествия легла выдача сведений, касающихся советской резидентуры, японским властям, которые могли быть переданы сотрудником внешней разведки Советского Союза.

Если бы в наше время раскрытию резидентов, работающих за рубежом, способствовала информация, переданная гражданином России, то данное деяние необходимо было бы квалифицировать по ст. 275 УК РФ «Государственная измена». Основным объектом состава данной статьи является государственная безопасность. Но в ней не учтено одно обстоятельство: помимо вреда, причиненного государству, вред может быть причинен и личности. В случае передачи сведений, составляющих государственную тайну, могут быть раскрыты личности, ведущие разведывательную деятельность за рубежом. С 1965 г. более 50 стран расширили перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, 21 страна ввела смертную казнь за преступления, связанные с безопасностью страны, например за шпионаж.

Статистика показывает, что передача личных данных агентов и резидентов ставит под угрозу их жизни в связи с возможностью применения к ним смертной казни. Со стороны государства необходим особый подход, в большей мере предохраняющий возможно причиненный ущерб в целях достижения общественно полезных целей.

Исходя из изложенного, полагаем, что ст. 275 УК РФ необходимо дополнить частью второй следующего содержания:

«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, ставящие в опасность жизнь агента (резидента), — наказываются пожизненным лишением свободы либо смертной казнью».

Необходимость введения части второй обусловлена тем, что данные деяния совершаются в настоящее время, ставят под угрозу жизни людей и влекут к провалу их деятельности. Анализ истории показывает, что деятельность резидентов за рубежом позволяет упреждать критические удары в сторону охраняемой ими страны, например многочисленные сообщения разведчиков о готовности фашистской Германии в XX-м столетии завязать войну с Советским Союзом.

В настоящее время подобные деяния довольно редки, но все же имеют место. Летом 2010 г. сотрудник службы внешней разведки Российской Федерации полковник Щербаков передал информации властям Соединенных Штатов Америки, касающуюся личности 10 агентов. В течение месяца все они были арестованы. Федеральным законодательством Штатов предусмотрена смертная казнь за шпионаж, действия сотрудника СВР поставили под угрозу 10 жизней.

Безопасность государства подверглась угрозе, поскольку деятельность резидентов была направлена на получение информации о внутренней политике США в отношении России, их (США) обороноспособности, важнейших опорных пунктов страны, количества сил и средств, последних технологических разработок. Эта информация касается и разведывательной деятельности в отношении России. Например, в 1995 г. кадровый сотрудник ЦРУ США О. Эймс передал России список из 36 фамилий шпионов, проводящих разведывательную деятельность на нашей территории. Генеральный инспектор ЦРУ Ф. Хиц заявил, что были выведены «из игры» все американские агенты. Такой успех обеспечения безопасности страны обусловлен агентурой России в США.

Безопасность государства будет дополнительно обеспечена введением части второй в ст. 275 УК РФ в предложенном формате за счет того, что гражданин РФ, содействуя иностранной стороне при передаче информации касательно агентов или резидентов, будет понимать, что в отношении него будет назначено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь. Конечно, должны учитываться умысел, объективная сторона преступления, степень нанесенного вреда, возможные последствия. Необходимо понимать, что деятельность агентов и резидентов направлена на сбор и такой информации, которая обеспечивает и безопасность го-

сударства, значит, общества в целом. Именно поэтому введение дополнительного объекта в ст. 275 УК РФ целесообразно и необходимо.

Конституция России обеспечивает равную защиту жизни и здоровья всех граждан без исключения, вне зависимости от пола, возраста, социального положения и ряда других факторов. Возникает логичный вопрос: неужели жизнь агента или резидента с введением предложенной нормы будет считаться привилегированной? Полагаем, на подобный вопрос необходимо отвечать отрицательно. Так как угроза жизни разведчика ставит под удар безопасность не только государства, но и населения страны. Введение дополнительного объекта в состав данной нормы должно гарантировать как безопасность государства, так и сохранение жизни личности. Повышенное внимание государства к этому вопросу должно воспрепятствовать дальнейшей антигосударственной деятельности потенциальных предателей.

М. У. Михайлов

(Волгоградская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент В. А. Волколупова

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО ИЛИ ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?

Проблемы противодействия организованной преступности в России (с учетом сложившихся геополитических реалий) становятся все актуальнее, а причина заключается в том, что «механизм функционирования преступных сообществ предполагает не только надежные схемы защиты от социального контроля, но и эффективные средства сокрытия своей преступной деятельности»¹.

Несмотря на все усилия правоохранительных органов по противодействию организованной преступности, официальная статистика свидетельствует о возрастании преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ в России. Так, организованными группами и преступными сообществами в 2015 г. было совершено 13 300 тяжких и особо тяжких преступлений. В январе 2016 г. число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, составило уже 1400,

¹ Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 2.

а их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился до 7,3%².

Количество выявленных лиц, совершивших общественно опасные деяния в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), в 2015 г. составило 9622³. С каждым годом растет число выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Так, в 2014 г. их было зарегистрировано 255, а в 2015 г. — 285⁴.

Одним из направлений повышения эффективности средств противодействия организованной преступности является дальнейшее совершенствование понятийно-категориального аппарата. В этой сфере целесообразно разработать критерии, позволяющие более четко разграничить «преступное сообщество» и «преступную организацию».

Действительно, вопросы, связанные с определением понятия преступного сообщества (преступной организации) являются дискуссионными как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике. Отчасти это обусловлено тем, что отдельные признаки преступного сообщества, установленные в уголовном законе, носят оценочный характер и используются не только в данном определении, но и в определении термина «организованная группа»⁵.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» поясняет: «...закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями „преступное сообщество” и „преступная организация” (п. 3)⁶. Однако различия в содержании понятий «сообщество» и «организация» существенны. Сообщество — объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы и цели, а организация — общественное объединение лиц или государств, характер строения, устройства чего-либо.

² *Состояние преступности*: январь 2016 год. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/> (дата обращения: 21.02.2016).

³ *Показатели преступности в России*. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.02.2016).

⁴ *Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» // Статистические формы ГИАЦ МВД России 2014–2015 год.*

⁵ *Гарбатович Д. А.* Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации как условие эффективности уголовно-правовых норм (на примере квалификации преступления, совершенного организованной группой) // *Рос. судья*. 2015. № 3. С. 32.

⁶ *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2010. № 8. С. 1.

Таким образом, «преступная организация» имеет более структурированную основу своей деятельности, строгую дисциплину. На основании изложенного полагаем, что данное отличие, безусловно, должно быть отражено в законодательной форме. На наш взгляд, отождествление наименований «преступное сообщество» и «преступная организация» лишь усложняет восприятие текста уголовного закона, что порождает его произвольное толкование. Исторически формулировка «преступное сообщество» применялась относительно общеуголовной преступности⁷, а понятие «преступная организация» — к преступлениям, совершаемым по политическим мотивам.

Рассмотрим имеющиеся в науке уголовного права теоретические подходы к решению указанной проблемы. Их можно условно разделить на два лагеря. К первому будут относиться сторонники, выступающие за отождествление понятий «преступное сообщество» и «преступная организация».

Так, П. Н. Панченко предлагает объединить понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» в одно определение — «организованная преступная группировка»⁸. Е. А. Гришко полагает, что «данные понятия идентичны и их разделение какого-либо значения в уголовно-правовом аспекте не имеет. Как в уголовно-правовом смысле преступное сообщество — это то же самое, что и преступная организация, это — особый вид организованной группы»⁹.

Вторая группа ученых выступает за необходимость разграничения названных определений. В. Константинов считает, что «организация» — более широкое и сложное понятие. Он приходит к выводу, что «не всякое сообщество людей может быть организацией, но всякая организация — сообщество»¹⁰.

Анализ современной судебной практики свидетельствует, что использование термина «преступная организация»¹¹ имеет место.

В Конвенции против транснациональной организованной преступности «преступная организация» представлена в форме структур-

⁷ Первоначально понятие преступного сообщества было разработано для определения формы соучастия, характерной для бандитизма. Однако затем (в связи с усилением борьбы с бандитизмом) банда стала пониматься более широко — как организованная группа, а не как преступное сообщество.

⁸ Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г., Панченко П. Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород, 2004. С. 184–185.

⁹ Гришко Е. А. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2000. № 2. С. 19.

¹⁰ Константинов В. Что такое «преступная организация»? // Законность. 2009. № 5. С. 2.

¹¹ Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 5-АПУ15-109. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но оформленной группы в составе трех или более лиц. Такая группа должна существовать некоторый период времени, действовать согласованно, иметь определенную цель — совершение одного или нескольких серьезных преступлений и т. д.¹²

В проекте федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» преступной организацией считается «объединение лиц либо организованных групп для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по созданию организации, руководству ею, иным формам обеспечения создания и функционирования преступной организации, по непосредственному совершению преступных деяний. Преступным сообществом — объединение организаторов, или руководителей, или других представителей или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию и развитию преступной деятельности или по созданию благоприятных условий для преступной деятельности и лиц, участвующих в ней»¹³.

Таким образом, проведенное исследование показало, что существует объективная необходимость четкого определения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация». Полагаем, законодателю целесообразно исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ термин «сообщество», поскольку это порождает проблемную оценку его содержания. Если законодатель использует «сообщество» для установления возможности объединения (причем теоретической!) организованных групп в преступную организацию, то отказ от данного понятия не станет причиной новых погрешностей в содержании рассматриваемой нами нормы УК РФ. Если такое объединение и имеет место, то объединившиеся группы будут представлять тождественную объединенную преступную организацию, потеряв при объединении свою самостоятельность. Отказавшись от использования в тексте термина «преступное сообщество», законодатель имел бы возможность использовать его для обозначения общего (родового) понятия всех форм организованной преступности.

¹² Конвенция против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

¹³ Проект федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» (снят с рассмотрения). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И. В. Гах

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. А. Власов

О ДОПУСТИМЫХ ПРЕДЕЛАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Уголовное законодательство гласит, что необходимая оборона — это причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Правовые положения необходимой обороны определяются нормами ст. 37 УК РФ.

При этом в ч. 1 ст. 37 УК РФ указано: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу при защите от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Исходя из положений ч. 1 ст. 37 УК РФ, следует вывод: при применении насилия, опасного для жизни, либо при непосредственной угрозе применения такого насилия посягающим в отношении обороняющегося или другого лица обороняющийся может применять средства и способы защиты, влекущие любые последствия для посягающего лица, вплоть до причинения ему смерти, так как нормами ч. 1 ст. 37 УК РФ не установлен предел необходимой обороны в данном случае.

Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Следовательно, под превышением пределов необходимой обороны понимается явное несоответствие умышленных действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. Но уголовным законом не определено, что является явным несоответствием действий обороняющегося характеру посягательства. Нет и указаний на критерии, которые позволяли бы установить данное соответствие.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ указано: превышением пределов не-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обходимой обороны в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, является применение обороняющимся способов и средств, явно не вызванных характером и опасностью посягательства и умышленно, без необходимости, причинивших посягающему лицу тяжкий вред здоровью или смерть. Там же отмечено, что причинение побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью, причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении посягательства, не влечет уголовной ответственности.

Исходя из изложенного, следует, что при общественно опасном посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, допустимо причинение обороняющимся побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью посягающему лицу, а также любого вреда, причиненного по неосторожности.

При этом одним из спорных вопросов в определении превышения допустимых пределов необходимой обороны является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В реальных жизненных ситуациях при совершении общественно опасного посягательства, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, посягающее лицо при оказании ему сопротивления (например, при покушении лица на открытое хищение чужого имущества) в большинстве случаев (74% от общего числа преступлений)² становится более агрессивным и применяет насилие, в различной степени угрожающее здоровью обороняющегося, вплоть до причинения тяжкого вреда здоровью или смерти. Данная реакция посягающего лица вызвана не только желанием довести свой преступный умысел до конца, но и внезапно возникающими чувствами возмущения, раздражения, злости, мести за оказанное сопротивление³. Указанное поведение в действиях посягающих лиц, как правило, проявляется при преступных посягательствах группой лиц, когда первоначально имуществом пытается завладеть один преступник, а иные, не имея предварительной договоренности на это, присоединяются к его действиям в случае сопротивления потерпевшим незаконному завладению имуществом. Перерастание простого грабежа в его насильственную форму, совершенную группой лиц, в значительной мере увеличивает степень опасно-

² По результатам проведенного нами в 2016 г. опроса обвиняемых по ст. 161 УК РФ, содержащихся в Следственном изоляторе № 2 г. Магнитогорска (120 человек).

³ Статистический анализ заключений судебно-психиатрических экспертиз, проведенных в отделении судебно-психиатрической экспертизы Областной психоневрологической больницы № 5 г. Магнитогорска за 2015–2016 гг.

сти противоправного посягательства, создает реальную угрозу жизни или здоровью обороняющегося лица.

Результаты проведенного социологического опроса⁴ показывают:

1) согласятся выполнить требования о передаче имущества посягающему лицу (лицам) 30% опрошенных;

2) окажут сопротивление посягающим лицам 70% опрошенных.

Из 200 опрошенных 127 человек выразили желание не только пресечь противоправное посягательство при защите своих прав, но и предотвратить вероятное проявление большей агрессии и применение насилия со стороны нападающего в результате оказанного ему сопротивления. При этом защищающийся сознательно допускает причинение посягающему лицу значительно большего вреда, чем тот ему угрожал первоначально.

Данное исследование показывает, что граждане, обороняющиеся от общественно опасного посягательства, считают, что имеют право не только защищать свое имущество, но и предотвращать применение к ним в будущем насилия, опасного для жизни или здоровья, вызванное оказанием ими сопротивления посягающим лицам.

В целях полноценной реализации права граждан на защиту своих прав и свобод, гарантированного положением ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, предлагается установить при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, допустимый предел правомерной необходимой обороны вплоть до причинения тяжкого вреда здоровью посягающему лицу. В таком случае считаться превышением пределов необходимой обороны при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия причинение смерти посягающему лицу.

⁴ Опрошено в 2016 г. 200 человек, их них 74 женщины.

А. И. Алымова

(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. А. Русскевич

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОХРАНЯЕМЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ В РАМКАХ ПРОВДИМОГО В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОБ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Опыт правоохранительных органов большинства стран мира и практика российских силовых структур свидетельствуют, что противоправное поведение сотрудников оперативных подразделений, участвующих в проведении оперативного внедрения, находящихся в составе разрабатываемых преступных групп, выступает в большей степени закономерностью, чем исключением из правил. Часто на скамье подсудимых рядом с преступниками оказываются и сотрудники спецслужб, привлекаемые к уголовной ответственности за выполнение служебного долга. Необходимо признать, что действующее уголовное законодательство России не в полной мере отвечает современному состоянию преступности, а регламентация института обстоятельств, исключающих преступность деяния, требует качественной доработки.

Последовательна, на наш взгляд, позиция В. И. Михайлова, который пишет: «Действия, причинившие ущерб, лишь признаются правомерными, но от этого вредоносная сущность таких действий не изменяется. Социальной основой их отнесения к неправомерным выступает невозможность решения ряда общественно значимых задач иным, безвредным образом, а также исходя из реалий регулятивных возможностей права и необходимости соответствия юридической оценки социальному представлению о правильном поведении»¹.

Учитывая требования ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса РФ, встал вопрос о юридической природе и возможности применения ч. 4 ст. 16 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Возникшие дискуссии на доктринальном уровне в большей степени склонялись к оценке ситуации, описанной в ч. 4 ст. 16 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», с позиции необходимой обороны и крайней необходимости. Указанная точка зрения оказалась распространенной и часто находила свое отражение в абсолютном большинстве комментариев к Федераль-

¹ Михайлов В. И. Нормативное регулирование правомерного вреда в сфере предпринимательства // Закон. 2000. № 7. С. 36.

ному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)². Потребовался непродолжительный период, чтобы выявить ущербность данного подхода, в качестве подтверждения явились случаи привлечения сотрудников оперативных подразделений к уголовной ответственности, действовавших во исполнение ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД. Долгое время обсуждение обозначенной нами коллизии в законодательстве ограничивалось лишь узким кругом специализированных изданий, выпускаемых под грифом секретности, занимающихся проблемами практической деятельности правоохранительных органов России. Так, С. И. Гирько³, В. В. Волченков⁴, О. А. Вагин⁵, Н. С. Железняк⁶, Г. С. Шкабин⁷ на основе анализа практического опыта правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью неоднократно поднимали проблему отсутствия надежных правовых гарантий у лиц, участвующих в проведении такого «острого» оперативно-розыскного мероприятия, как оперативное внедрение. Оперативно-розыскные мероприятия официально одобрены общественной практикой, социально допустимы, закреплены в нормах различных отраслей законодательства. Так, контролируемая поставка предусмотрена Таможенным кодексом Российской Федерации и Законом об ОРД, а оперативное внедрение — законами об органах федеральной службы безопасности, Законом об ОРД.

Удачна, на наш взгляд, регламентация института причинения вреда при выполнении специального задания в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В статье 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» четко и без излишней детализации сформулированы требования к лицу, выполняющему специальное задание при совершении им преступления. В ней указано, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действу-

² *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : комментарий / под ред. К. К. Горяинова, Ю. Ф. Кваши, К. В. Суркова. М., 2001. С. 481.*

³ *Гирько С. И. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная работа. 2003. № 2. С. 15.*

⁴ *Волченков В. В. Состояние борьбы с незаконным оборотом оружия // Там же. 2001. № 2. С. 27.*

⁵ *Вагин О. А. Институт штатных негласных сотрудников: проблемы и перспективы // Там же. 2003. № 3. С. 21.*

⁶ *Железняк Н. С. О целесообразности имитации преступных действий агентурным аппаратом // Там же. 2001. № 3. С. 18.*

⁷ *Шкабин Г. С. Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки причинения вреда при осуществлении ОРД // 200 лет МВД России : мат-лы междуз. науч.-практ. конф. М., 2002. С. 249–251.*

ющим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление».

Сфера законодательного регулирования оперативной деятельности расширяется. Определенные шаги в этом направлении должны быть предприняты именно в области уголовного законодательства России. Путем принятия федерального закона главу 8 Уголовного кодекса Российской Федерации следует дополнить ст. 42¹ в следующей редакции:

«Причинение вреда лицом, действующим в рамках проводимого в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности оперативного внедрения»

1. Не является преступлением обоснованное причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям лицом, действующим в рамках проводимого в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности оперативного внедрения в целях выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия преступной деятельности.

2. Правила части первой настоящей статьи не применяются к лицу, совершившему тяжкое либо особо тяжкое преступление, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья человека, а равно повлекшее наступление тяжких последствий.

3. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью второй настоящей статьи, не может быть осуждено к пожизненному лишению свободы, а наказание в виде лишения свободы не может быть назначено ему на срок свыше двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление.

4. Правила части первой настоящей статьи не применяются к лицу, выступающему в роли организатора либо подстрекателя совершения преступления. Данное лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях».

О. В. Неупокоева

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. И. Чекмезова

СООТНОШЕНИЕ КРАЖИ И НАХОДКИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Находка — это явление, которое относится к сфере гражданского права, но относительно нее ведутся споры и в рамках уголовного, поскольку перед правоприменителями нередко ставится вопрос: нужно ли считать присвоение найденного уголовно наказуемым деянием?

Находка по своей природе представляет обнаружение потерянной кем-либо вещи или вещь, потерянную владельцем, но найденную другим лицом¹.

Согласно ст. 227 ГК РФ нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, после чего возвратить найденную вещь данному лицу. Если вещь найдена в помещении или в транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В остальных случаях лицо, нашедшее вещь, обязано заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления.

Эта норма подразумевает лишь одну санкцию за ее несоблюдение — лишение права на вознаграждение. Нередко лица, утаившие находку, попадают на скамью подсудимых в качестве фигурантов дела о краже. Соккрытие находки не считается кражей, но часто практическим работникам тяжело провести черту, которая бы четко отграничила одно явление от другого.

Изучив судебную практику, отметим, что по аналогичным делам принимаются различные решения. Так, одно из подобных дел рассматривалось в 2013 г. Солнцевским районным судом г. Москвы. Женщина, находясь на кассе в супермаркете, обнаружила в прикассовом лотке кошелек с деньгами. Не предприняв никаких попыток найти лицо, которому данное имущество принадлежало, не передав найденное лицу, представляющему владельца помещения, женщина немедленно обратила имущество в свою собственность и распорядилась им по своему усмотрению. В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу, что в действиях женщины отсутствуют признаки состава преступления, и вынес оправ-

¹ Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М., 2001. С. 321.

дательный приговор². А приговором мирового судьи одного из судебных участков г. Орска был вынесен обвинительный приговор, хотя ситуация почти не отличалась от приведенной выше³.

В первом случае как аргумент суд использует отсутствие объективной стороны состава преступления. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ действием, составляющим объективную сторону хищения, является изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При этом для кражи характерно хищение именно в форме изъятия, что также подтверждается п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ № 29⁴. Сущность изъятия состоит в том, что виновный предпринимает активные действия по завладению чужим имуществом, находящимся до этого во владении потерпевшего. При потери вещи собственником вещь фактически выходит из его владения. Соответственно, можно говорить о том, что привлекать лиц, утаивших находку, к уголовной ответственности за кражу необоснованно, так как их действия не содержат состава преступления.

Но существуют и проблемные случаи, которые вызывают наибольшие дискуссии. Например, вопрос о том, как быть в случаях, когда собственник вещи известен человеку, ее нашедшему. Н. Ф. Кузнецова утверждает, что юридическая природа находки не предусматривает наличия у лица сведений о собственнике, даже если собственник известен только визуально, имеет место не присвоение найденного, а кража⁵. Данная позиция интересна, но автор не приводит аргументов, которые бы позволили истолковать ее в приговоре безупречно с точки зрения закона.

Похожая ситуация складывается и со сторонниками того, что находкой не может являться индивидуально-определенная вещь. Например, Ю. Ю. Уланова утверждает, что такая вещь, как мобильный телефон, находящийся в исправном состоянии, обладает индивидуализирующими признаками, которые бы позволили достоверно обнаружить собственника, а потому считает, что присвоение подобного имущества при любых об-

² *Приговор* Солнцевского районного суда г. Москвы от 30 октября 2013 г. по делу 1-328\13. URL: <http://solncevsky.msk.sudrf.ru> (дата обращения: 08.11.2015).

³ *Постановление* Президиума Оренбургского областного суда от 2 июня 2014 г. № 44у-181-2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое*: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»*. М., 2007. С. 231.

стоятельствах должно признаваться кражей⁶. Но при принятии решения по делу необходимо руководствоваться законом, а применить данное положение в России без нарушения закона не представляется возможным.

Критерий, который разграничивает присвоение находки и кражу и при этом является достаточно приемлемым с точки зрения российского законодательства, — это разграничение потерянной и забытой вещи. Буквально находка — это вещь, которая именно потеряна собственником. При временном оставлении вещи, когда собственник знает, где она находится, и может за ней вернуться, она не выбывает из его владения, поэтому присвоение имущества происходит в форме изъятия, что характерно для кражи⁷.

Но применение данного критерия сталкивается с одной важной проблемой. Безусловно, иногда (исходя из места, обстановки или других факторов) можно достаточно точно сказать, забыта вещь или потеряна, но в подавляющем большинстве случаев нельзя однозначно утверждать. Конечно, вопрос может разрешить собственник вещи, но тогда, если руководствоваться данным критерием, судьба лица, нашедшего вещь, будет решаться в зависимости от действий собственника, о чем лицо не может достоверно знать. На наш взгляд, указанный критерий можно использовать в качестве факультативного, применимого только к ситуациям, где оба лица (утратившее и присвоившее вещь) одинаково трактуют обстоятельства, при которых вещь была из владения. В противном случае сомнения должны трактоваться в пользу подозреваемого.

На наш взгляд, можно выделить еще один случай, когда будет иметь место именно кража, — присвоение денежных средств, находящихся на счетах, например, сим-карта или платежная карта. Данные денежные средства не могут выйти из владения собственника, поскольку к ним открыт доступ и при отсутствии возможности воспользоваться картой, например, через салон связи или банк.

Поэтому в ситуациях, когда человек присвоил себе найденный мобильный телефон, ответственности за кражу наступать не должно, но если израсходованы находящиеся на балансе денежные средства в сумме, превышающей одну тысячу рублей, то можно вести речь о наличии в действиях лица состава преступления.

Обозначенные выше положения равным образом подтверждают как тот факт, что присвоение находки не равняется краже, так и то, что в Осо-

⁶ Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. М., 2013. С. 225.

⁷ Хилота В. В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. 2010. № 1. С. 45–48.

бенной части УК РФ явно присутствует пробел, заполнить который могла бы норма, предусматривающая ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества. Аналогичная норма была, например, в Уголовном уложении 1903 г. и в различных редакциях УК РСФСР. Последняя подобная норма — ст. 148.4 УК РСФСР — действовала с 1994 г. и до введения в действие УК РФ.

При принятии такой меры, как введение уголовной ответственности за присвоение найденного имущества, необходимо внести изменения и в ГК РФ в части определения срока для сообщения о находке, поскольку во многих приговорах можно встретить формулировку, где говорится, что подсудимый был намерен сообщить о находке, но он не успел этого сделать, так как прежде уже успели возбудить в отношении него уголовное дело. В этом случае встает вопрос: как определить границы срока? Логичнее ввести определенный период, например три дня, а также (во избежание спорных ситуаций) по аналогии распространить на него действия норм гражданского права, предусматривающих восстановление срока при пропуске его по причинам, признанным судом уважительными. Тогда по истечении данного срока можно поднимать вопрос о квалификации действий лица, нашедшего вещь, как противоправных.

Анализ судебной практики обнаруживает существующие проблемы в действующем законодательстве, устранить которые возможно только при наличии специальной нормы, предусматривающей ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества. И именно введение ответственности за данное деяние может позволить судам не прибегать к применению закона по аналогии, а также способствовать возвращению имущества законным владельцам.

А. А. Маилян

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — д-р юрид. наук, доцент М. В. Бавсун

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В настоящее время в мире и РФ складывается непростая политическая ситуация. Рост преступности происходит повсеместно и возникает необходимость совершенствовать современное законодательство.

Законодатель в ч. 2 ст. 105 УК РФ в пунктах «в», «з» и «к» употребляет такой термин, как «сопряженность», — это что-то идущее совместно, одновременно, происшедшее в один временной промежуток. Непонятна позиция законодателя, с какой именно целью он сослался на сопряженность в ст. 105 УК РФ. Мы предполагаем, что сопряженность была введена в целях ужесточения наказания за отдельные виды преступления. Непонятно, каким образом законодатель трактует сопряженность. По смыслу законодательной техники ч. 2 ст. 105 УК РФ должна содержать квалифицирующие признаки данного преступления. Но на практике произошло иначе. Квалифицирующие признаки — это те, которые раскрывают объективную сторону деяния. Законодатель, поместив сопряженность в ч. 2 ст. 105 УК РФ, на наш взгляд, считает возможным отнести сопряженность к квалифицирующим признакам, что является абсолютно неправильным с точки зрения теории уголовного права.

По своей сути сопряженность — идеальная совокупность. Последняя не является менее общественно опасной, чем реальная совокупность преступлений. В современном УК РФ в ст. 17 мы видим прямое указание на использование совокупности, руководящее постановление Пленума Верховного Суда РФ нам указывает на применение совокупности во всех случаях, где упомянута сопряженность, что вызывает определенные проблемы при квалификации¹.

Еще более непонятна позиция законодателя по отношению к дальнейшей судьбе сопряженности в современном УК РФ. Исключив из ст. 105 УК РФ сопряженность с похищением человека, сразу же дополняются ст. ст. 205 и 206 УК РФ пунктами, которые гласят: совершение данных преступлений, повлекших смерть человека, являются отдельными квалифицированными составами. Вся абсурдность ситуации в том, что это и есть сопряженность. И в случаях квалификации правоприменитель только будет путаться в том, каким образом квалифицировать преступления.

Проанализировав общее место сопряженности в современном уголовном законе России, мы пришли к выводу, что наличие сопряженности приводит к ряду определенных проблем при квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями.

Во-первых, правоприменитель сталкивается с проблемой двойного вменения, которую не получается избежать, поскольку указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ разъясняет нам: в случаях ква-

¹ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лификации преступлений по пп. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать по совокупности по основаниям соответствующей статьи. Например, действия лица, совершившего убийство при разбойном нападении, будут квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Во-вторых, правоприменитель часто сомневается, как ему поступать, ведь у него появляется несколько вариантов действий:

- квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности с соответствующей статьей УК РФ;
- квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по совокупности с соответствующей статьей УК РФ.

На наш взгляд, наиболее правильной будет считаться квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по совокупности с соответствующей статьей УК РФ, поскольку в данном варианте исключено двойное вменение.

Решением перечисленных проблем может послужить исключение категории сопряженности из УК РФ. А проблемы, связанные с ужесточением наказания, можно решить иными способами, не касающимися вопросов квалификации.

Д. А. Огорелков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Черемнова

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как один из видов наказания арест ведет свою историю еще с периода Российской империи. В то время он применялся эффективно, был обеспечен необходимой материальной базой: четко выстроенной и финансируемой системой арестных домов. В середине XIX в. данный вид наказания был закреплен в двух основных российских уголовно-правовых актах: в Уложении о наказаниях, уголовных и исправительных¹ и в Уставе

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 180.

о наказаниях, налагаемых мировыми судьями². Оба нормативных акта относили арест к разряду наказаний, назначаемых за проступки небольшой тяжести³. В каждом из них имелись особенности, касающиеся условий и порядка отбывания. Для военнослужащих было предусмотрено отбывание наказания на гауптвахте.

В 1903 г. были ликвидированы разночтения в определении ареста по Уложению и Уставу, произошло их объединение в один правовой акт — Уголовное уложение⁴.

Приход к власти большевиков в 1917 г. ознаменовал ликвидацию царской системы наказаний: арестные дома теряют свое назначение, становятся тюрьмами, казармами, больницами. Данный факт объясняется кризисом во всех сферах общественной жизни, Гражданской войной, отсутствием необходимой правовой и материальной базы. Поэтому однозначно негативно оценивать привнесенные изменения было бы неправильно.

На современном этапе норма о наказании в виде ареста (ст. 54 УК РФ) была введена в действие с вступлением в силу УК РФ 1996 г., однако до настоящего времени ни одного арестного дома не создано, а положения об аресте не применяются. В 2009 г. в «Российской газете» была опубликована статья, где сообщалось, что в Москве выбрана площадка под строительство первого в стране арестного дома. Представитель Управления Федеральной службы исполнения наказаний заявил, что место под арестный дом уже есть, но строительные работы еще не начинались. Других фактов в статье обозначено не было⁵.

В том же году в редакции газеты «Рязанские ведомости» состоялась пресс-конференция заместителя начальника по руководству уголовно-исполнительной инспекцией и начальника УФСИН по Рязанской области. Оба отметили, что в ближайшем времени в Рязани могут появиться арестные дома, проект которых на данном этапе разрабатывается⁶. С 2009 г. более никаких упоминаний об этом не было ни в средствах массовой информации, ни в каких-либо источниках органов государственной власти.

² *Российское законодательство X–XX веков. Т. 8 : Судебная реформа / под ред. Б. В. Виленского. М., 1991. С. 395.*

³ *Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908. С. 11.*

⁴ *Уголовное уложение 1903 г. Киев, 1903. С. 6.*

⁵ *Куликов В. Пятнадцать суток с продолжением. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/01/arest-dom.html> (дата обращения: 05.01.2016).*

⁶ *Рязанские ведомости. Выпуск от 24 апреля 2009 г. URL: <http://rv-ryazan.ru> (дата обращения: 05.01.2016).*

А. И. Трахов, один из юристов, исследующих наказание в виде ареста, отмечает, что арест представляет собой разновидность лишения свободы. По его мнению, «применяя краткое лишение свободы, нельзя забывать, что „тюрьмы портят“. Лицо оказывается в среде преступников. Кто будет его „исправлять“? Сокамерники или администрация арестного учреждения?»⁷. Следует согласиться с А. И. Траховым, что «одним устрашением человека исправить нельзя»⁸. Полагаем, эффективное воздействие ареста, благодаря кратковременной строгой изоляции, весьма сомнительно.

Все обозначенные факторы определяют следующую проблему: с экономической точки зрения для исполнения ареста нет материальной базы; с практической — за прошедшие двадцать лет нет практики применения данного вида наказания, что для правовой системы является значительным сроком. Возникает вопрос: актуален ли арест в настоящее время? Возможно, стоило бы на законодательном уровне рассмотреть вопрос об исключении данного вида наказания из УК РФ. Данный шаг указал бы на модернизацию уголовного закона, так как нормы, в санкциях которых предусматривался арест, станут лаконичнее и доступнее. Однако полностью исключать данный вид наказания нецелесообразно, ведь он успешно применяется для военнослужащих.

В 2015 г. Указом Президента РФ была создана военная полиция⁹. Содержание на гауптвахте военнослужащих, подвергнутых аресту, перешло в ведение новой структуры. Этими действиями был усовершенствован механизм дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Основываясь на изложенном, полагаем, что арест необходимо сделать специальным видом наказаний. В связи с этим предлагаем сформулировать ст. 54 УК РФ следующим образом:

«Статья 54. Арест военнослужащих

Арест военнослужащих заключается в содержании осужденного на гауптвахте и устанавливается на срок до 45 суток».

⁷ Трахов А. И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 11. С. 134.

⁸ Там же.

⁹ Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П. Е. Белоусова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. В. Вишнякова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

Штраф — денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Штраф является вторым по частоте применения видом наказания из реально назначаемых после лишения свободы. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2015 г. штраф был вынесен в 86 620 случаях как основной вид наказания и еще в 13 772 как дополнительный, что составляет 23,6 и 50,0% соответственно от всех видов назначенных наказаний. Высокая распространенность штрафа не исключает ряда проблем, связанных с его применением и законодательной регламентацией. Рассмотрим наиболее актуальные из них.

1. Замена штрафа иным видом наказания при злостном уклонении.

Во многих европейских странах при злостном уклонении от уплаты штрафа предусматривается его замена лишением свободы. В России в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ предусматривается его замена на любой вид наказания, кроме лишения свободы, или в пределах санкции статьи, если штраф исчисляется из величины, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки.

Статистика свидетельствует, что большое количество назначенных в качестве замены штрафа наказаний в виде обязательных или исправительных работ остаются неисполненными. Кроме того, не всегда есть возможность заменить штраф обязательными или исправительными работами ввиду того, что они имеют ряд ограничений по кругу лиц — не могут применяться к инвалидам первой группы, беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, и к другим категориям граждан (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ).

Полагаем, что злостное уклонение от уплаты штрафа за совершение любого преступления не должно исключать возможность замены лишением свободы, если этот вид наказания предусмотрен в санкции соответствующей статьи.

2. Отсутствие законодательной регламентации правовых последствий злостного уклонения от штрафа как дополнительного вида наказания и как вида наказания, применяемого в порядке замены других видов наказаний, предусмотренного ст. ст. 80, 81 УК РФ и др.

В части 5 ст. 46 УК РФ говорится про случай злостного уклонения от уплаты штрафа, *назначенного* в качестве основного наказания. Кроме назначения штрафа в качестве основного вида наказания, он может быть применен и в случае, если иное основное наказание заменяется более мягким. Но термины «назначенный» и «замененный» не равнозначны, отсюда следует, что законодатель не предусмотрел последствий злостного уклонения от штрафа, если этот вид наказания был не назначен, а заменен. Также неясно, что делать в случае злостного уклонения от штрафа, назначенного в виде дополнительного вида наказания.

В связи с изложенным предлагаем дополнить ч. 5 ст. 46 УК РФ после слова «назначенного» словами «или примененного вследствие замены».

3. Соразмерность штрафа общественно опасному деянию и причиненному ущербу.

В УК РФ существует ряд норм, в санкциях которых размер штрафа меньше суммы причиненного ущерба или незаконно полученного дохода.

Ярким примером, подтверждающим сказанное, является ч. 2 ст. 171 УК РФ, где незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, наказывается штрафом в размере от 100 до 500 тыс. рублей. В данной статье особо крупный размер — это сумма больше 6 млн рублей. Если взять верхний предел в 500 тыс. рублей, то он составит лишь 1/12 от суммы незаконно приобретенных средств.

Получается, что предприниматель, получив прибыль в размере, превышающем 6 млн, отдает государству меньше, чем 12-я часть этой суммы. Можно сказать, что это «налог с преступной деятельности», который выплачивается государству. Особо подчеркнем, что это не составляет и 13%-го подоходного налога, который платят рядовые граждане.

Предлагаем внести коррективы в размеры штрафов предпринимателям, увеличив его до размера, соответствующего общественной опасности деяния и причиненному ущербу / извлеченному доходу (при этом он должен превышать сумму ущерба / дохода), либо установив исчисление штрафа в размере, кратном сумме ущерба дохода.

4. «Статус» штрафа как самого мягкого вида наказания.

Законодатель в ст. 44 УК РФ определил штраф как самый мягкий вид наказания, поставив его в системе первым. Установленный законодателем максимальный размер (пять или пятьсот миллионов рублей) ставит под сомнение признание штрафа во всех случаях самым мягким видом наказания. Если сравнивать содержание таких видов наказаний,

как штраф, с одной стороны, а исправительных или обязательных работ — с другой стороны, то можно усомниться в том, что штраф — самый мягкий вид наказания.

Как показал анализ апелляционной практики судов, многие (осужденные к штрафу) считают этот вид наказания чрезмерно суровым и просят заменить его обязательными или исправительными работами.

В январе 2016 г. в районном суде Удмуртской Республики рассматривалось дело в порядке апелляционного производства о замене назначенного штрафа с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на обязательные работы. Осужденный мотивировал это тем, что суд не учел его материальное положение — отсутствие постоянного места работы при полном нахождении на иждивении у матери, а также отсутствие какого-либо движимого или недвижимого имущества. Суд отклонил апелляционную жалобу, не считая отсутствие средств на оплату штрафа основанием для назначения более строго вида наказания*.

Из этого можно сделать вывод, что в ряде случаев нельзя рассматривать штраф как самый мягкий вид наказания, так как для определенной категории граждан обязательные или исправительные работы являются более мягкими видами наказания.

В соответствии со всем сказанным предлагаем следующие изменения в ст. 46 УК РФ:

1) часть 5 изложить в следующей редакции:

«В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания или примененного вследствие замены, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенное наказание не может быть условным»;

2) часть 2 дополнить следующим предложением:

«Минимальный размер штрафа за преступления, признаком которых является ущерб или незаконный доход, должен превышать установленный настоящим Кодексом размер ущерба (незаконного дохода)».

* *Постановление Камбарского районного суда Удмуртской Республики от 28 января 2016 г. по делу № 10-2/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UT7pYVnsaKZm/> (дата обращения: 12.04.2016).*

Е. В. Полежайкина

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. психол. наук Ю. В. Трофимова

ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ К СОБСТВЕННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЯХ

В современном обществе все чаще поднимается вопрос о правовой социализации личности, результатом которой выступает сформированное правовое сознание. Последнее является предметом изучения многих наук: философии, права, психологии, социологии и др.

С точки зрения права правовое сознание — это совокупность представлений, чувств, взглядов, эмоций, оценок и установок на правопорядок как систему общественных отношений, где поведение субъекта является правоммерным и обеспечивает ему урегулирование социальных взаимосвязей¹.

Помимо высокого уровня правосознания, у человека должен быть высокий уровень нравственности и морали. Например, Л. И. Петражицким право ставилось выше нравственности, так как оно представляет собой более высокий уровень развития общественного сознания. «В обществе, — отмечал он, — принято относиться к праву как к чему-то низшему по сравнению с нравственностью, менее ценному, менее достойному»². Такая позиция к праву, по его мнению, приводит к правовому нигилизму, характерному для российского правового сознания.

В настоящий момент в теории государства и права принято разделять эти два аспекта: как право позитивное (официальное, государственное) и интуитивное (правовое сознание общества, опирающееся на нравственность и базовые убеждения).

В нашей работе мы будем рассматривать индивидуальное правосознание как предмет юридической психологии. В психологии под правовым сознанием понимают оценки, чувства, переживания, традиции, привычки, эмоции, настроения людей в отношении правовой действительности³.

На формирование внутренней готовности личности использовать свои знания в области права влияет ряд факторов. К ним относятся аттитюды, т. е. установки по отношению к закону (о них мы начинали говорить выше)

¹ Батанов А. А. Понятие правового сознания в отечественной психологии // Известия Самарского научного центра РАН . 2009. № 4–1. С. 89–93.

² Цит. по: Глуценко П. П. Краткий курс лекций по дисциплине «Юридическая психология». СПб., 2005. С. 7.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004. С. 36.

и представления о справедливости закона, сложившиеся в индивидуальном опыте личности. Аттитюды — это «психологические феномены, выражающие отношение человека к различным социально значимым объектам, — к окружающим людям, группам, социальным институтам»⁴.

Выделяют три компонента аттитюдов, установок личности по отношению к праву и всему тому, что с ним связано:

- 1) эмоциональный (аффективный);
- 2) когнитивный;
- 3) поведенческий.

Эмоциональный компонент предполагает эмоциональную оценку (отношение личности) к закону, праву, представителям правоохранительных органов и т. п. Когнитивный включает всю совокупность знаний человека в области права. Поведенческий компонент установки подразделяется на два вида. Это аттитюд собственно к праву как таковому (к его нормам, требованиям, его представителям и институтам) и аттитюд к собственному поведению личности в юридически значимых ситуациях.

Цель нашего исследования — изучение правовых установок личности к собственному поведению в юридически значимых ситуациях. В исследовании приняли участие 12 молодых человек в возрасте 19–22 лет. Участникам исследования предлагалось, последовательно знакомясь с тремя различными жизненными ситуациями, описать свое поведение в данных ситуациях и объяснить, почему они поступят именно так. Задачи конструировались таким образом, чтобы перед испытуемым возникала дилемма: нарушить право и следовать ему, причем субъективная позиция испытуемого трансформировалась:

— в первой ситуации респондент занимал позицию свидетеля возникшей ситуации правонарушения по отношению к незнакомому человеку: «Водитель сбил пешехода и скрылся с места происшествия. Вы очевидец и видели все происходящее, но сильно торопитесь по очень важному для вас делу. Что Вы будете делать в данной ситуации? Почему поступите именно так?»;

— во второй ситуации предлагалось описать свое поведение по отношению к ситуации, где близкий родственник является нарушителем права: «Вы являетесь начальником отдела полиции. Ваш близкий родственник совершил преступление, и его уголовное дело находится в ведении одного из Ваших подчиненных. Что Вы будете делать в данной ситуации? Почему поступите именно так?»;

⁴ Магун В. С. История исследования социальных установок, аттитюдов // Хрестоматия по социальной психологии / сост. Т. В. Кутасов. М., 1994. С. 156.

— в третьей ситуации человек сам выступал нарушителем права: «Представьте, что в роще возле дачных участков Вы разводили костер. На следующий день по телевизору в новостях Вы узнали о том, что рядом с тем местом, где Вы жгли костер, сгорел дом на дачном участке, и теперь ищут свидетелей и виновных в данном происшествии. Что Вы будете делать в данной ситуации? Почему поступите именно так?».

Ответы участников исследования оценивались с двух позиций. Первая — оценка отношения к праву и готовность его соблюдать. Вторая позиция — это оценка морально-нравственных суждений о причинах поведения в предлагаемых ситуациях.

Анализируя отношение к праву, мы получили интересные, на наш взгляд, данные. Так, описывая собственное поведение в первой ситуации, где респондент является лишь свидетелем нарушения, 8% опрошенных не стали бы оказывать помощь постороннему человеку; 33% опрошенных ответили, что помогли бы постороннему человеку, если бы никого другого не оказалось рядом. Бóльшей частью респондентов (58%) было указано, что пришли бы на помощь постороннему человеку, попавшему в беду. Анализ ответов по второй ситуации, где респонденту предлагалась оценить свое поведение в ситуации, где близкий родственник является нарушителем права, показал следующее: четверть опрошенных (25%) постарались бы закрыть уголовное дело, половина респондентов (50%) сначала узнали бы, какое именно преступление совершил близкий родственник, а уже потом решали бы, как поступить. При этом мы можем говорить, что такую позицию можно рассматривать как готовность к нарушению права. Лишь 25% опрошенных ответили, что не стали бы помогать близкому родственнику. Описывая собственное поведение в третьей ситуации, где респондент является субъектом правонарушения, исследование показало: 75% опрошенных заявили, что не стали бы признаваться в своем возможном отношении к пожару; 25% готовы в этом признаться.

Для оценки морально-нравственных суждений относительно собственного поведения в юридически значимых ситуациях выступила теория морального и нравственного развития Л. Колберга, который определил три основных уровня моральных суждений: предконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный, каждый из этих уровней подразделяется на две стадии⁵. Общая логика теории Л. Колберга основыв-

⁵ Теория морального и нравственного развития Колберга, стадии развития, дилеммы. URL: <http://zhurnal-razvitie.ru/psihologiya-lichnosti/teoriya-moralnogo-i-nravstvennogo-razvitiya-kolberga-stadii-razvitiya-dilemmy.html> (дата обращения: 28.01.2016).

вается на выделении двух закономерностей: на начальном этапе суждения основываются на внешних последствиях, а позднее — на интернализированных моральных принципах; вначале суждения характеризуются высоким уровнем конкретности, а позднее становятся абстрактными. Теорию Л. Колберга можно рассматривать по отношению к правосознанию, так как она направлена на изучение морально-нравственных установок, которые, как мы понимаем, лежат в основе правового сознания.

Исходя из теории Л. Колберга, можно выделить следующие уровни морально-нравственного развития участников исследования по трем анализируемым ситуациям.

По первой ситуации, где участник занимает позицию случайного свидетеля преступления, 42% ответов респондентов на вопрос «Почему поступи- те именно так?» можно причислить к предконвенциональному уровню. Ответы 58% респондентов отнести к постконвенциональному уровню. Данные респонденты объясняют свою позицию так: «жизнь человека дороже, поэтому помогу», «преступление должно быть наказано», «жалко человека».

По второй ситуации, где близкий родственник является нарушителем права, получены следующие данные: ответы 67% респондентов были отнесены нами к предконвенциональному уровню. Описывая свою позицию, люди отвечают: «затрудняюсь сказать», «сложно сделать выбор». Ответы четверти респондентов (25%) можно причислить к конвенциональному уровню. Давая оценку своей позиции, опрошенные указывают, что «возможно самому перевоспитать родственника», «если тяжкое преступление, то суд по справедливости должен вынести наказание». Ответы 8% респондентов мы отнесли к постконвенциональному уровню. Характеризуя свою позицию, участники опроса указывают: «человек в любом случае должен нести ответственность за свои поступки».

По третьей ситуации, где респондент является субъектом правонарушения, получены такие результаты: ответы 92% опрошенных относятся к предконвенциональному уровню: «не хватит смелости признаться», «поговорю с родителями, как поступить»; ответы 8% опрошенных относятся к постконвенциональному уровню: «замучит совесть».

Проанализировав результаты нашего исследования, можно прийти к выводу: чем ближе человек находится к проблемной ситуации, связанной с нарушением права, тем больше он демонстрирует низкий уровень правосознания, проявляются установки не следованию праву, а направленные на его нарушение. Морально-нравственные принципы, соответствующие высокому уровню развития, чаще проявляются в тех ситуациях, где для субъекта не наступает юридических последствий.

Г. К. Мамиев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ЖЕРТВ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Проблеме защиты членов семьи от бытовых преступлений в России уделяется все большее внимание. Одна из причин — отсутствие законодательного регулирования общественных отношений, возникающих по поводу защиты лиц, подвергнутых бытовому насилию от агрессора. Высокая степень латентности правонарушений и преступлений в этой сфере обусловлена тем, что жертвы боятся заявлять о факте насилия. В настоящее время отсутствует механизм защиты жертвы от агрессора, т. е. в ходе производства по уголовному делу и до вынесения судебного решения ему никто и ничего не мешает продолжать насилие в отношении потерпевших. В связи с этим необходимо создать условия, при которых государство бы гарантировало безопасность жизни и здоровья лиц, подвергнутых бытовому насилию.

Семейно-бытовые отношения — отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей). Бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Чтобы разобраться в данной проблеме, мы предлагаем выделить в системе профилактики бытовых правонарушений три уровня:

- 1) общую профилактику;
- 2) специальную профилактику;
- 3) меры, направленные на устранение последствий насилия в семье (социальная реабилитация).

На первом уровне необходимо выявить семью, подверженную риску бытового насилия. Для этого должно быть четкое представление о субъектах, которые будут решать проблему выявления таких семей. На наш взгляд, в числе таковых должны быть:

- 1) социальный педагог, преподаватель и психолог в школе;
- 2) сотрудник социального центра;
- 3) граждане, которым стало известно о насилии в семье (например, соседи, старшие по домам в многоквартирных домах и т. д.);

- 4) органы внутренних дел;
- 5) иные субъекты (например, медицинские организации, оказывающие неотложную помощь).

Основанием применения общей профилактики является наличие социально-экономических, правовых и иных условий, а также предпосылок для совершения противоправных действий*. При наличии достаточных оснований полагать, что определенная семья подвержена бытовому насилию, указанные субъекты могут заявить об этом в полицию либо в социальный центр для принятия мер общей профилактики.

На втором уровне профилактики основным субъектом должен быть участковый уполномоченный полиции (далее — УУП). Основанием применения специальной профилактики является информация, свидетельствующая о намерении лица совершить преступление, характеризующееся как бытовое насилие. При поступлении такой информации УУП проводит профилактическую беседу с членами этой семьи, а также с лицом, заподозренным в совершении противоправного деяния. При наличии достаточных сведений о том, что лицо продолжает угрожать жертве бытового насилия либо в отношении нее применять ненаказуемое насилие, УУП должен иметь возможность вынести защитное предписание. Защитным предписанием может воспрещаться (вопреки воле потерпевшего) разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать в какие-либо контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.

Если данный запрет нарушен, то лицо подлежит административному аресту. Если после отбывания административного наказания имеются сведения о намерении лица продолжать противоправные действия, то УУП должен иметь право обратиться в суд для вынесения судебного защитного предписания. Решением суда правонарушитель может лишиться возможности общаться с жертвой бытового насилия и проживать совместно на срок до одного месяца. Нарушение данного запрета, полагаем, требует дополнения главы 19 КоАП РФ нормой, устанавливающей административную ответственность в виде административного ареста.

Лица, в отношении которых было вынесено защитное предписание, должны быть поставлены на профилактический учет. Это потребу-

* *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации* : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ет введения нового основания для сбора персональных данных. За лицами, поставленными на профилактический учет, должен проводиться профилактический контроль в течение действия защитного предписания и заключаться в систематическом наблюдении за соблюдением установленных ограничений и выполнением возложенных обязанностей этим лицом.

Чтобы реализовать указанную выше систему мер по защите жертвы от нарушителя, необходимо внести ряд изменений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», где следует закрепить предлагаемые полномочия сотрудника полиции. Проект федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следует, на наш взгляд, дополнить конкретными мерами по защите жизни и здоровья жертвы правонарушения, в КоАП РФ дополнить главу 19 новой нормой, устанавливающей ответственность за неисполнение защитного предписания, а также внести изменения в ряд ведомственных документов, в частности, ввести новую категорию сведений о лицах, совершивших бытовое насилие, в базы данных и т. д.

Третий уровень не менее важен, поскольку проблему защиты государство решило, но что теперь делать жертве? Считаем необходимым привлекать социальные центры в целях социальной адаптации лиц, подвергнутых насилию в семье. При получении согласия на оказание помощи свою деятельность начинают социальные центры.

Таким образом, государство обеспечит безопасность жизни и здоровью лицам, подвергнутым бытовому насилию, в частности, полиция сможет защитить жертву от дальнейшего совершения в отношении нее противоправных действий. На наш взгляд, в случае реализации на практике такого механизма количество раскрываемых преступлений и правонарушений будет значительно больше, так как жертвы насилия в семье будут знать, что в случае обращения за помощью в компетентные органы они действительно будут защищены от агрессора, а в ходе производства по делу (либо после суда) жертве бытового насилия будет гарантирована социальная помощь.

В. П. Тимко

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — д-р юрид. наук, профессор М. П. Клейменов

ЖЕСТОК ЛИ СУД К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ПРЕСТУПНИКУ?

Дети и подростки, не достигшие совершеннолетия, в любом цивилизованном государстве находятся под особой защитой. Официальные органы, а также институты гражданского общества следят за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних. Такая «охранительная» деятельность, подчас даже более бдительная, распространяется и на тех, кто совершил противоправные деяния. Кроме того, нормы материального и процессуального права содержат перечень правил, предписаний, ограничений, касающихся привлечения к ответственности несовершеннолетних правонарушителей. В частности, в российском уголовном законодательстве есть самостоятельная глава «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Содержание ее статей свидетельствует о более лояльном и щадящем отношении законодателя к оступившимся подросткам. Цель возмездия и наказания уходит на второй план, на первый же выступают исправление и перевоспитание.

Аналогичная идея заложена и в рекомендациях правоприменителю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2013 г. № 6 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»^{*} закрепляет основные вопросы судопроизводства в отношении несовершеннолетних и привлечения их к уголовной ответственности. Для недопущения их криминальной деформации, потери семейных связей особо прописано требование назначать наказание в виде лишения свободы лишь в случае признания невозможности исправления без изоляции от общества.

Проанализируем современную судебную практику в отношении несовершеннолетних преступников.

В числе осужденных за преступления несовершеннолетних наибольший удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления (51%), почти треть — средней тяжести (30%), существенно меньше — небольшой тяжести (13%), минимальное число — особо тяжкие (6%).

Судебные органы ограничены в видах и сроках наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним преступникам. Применя-

^{*} Рос. газета. 2011. 11 февр.

емые меры воздействия должны обеспечивать индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и быть соизмеримы как с особенностями личности несовершеннолетних, так и с обстоятельствами содеянного, способствовать предупреждению преступлений несовершеннолетних. Основываясь на этих положениях, карательное воздействие распределилось следующим образом.

Большей части (2/3) совершившим *тяжкие преступления* назначается наказание в виде лишения свободы условно; 15% получают реальное лишение свободы; 6% — штраф; 2% — обязательные работы; менее 2% — исправительные работы; менее 1% — ограничение свободы как основной вид наказания.

За *преступления средней тяжести* 36% несовершеннолетних назначают обязательные работы; 22% — условное лишение свободы; 12% — лишение свободы реально; 11% — штраф; 4% — ограничение свободы; менее 3% — исправительные работы.

За *преступления небольшой тяжести* преимущественно осуждают к обязательным работам — 43%; к штрафу — 23%; к ограничению свободы — 9%; к условному лишению свободы — 6%; реальное лишение свободы имеет место в 4%; исправительные работы — в 3%.

Особо тяжкие преступления караются, как правило, реальным лишением свободы (75%), условным лишением свободы только 23%.

Основным наказанием, применяемым к несовершеннолетним преступникам, является лишение свободы условно (около 45%). Каждый третий из них совершил кражу, предусмотренную ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Отметим, что квалифицированная кража, предусмотренная чч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ, является наиболее распространенным преступлением, за которое осуждаются несовершеннолетние. Среди всех осужденных подростков их около 40%. На втором месте — грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (или угрозой применения такого насилия), либо в крупном размере — 20% осужденных условно. Около 17% преступлений приходится на незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. ст. 228–234 УК РФ).

К реальному лишению свободы осуждается лишь каждый 6–7-й несовершеннолетний. Наиболее распространено осуждение к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет — 26%, 2–3 года — 24% и 1–2 года — 23%. От 5 до 8 лет судьи назначают 13% подсудимых. До одного года включительно

осуждают каждого девятого подростка. Суровые наказания применяются редко: от 8 до 10 лет назначают лишь 2,6% несовершеннолетних. Единичный характер носит осуждение на срок свыше 10 лет по совокупности приговоров и преступлений, совершенных во взрослом возрасте. Отметим, что судьи, определяя срок лишения свободы подсудимому, обычно стремятся ограничиться минимально возможным.

Следующий по распространенности вид наказания — обязательные работы, их получают 17% от всех осужденных несовершеннолетних, штраф — 10%, весьма редко встречаются ограничение свободы (3%) и исправительные работы (1–2%).

Более мягкий вид наказания вместо лишения свободы назначается в 0,5% от общего числа вынесенных приговоров (часто подросткам вменяется ч. 2 ст. 161 УК РФ, ст. ст. 228–234 УК РФ, чч. 2–4 ст. 166 УК РФ).

Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, назначается в десятки раз реже. Так, назначение выше высшего предела по санкции лишения свободы при совокупности приговоров имело место в отношении 0,05% всех осужденных несовершеннолетних. Среди них 42% за неквалифицированную кражу, треть — за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побори. Наказание выше высшего предела по санкции лишения свободы при совокупности преступлений назначается редко и не превышает 10 случаев в год.

Анализ приговоров, материалов уголовных дел, криминологические исследования позволяют констатировать тот факт, что большинство несовершеннолетних преступников до совершения преступления находились в условиях, которые прямо или косвенно способствовали формированию антиобщественных признаков, приводили их к девиантному поведению (дети бросали учебу, уходили из дома, совершали мелкие правонарушения и т. п.). Так, большинство несовершеннолетних преступников проживали в неполных семьях, с родителями алкоголиками или наркоманами, в семьях, где родители имели криминальный опыт, и т. д.

Возвращение большинства подростков после вынесения приговора в те условия жизни, где они пребывали, можно назвать жестокостью по отношению к ним и безответственностью судей. Негативное воздействие микросреды, отсутствие эффективных приемов и способов профилактики закономерно ведут к последующему рецидиву.

Возможным решением этой проблемы могло бы стать более широкое применение ч. 2 ст. 92 УК РФ: освобождение несовершеннолетнего, совершившего тяжкое или средней тяжести преступление и осужденного

к лишению свободы, от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (далее — СУВУЗТ). В настоящее время среди несовершеннолетних, освобожденных от наказания, таковых около 16% (всего 1,5% от всех осуждаемых несовершеннолетних). Четверо из пяти таких подростков виновны в краже при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах; каждый восьмой совершил квалифицированный угон транспортного средства.

Нужно сказать, что столь редкое применение указанной меры обусловлено и ограниченными рамками уголовного закона. Решение о помещении в СУВУЗТ принимается в порядке замены назначенного подростку лишения свободы другим видом наказания. Соответственно, поместить в СУВУЗТ нельзя тех, кто впервые совершил преступление средней тяжести в возрасте до 16 лет, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Но такие подростки не меньше нуждаются в изменении окружающей их среды, в особых условиях воспитания, обучения, в специальном педагогическом подходе.

Подросток, которому назначены другие виды наказания (ввиду отсутствия возможности назначить лишение свободы), попадает в худшие условия по сравнению с подростком, осужденным к лишению свободы. Так, применив к такому несовершеннолетнему обязательные работы (а они встречаются в 17% приговоров), судья не только не решит проблемы его воспитания и обучения, но и усугубит ее, ввиду наличия в последующие 6 месяцев после исполнения наказания судимости, порождающей негативные моменты в повседневной жизни. А при помещении в СУВУЗТ в качестве освобождения от наказания несовершеннолетний будет считаться несудимым. Кроме того, находясь в СУВУЗТ, он сможет получить общее либо профессиональное образование, что создаст основу для его последующей трудовой деятельности и правомерной жизни.

Сомнительно, на наш взгляд, положение п. 2 ч. 6 ст. 88 УК РФ: если несовершеннолетний с условным осуждением в течение испытательного срока совершит новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд может вновь принять решение об условном сроке. Повторное преступное поведение свидетельствует о нежелании лица вести правомерный образ жизни, часто не является «случайным эпизодом» его жизни. Предоставленный шанс исправиться, доказать, что совершение преступления было для подростка ошибкой, многие несовершеннолетние воспринимают своеобразно — как лояльность, обеспечиваю-

щую безнаказанность правонарушающего поведения. А неоправданное послабление наказания в отношении подростков, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, выглядит как стимул, катализатор для общественно опасных форм поведения, особенно со стороны других несовершеннолетних, которые воспринимают данное послабление как вседозволенность.

Статистика свидетельствует, что 14–16% несовершеннолетних, не отбывших условное осуждение к лишению свободы и иным мерам условно, вновь совершают преступления (40% из них тяжкие). Наиболее характерным видом рецидива для этой категории преступников являются кражи при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах — их 42% среди «условников», не отбывших наказание; грабеж при отягчающих обстоятельствах — 10%; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах — 8%. Причем этот рецидив для них является специальным.

Очевидно, что среди данных деяний преобладает имущественная направленность, отягощенная групповым участием в преступной деятельности. Обратим внимание на явное несоответствие логике и провозглашаемым постулатам законодательной и правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних. Суд заботится о соблюдении прав и интересов несовершеннолетнего преступника, тогда как интересы жертвы (материальные и моральные) отступают на второй план. Защищая интересы несовершеннолетних преступников, законодатель, а затем и правоприменитель нивелируют необходимость восстановления справедливости, нарушенных интересов потерпевших.

Законодатель и правоприменитель в настоящее время идут по пути либерализма в отношении несовершеннолетних преступников, гуманизации наказания. Помещение подростков в места лишения свободы является крайней мерой, назначаемой узкому кругу правонарушителей. Наиболее распространенное наказанием — условное осуждение к лишению свободы, которое нередко назначается даже при рецидиве преступного поведения. Однако такой подход к воздействию на несовершеннолетних преступников не оправдан современной системой социализации детей и профилактикой противоправных деяний несовершеннолетних. Экономия уголовной репрессии должна быть компенсирована мерами социального, воспитательного, образовательного порядка, а их реализация в полной мере не предусмотрена на законодательном уровне, соответственно, не осуществляется субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

К. А. Козорез

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. Н. Карпов

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Формирование негативных показателей подростковой преступности в последние годы стало актуальной проблемой во всем мире. И преступность несовершеннолетних требует особого подхода в выборе средств и методов воздействия на несовершеннолетних. Особое значение приобретают меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам.

Принудительные меры воспитательного воздействия (далее — ПМВВ) — это меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, в тех случаях, когда их исправление и перевоспитание возможно без применения наказания, а также к несовершеннолетним, совершившим иные общественно опасные действия или антиобщественные поступки¹.

В соответствии со ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены ПМВВ либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Результаты изучения судебных решений о назначении ПМВВ показали, что часто назначаемой ПМВВ является предупреждение — в 41% случаев. Второй мерой выступает передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа — 34%. Далее следует ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, которое применяется в 21% случаев. Такая мера, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, назначается судами очень редко — всего 4%. Фактов назначения судом возложения обязанности загладить причиненный вред нами обнаружено не было. Проанализировав судебную практику, мы заметили, что суды не учитывают тяжесть совершенного деяния, т. е. за совершение преступления небольшой и средней тяжести суды в основном назначают предупреждение. Например, оба несовершеннолетних подсудимых ранее не имели судимости, один из них (То-

¹ *Галкин В.* Теоретические проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности // *Мировой судья.* 2009. № 3. С. 34.

мили Т. А.)² совершил два преступления средней тяжести, в то время как второй (Тиссен А. В.)³ — одно небольшой тяжести. Обоих суд освободил от уголовной ответственности с применением ПМВВ, однако первому было назначено предупреждение, а второму — предупреждение и передача под надзор родителей. Виды мер и совокупность должны отличаться друг от друга в зависимости от общественной опасности. Для качественного выбора вида ПМВВ судам необходимо учитывать следующее: преобладающей формой работы с подростком является беседа, но она носит лекционный характер. Мы считаем, что если подросток совершает преступление не в первый раз, то эффективность от беседы будет нулевая. Применение такой меры, как «передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа», безрезультатно, так как родители или лица, которые замещают родителей, допустили ошибку в воспитании несовершеннолетнего, а потому необходимо, чтобы воспитательный процесс, проводимый родителями, контролировался специализированными органами, но представление об их правовой природе не сформировалось до сих пор. Суд фактически предопределяет их правовую природу в рамках уголовного дела, что, на наш взгляд, недопустимо. На принадлежность ПМВВ к мерам уголовной ответственности прямо указано в ч. 2 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», где, наряду с данными мерами, закреплена и другая форма уголовной ответственности — наказание.

Таким образом, предлагаем исключить из УК РФ возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением ПМВВ. В связи с этим предлагаем исключить ч. 1 ст. 92 УК РФ, а ст. 90 УК РФ сформулировать следующим образом:

«1. Несовершеннолетний, совершивший впервые преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение (как самостоятельная мера применяется, если лицо совершило преступление впервые);
- б) передача под надзор специализированному государственному органу;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;

² Постановление Колыванского районного суда Новосибирской области № 1-101/2014 от 3 сентября 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.01.2016).

³ Постановление Колыванского районного суда Новосибирской области № 1-38/2015 от 16 марта 2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.01.2016).

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

3. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при совершении преступления средней тяжести. Применение пункта «в» части 2 настоящей статьи возможно только в совокупности с другими мерами воспитательного воздействия.

4. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, несовершеннолетний направляется для отбытия назначенного ему ранее наказания».

К. А. Травникова

(Омский государственный педагогический университет)

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Н. И. Нелюбин

СОДЕРЖАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ НЕОДНОКРАТНО ОСУЖДЕННЫХ

В последние годы государство ориентировано на то, чтобы дать человеку, совершившему преступление, шанс на исправление, реабилитироваться, вернуться к законопослушной жизни. Процесс гуманизации уголовного права¹ предполагает не столько смягчение ответственности за правонарушения, сколько реализацию более обстоятельного подхода к личности правонарушителя, изучение личностных детерминант, определяющих преступный образ жизни и поведения. В этом плане исследование жизненных стратегий личности правонарушителя представляет актуальность для современной пенитенциарной психологии.

Для любого человека присуща собственная индивидуальная стратегия жизни. Она представляет собой магистральную линию самореализа-

¹ *Право* RU. URL: <http://pravo.ru> (дата обращения: 10.05.2016).

ции, в которой находят воплощение значимые ценности и способы жизни, культивируемые человеком². Жизненные стратегии отражают центральную концепцию жизни человека, которая (если говорить о личности преступника) может включать устойчивые модели жизненных отношений асоциального и противоправного характера.

В работе Е. Е. Сапоговой жизненные стратегии отождествляются с модулями жизни, воплощающимися в ключевых автобиографических сюжетах, поэтому, описывая результаты эмпирического исследования, мы будем руководствоваться понятием «модусы жизни». «Если человек для какой-то надобности создает повествование о себе, в нем центральным объединительным компонентом обязательно выступает отношение к себе, к жизни вообще и ее переживаемым, текущим моментам, к другим людям, к миру в целом и т. д., адресуемое реальному, потенциальному и виртуальному слушателю»³.

В программу эмпирического исследования содержания жизненных стратегий осужденных вошли методики, которые, по нашему мнению, взаимодополняют друг друга. Так, методика Е. Е. Сапоговой «Модусы жизни» позволяет выявить ключевые повествовательные сюжеты, в которых отображается жизненная стратегия испытуемого. Тест «СЖО» Д. А. Леонтьева позволяет выявить локус контроля осужденных, сформированность жизненной перспективы, а также удовлетворенность жизнью. Методика «Незаконченные предложения» позволяет проиллюстрировать наиболее типичные тенденции в отношении испытуемых к жизни, к будущему, семье и ближайшему окружению. Исследование проводилось на базе Федеральной службы исполнения наказаний России по г. Омску, в выборку вошли 20 осужденных (мужчины в возрасте от 20 до 50 лет), распределенных по характеру совершенного преступления.

По результатам изучения смысложизненных ориентаций было установлено, что у 65% испытуемых преобладает склонность приписывать ответственность за свои действия внешним факторам, т. е. испытуемые имеют внешний (экстернальный) локус контроля. Такие люди считают, что бессмысленно планировать что-либо на будущее и надеются на случай. Личная ответственность за реализацию намеченных планов у данной категории людей крайне низкая. У 75% опрошенных отсутствуют цели и планы на будущее, жизненные цели не сформированы. У 40% испытуемых наблюдается положительное отношение к процессу своей жиз-

² Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. С. 65.

³ Сапогова Е. Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 39.

ни: она расценивается ими как эмоционально насыщенная. Отметим, что 60% опрошенных не удовлетворены своей жизнью.

Проанализировав результаты методики «Незаконченные предложения», можно сделать вывод, что испытуемые хотят показать себя в лучшем свете, винят обстоятельства в своих неудачах, хотят изменить свое будущее, но не предпринимают никаких попыток, чтобы это осуществить. У всех испытуемых преобладает положительное отношение к своей семье.

На следующем шаге мы выявили наиболее типичные выборы, которые совершают осужденные по каждому из 12 модусов жизни. Мы выяснили, какими потенциальными стратегиями руководствуются неоднократно осужденные, какие модусы для них более и менее предпочтительны. Каждому модусу соответствуют основные автобиографические сюжетные схемы и ключевые события. Осужденным было предложено мысленно обратиться к воспроизведению своей биографии и соотнести предложенные событийные категории с собственной жизнью и представлениями о ней.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что предпочитаемыми жизненными модусами являются: «жизнь как геройство»; «жизнь как трикстерство»; «жизнь как процесс постоянного приобретения». Выбор этих модусов свидетельствует о том, что для испытуемых свойственны ложное геройство, высокий эгоцентризм (хоть они и ориентированы на межличностные отношения), слабая ориентированность на гуманистические ценности, склонность к стяжательству, восприятие жизни как игры (а себя как некоего игрока, которого сопровождает «фарт» или «злой рок»). Такой человек стремится к успеху, к признанию со стороны значимого окружения, но живет поверх общественных стандартов и норм, насмехается и идет против воли окружающих.

Отвергаемыми (непредпочтительными) оказались следующие модусы жизни: «жизнь как долг», «жизнь как хранение». Мы считаем, что испытуемые сделали такой выбор в связи со стремлением освободиться от ответственности, а также с вынужденным принятием ограничения свободы. Для них долг представляется как ноша, а не как самостоятельный выбор. Они считают, что у них не останется простора для выбора, это держит их в напряжении. Испытуемые считают, что не смогут чувствовать себя свободными, не смогут реализовать ценности в соответствии с их желаниями. Для них свойственно считать, что они совершают поступки будто против собственного желания. Стремление к риску и азарту сопровождается легковесным отношением к жизненному самоопределению.

Таким образом, можно сделать вывод, что жизненные стратегии осужденных характеризуются:

- внешним (экстернальным) локусом контроля;
- слабой реализуемостью действий для осуществления намеченных планов по изменению жизни;
- отсутствием личной ответственности в принятии жизненных решений;
- ложным, демонстративным геройством;
- слабой ориентированностью на гуманистические ценности;
- высоким эгоцентризмом.

Отметим, что обращение к ключевым повествовательным сюжетам модуса жизни позволяет не только содержательно охарактеризовать актуальную стратегию жизни осужденного, но и составить рекомендации инспектору, осуществляющему контроль над ним, и психологу — для формирования у осужденного более конструктивной жизненной стратегии.

Раздел III

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. И. Слинько

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. П. Ефремова

СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ — ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Свое исследование начнем с ответа на вопрос: что такое сроки предварительного следствия? Изучив работы ученых-процессуалистов (А. П. Гуляев, О. А. Анашкин, И. Л. Петрухин, И. В. Маслов, Р. Х. Якупов), мы пришли к выводу, что срок предварительного следствия — это период, отведенный для производства процессуальных действий и принятия решений, нацеленный на обеспечение своевременного выполнения назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц-участников уголовного процесса.

Институт сроков расследования в уголовном судопроизводстве имеет свою историю. Полагаем, важно обратить внимание на некоторые положения предшественников действующего уголовно-процессуального законодательства.

Впервые о конкретных сроках рассмотрения уголовных дел в строго оговоренные сроки говорится в Указе Екатерины II от 1763 г., в котором закрепляется обязательное рассмотрение дел пойманных и содержащихся в тюрьмах ворах и разбойниках в течение месяца.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. законодатель отказался от идеи контроля над сроком судопроизводства посредством установления предельных сроков, сохранив принцип быстроты судопроизводства как организующей идеи уголовного процесса. Согласно ст. 295 Устава предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью.

Некоторые из предложений, которые мы назовем позже, вписываются в регулирование ст. 119 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 116 УПК РСФСР 1923 г.

По положениям УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г., во-первых, срок предварительного следствия начинался не с момента начала расследования, а с момента появления в деле обвиняемого; во-вторых, данные законы уже содержали указание на четко определенный и унифицированный для всех дел срок расследования.

Но законодатель очертил только изначальные временные рамки расследования (2 месяца) и оставил на усмотрение правоприменителя сроки расследования дела при невозможности его закончить в данный срок, установив механизм контроля за интенсивностью расследования в виде надзора прокурора.

УПК РСФСР 1960 г. в ст. 133 уже содержал четкий порядок исчисления сроков расследования уголовного дела и их продления. В несколько измененном виде данный порядок действует до сих пор, хотя появилось много нюансов:

1. Изменились субъекты, обладающие правом продлить срок, и уровень субъектов продления (в зависимости от того, на какой временной период продлевается срок). По УПК РСФСР районный прокурор имел право продлить срок предварительного следствия лишь до трех месяцев. С момента вступления УПК РФ в силу районный прокурор мог продлить срок предварительного следствия до 6 месяцев, прокурор субъекта РФ — до 12. По действующему законодательству срок предварительного следствия свыше трех месяцев, но не более 12 месяцев продлевают руководитель следственного органа по субъекту Российской Федерации и иные приравненные к нему руководители следственного органа, а также их заместители.

2. В УПК РФ время ознакомления входит в срок предварительного следствия, в отличие от УПК РСФСР, где данный промежуток при исчислении сроков не учитывался. В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора о возвращении дела на дополнительное расследование, нахождение дела у прокурора при возвращении дела судом в досудебное производство.

3. Принципиально новое положение введено ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

Изучение литературы, анализ законодательства в части регулирования сроков предварительного следствия привели нас к выводам о возможном совершенствовании института сроков предварительного следствия.

Многими учеными-процессуалистами предлагается более детально дифференцировать формы досудебного производства по уголовным делам, в том числе и для реального сокращения сроков предварительного следствия. Такая дифференциация, по их мнению, может быть осуществлена по следующим критериям: в зависимости от характера преступле-

ния, степени общественной опасности и тяжести преступления, сложности расследования различных видов преступлений.

Такая дифференциация ранее была законодательно закреплена в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 417) по делам об особо злостном хулиганстве, а также по делам о хулиганстве, совершенном несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих психических и физических недостатков не могли сами осуществлять право на защиту. В данном случае предусматривался месячный срок предварительного следствия.

В настоящее время в УПК РФ закреплены сроки сокращенного дознания. Е. С. Черкасовой предлагается не устанавливать фиксированные сроки следствия по уголовным делам о нераскрытых преступлениях. Особый интерес вызвала позиция заместителя проректора Академии Следственного комитета РФ Ю. П. Боруленкова, который предлагает ликвидировать двухмесячный срок предварительного следствия.

К. Лазарев, напротив, внес в Государственную Думу законопроект о внесении изменений в УПК РФ с предложением «вернуть следователю его законные 2 месяца расследования», так как с учетом нового расчета срока содержания под стражей требуется направить прокурору дело на 24 дня раньше истечения двухмесячного срока. По законопроекту предлагается увеличить срок предварительного следствия на один месяц (всего до трех месяцев).

В настоящее время по многим делам руководитель следственного органа по устному указанию устанавливает срок расследования в 20, 30 дней. Полагаем, что такое решение может и вправе принять прокурор. Например, при поступлении копии постановления о возбуждении уголовного дела, оценив общественно опасное деяние, учитывая предварительную квалификацию, тяжесть совершенного деяния, возможную сложность расследования, прокурор может установить срок, необходимый для сбора доказательств, с которыми он в дальнейшем продолжит обвинение в суде. Такое полномочие прокурора вполне согласуется с его функцией осуществления надзора за законностью предварительного расследования.

Отметим еще один аспект. Срок при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия исчисляется с момента поступления дела следователю. Но возможны и злоупотребления. Приведем пример, взятый из определения Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1542-0 «По жалобе гр. Шагана В. В. на нарушение его конституционных прав ч. 6 ст. 162 УПК РФ».

Уголовное дело по обвинению гр. Шагана В. В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, постановлением прокурора от

1 августа 2014 г. было возвращено следователю для дополнительного расследования и устранения выявленных недостатков, поступило в следственный орган 5 августа 2014 г. Постановлением следователя производство по делу возобновлено 1 сентября 2014 г., срок установлен до 1 октября 2014 г. (до 13 мес.). В ходе проверки было установлено, что следователь, получив дело 5 августа, предвидя невозможность допроса эксперта, находящегося в отпуске, возобновил следствие только 1 сентября 2014 г.

Вне срока следствия оказался длительный промежуток. Считаем, что в законе должны быть урегулированы временные отрезки, которые следует включать в срок следствия. Так, было бы разумно включение в срок следствия периодов, связанных с передачей дела от следователя к прокурору, от одного органа расследования другому, от руководителя следственного органа следователю.

Кроме того, полагаем, руководителю следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, следует предоставить право продления срока следствия до 6 месяцев, конечно, при законных и мотивированных основаниях.

Считаем важным изменить отношение к продлению срока следствия как к явлению негативному. Как свидетельствуют ведомственные нормативные акты, окончание расследования в срок свыше двух месяцев в следственной практике расценивается как нарушение со стороны следователя.

Е. И. Мисайлова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. А. Табаков

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Проблема безопасности личности всегда привлекала внимание ученых-процессуалистов, поскольку достижение назначения уголовного судопроизводства во многом зависит от законодательной регламентации условий безопасного участия в уголовном процессе лиц, содействующих осуществлению правосудия. По данным МВД России, в 2014 г. число лиц, находившихся под государственной защитой, увеличилось на 2,7% (3410)

по сравнению с 2013 г.¹ Указанное обстоятельство свидетельствует о востребованности такой защиты.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² меры безопасности должны применяться не только оперативными подразделениями. УПК РФ также обязан содержать нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на любом из его этапов, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Для принятия любого процессуального решения должностному лицу необходимо иметь основания. Применительно к уголовно-процессуальным мерам безопасности они сформулированы в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В данной норме законодатель использует два главных понятия: «достаточность» и «данные». Первое является оценочным. Так, Л. В. Брусницын обращает внимание на расширительное толкование ч. 3 ст. 11 УПК РФ и предлагает применять меры безопасности до того, как угрозы будут высказаны в адрес защищаемого лица³. Д. А. Воронов пишет: «...если преступник уже угрожает конкретному участнику, то он его уже знает в лицо, а также где он живет, работает, с кем общается и т. д. Следовательно, государственная защита должна осуществляться тогда, когда возникла возможность противоправного воздействия»⁴. Считаем, что меры безопасности должны применяться до появления реальной угрозы.

Необходимо акцентировать внимание на круг лиц, в отношении которых могут применяться рассматриваемые меры. Здесь особые нарекания вызывает коллизия в нормативном описании ч. 1¹ ст. 144 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Так, в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ упоминаются лица, участвующие в проверке сообщения о преступлении, а в ч. 9 ст. 166 УПК РФ уже указаны лица, имеющие процессуальный статус. Законодатель, внося изменения в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, забыл о нормативном описании ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В связи с этим в первый абзац ч. 9 ст. 166 УПК РФ предлагаем добавить следующее: *«При необходимости обеспечить безопасность лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении ...»*.

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 10.02.2015).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства : науч.-практ. пособие. М., 2013. С. 15.

⁴ Воронов Д. А. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. С. 2.

Дополнительной гарантией участников уголовного судопроизводства выступает своевременное разъяснение права. На наш взгляд, ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ сформулирована не совсем удачно. Норма не обязывает должностное лицо разъяснять право на обеспечение мер безопасности наравне с другими прописанными правами. Полагаем, что законодателю следовало бы сформулировать данную норму таким образом, чтобы она обязывала в каждом случае разъяснять данное право лицу, участвующему в проверке сообщения о преступлении. В законе не упоминается об оформлении данного действия. Считаем, отражение факта разъяснения права допустимо на некоторых процессуальных документах, составляемых в стадии возбуждения уголовного дела. К их числу, например, можно отнести: протокол принятия устного заявления о преступлении, протокол принятия заявления о явке с повинной, объяснение.

Сама ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ начинается со слов «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается». Формулировка не содержит обязанности должностных лиц инициативно обеспечивать безопасность средствами, предусмотренными УПК РФ. Возможна ситуация, когда лица, содействующие правосудию, не могут осознать характер опасности в отношении них. Учитывая развитие процессуальных мер безопасности, предлагаем дополнить ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ следующим образом. «В случае, если в материалах проверки сообщения о преступлении содержатся сведения, указывающие на то, что лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны обеспечить их безопасность в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса».

Раскрывая еще один аспект, необходимо сказать, что УПК РФ прямо не предусматривает возможность ознакомления с материалами уголовного дела после его возбуждения. Иная ситуация складывается в том случае, когда выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Практика рассмотрения сообщений о преступлениях, особенно по составам в сфере экономики, складывается нередко таким образом, что в процессе проверки сообщения о преступлении должностные лица принимают решение в отказе возбуждения уголовного дела. В такой ситуации ознакомление с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела позволит заинтересованным лицам получить сведения о субъек-

тах, содействующих в раскрытии преступления. Возникает вопрос о возможности принятия решения о сокрытии определенных документов. Допустимость применения таких мер осложняется правом на доступ к материалам уголовного дела, которое начинает конкурировать с правом на сохранение конфиденциальности сведений о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам.

Подводя итог, можно констатировать следующее: закрепляя в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ право на применение процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель не обеспечил его механизмом реализации, специфичным для данной стадии. Существует необходимость устранить коллизию в законодательстве, обязать разъяснять право лицу, участвующему в проверке сообщения, на применение процессуальных мер безопасности (наряду с другими правами). Реализация устранения проблем возможна путем внесения изменений и дополнений в ряд статей УПК РФ.

Я. Ю. Хромочкина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ЗНАТЬ О ПРЕДЪЯВЛЕННОМ ОБВИНЯЕМОМУ ОБВИНЕНИИ

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством потерпевшему предоставлен широкий круг прав, но так и не разрешен ряд насущных проблем, в частности, не предусмотрены конкретные механизмы реализации отдельных прав потерпевшего. К их числу относится право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Отсутствие механизма реализации данного права в УПК РФ на практике приводит к возникновению спорных вопросов. Так, потерпевшие, в срок не осведомленные о том, какое обвинение предъявлено обвиняемому, могут ошибиться с выбором конкретной позиции поддержания обвинения по уголовному делу, у них отсутствует возможность вовремя заявить соответствующие ходатайства.

Для более подробного анализа данного права и его способа обеспечения практическими работниками нами было проведено анкетирование 31 следователя в Омской, Новосибирской и Иркутской областях, а также

в Республике Хакасия и в Алтайском крае. Кроме того, изучено 40 уголовных дел. В результате обобщения практики нами были сформулированы различные способы реализации данного права.

Возможные способы реализации права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении, выявленные в результате анкетирования следователей:

1) вручение копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого — 23%;

2) устное уведомление потерпевшего о факте привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого — 37%;

3) направление потерпевшему письменного уведомления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого — 40%.

Результаты анкетирования показали, что большинство следователей реализуют рассматриваемое нами право как путем письменного уведомления потерпевших, так и через устное уведомление. Но, из проанализированных 40 уголовных дел лишь в одном содержалось уведомление потерпевшего со сведениями о том, что подозреваемому было предъявлено обвинение, дате предъявления обвинения, квалификации содеянного, возможности обжалования решения.

Результаты анкетирования и анализ уголовных дел показал, что в большинстве случаев потерпевшие узнают о предъявленном обвиняемому обвинении на этапе окончания предварительного расследования в ходе ознакомления с материалами уголовного дела. Считаем, что потерпевшим (в случае несогласия с предъявленным обвиняемому обвинением) остается недостаточно времени для заявления соответствующих ходатайств и обоснованного реагирования следователя на заявленные ходатайства.

Обратим внимание, что возникают случаи, когда в ходе предварительного следствия обвинение корректируется (изменяется, дополняется либо прекращается в части). Нужно ли в данном случае уведомлять потерпевшего? Наше мнение совпало с позицией практиков.

Так, на вопрос о целесообразности уведомлять потерпевшего, если в ходе предварительного расследования обвинение было изменено, дополнено либо предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, 64% из числа опрошенных следователей ответили положительно.

Полагаем, что необходимо в ч. 2 ст. 175 УПК РФ внести следующее дополнение: *«Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответ-*

ствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, прокурора, а также потерпевшего».

Различны и предложения ученых по способам реализации права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении:

— направить потерпевшему копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (Д. П. Чекулаев¹, В. Маслов², Д. В. Шаров³);

— направить уведомление либо копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (О. Р. Зарипова⁴).

Учитывая мнение ученых и практиков, считаем, что наиболее оптимальны следующие способы реализации права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении:

1) направление письменного уведомления потерпевшему;

2) вручение копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и его разъяснение.

Нами разработано уведомление потерпевшего о предъявленном (измененном) обвинении. Второй способ реализации рассматриваемого права потерпевшего может применяться только тогда, когда потерпевший желает знать о сущности установленных органом расследования обстоятельств преступления и его юридической оценки.

Кроме этого, считаем целесообразным дополнить ч. 9 ст. 172 УПК РФ: *«Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору, а также вручается либо направляется потерпевшему».*

Предлагаемые нами дополнения в УПК РФ в части обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении добавят письменной работы следователю, кому-то это может показаться неоправданным ввиду пассивности самих потерпевших. Но следователи должны обеспечить возможность потерпевшим реализовать предоставленные им права. Какую позицию при этом займут потерпевшие? Это зависит от них самих: активно участвовать в расследовании дела либо довериться органам расследования. Кроме того, считаем, что нормы уголовно-процессуального законодательства не должны быть декларативными, они должны реально обеспечивать конституционное право на доступ потерпевших к правосудию.

¹ Чекулаев Д. П. Процессуальные права потерпевших на досудебной стадии уголовного процесса // Законность. 2007. № 2. С. 65.

² Маслов В. Процессуальное право потерпевших // Там же. 2008. № 9. С. 14.

³ Шаров Д. В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. М., 2011. С. 100.

⁴ Зарипова О. Р. Правовой статус потерпевшего и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 10.

УВЕДОМЛЕНИЕ

Иванову И. И.
г. Омск, ул. Рокоссовского, д. 3 кв. 4

Настоящим уведомляю Вас, что в СО ОП № 2 ОМВД России по г. Омску, 21 февраля 2015 г. было предъявлено обвинение гражданину Петрову Сергею Сергеевичу по уголовному делу № 555555 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту того, что он в ночь с 22 января 2015 г. на 23 января 2015 г. путем незаконного проникновения в принадлежащую Вам квартиру № 4 по ул. Рокоссовского д. 3 совершил кражу принадлежащего Вам имущества, чем причинил Вам ущерб на общую сумму 150 500 рублей.

Если Вы желаете более подробно ознакомиться с сущностью предъявленного обвинения, получить копию постановления о привлечении Петрова С. С. в качестве обвиняемого, просим Вас в ближайшее время прибыть к следователю Сидорову А. А. в СО ОП № 2 ОМВД России по г. Омску, расположенный по адресу: г. Омск, ул. Солнечная, д. 30 «А», каб. 15.

Разъясняю, что Вы имеете право обжаловать настоящее решение руководителю следственного органа, прокурору или в суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Следователь СО ОП № 2
ОМВД России по г. Омску
лейтенант юстиции

А. А. Сидоров

В. В. Пирман

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ С СОТОВОГО ТЕЛЕФОНА**

Научно-технический прогресс не стоит на месте, в кармане каждого из нас имеется небольшое устройство, без которого сложно

представить повседневную жизнь. Возможности современного телефона таковы, что он способен не только совершать звонки и отсылать СМС-сообщения, но и хранить большой объем иной информации (фотографии, сведения о соединениях между абонентами, список контактов, переписку в чатах и др.). Отметим, что данные сведения могут иметь доказательственное значение. Практически ни одно расследование по уголовному делу не обходится без получения информации с сотового телефона путем его осмотра. Возникает вопрос: требуется ли судебное решение для доступа к сведениям, содержащимся в памяти телефона?

В результате анализа правоприменительной практики нами было установлено, что на территории Омской и Новосибирской областей, а также Красноярского края используются три основных способа получения информации, хранящейся в сотовом телефоне, которым мы дали условные названия:

1) для получения сведений, содержащихся в сотовом телефоне, путем осмотра требуется судебное решение;

2) для получения сведений, содержащихся в сотовом телефоне, путем осмотра требуется судебное решение (за исключением случая согласия собственника телефона на его осмотр). В этом прослеживается аналогия с правилом осмотра места происшествия в жилище. В некоторых следственных подразделениях волеизъявление фиксируется в отдельном документе;

3) для получения сведений, содержащихся в сотовом телефоне (как удаленных из памяти аппарата, так и имеющихся), путем направления сотового телефона на компьютерную экспертизу без судебного решения.

В УПК РФ указываются следственные действия, связанные с получением информации, которую можно добыть, осматривая сотовый телефон (ст. ст. 185, 186¹ УПК РФ), производство которых возможно только на основании судебного решения.

В рамках данного исследования мы попытались выяснить, является ли отсутствие законодательного закрепленного судебного порядка получения информации с сотового телефона пробелом либо законодатель действовал сознательно.

Необходимо обратиться к ст. 23 Конституции РФ, которая закрепляет, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Дублируются эти положения и в ст. 13 УПК РФ. Аналогичное право на тайну переписки закрепляют ст. 15 Федерального закона «О почтовой связи»¹ и ст. 63 Федерального закона «О связи»². Часть 3 ст. 63 последнего гласит: «Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами».

Однако при анализе данных норм остается неясным, какая именно информация охраняется данным конституционным правом? Что же такое «тайна переписки»?

Конституционный Суд РФ в одном из своих определений поясняет, что «право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения»³.

По нашему мнению, положение о тайне телефонных переговоров возможно применить и к тайне переписки, на основании чего можно сде-

¹ *О почтовой связи* : федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² *О связи* : федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ *Об отказе* в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лать вывод, что право гражданина на тайну переписки — это обеспеченная государством обязанность оператора любого вида связи не допускать ознакомления и разглашения информации, передаваемой по каналам его связи или сохраняемой на материальных носителях оператора.

Обратим внимание, что указанное право не зависит от вида канала связи (почта, электронная почта, сотовая связь).

При таком конституционно-правовом толковании норм получается, что в ситуации, когда информация граждан находится в статичном состоянии, т. е. уже получена адресатом, сохранена на жестком носителе и не передается по каким-либо каналам связи, она не подпадает под действие ст. 23 Конституции РФ. Получение доступа к такой информации третьими лицами, в том числе и следователем при осмотре сотового телефона, не нарушает норм Конституции РФ.

Вопрос об осмотре сотового телефона также был отдельным предметом для рассмотрения Конституционного Суда РФ. В частности, в определении по жалобе гражданина о неконституционности положений ч. 1 ст. 176 УПК РФ, дающих право без получения судебного решения осматривать следователю содержание сотового телефона, Конституционный Суд РФ указал, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий для истребования информации, находящейся в ведении операторов связи, о любых сведениях, передаваемых, сохраняемых и устанавливаемых с помощью телефонной аппаратуры, необходимо получение судебного решения. Оспариваемые в жалобе законоположения, вопреки утверждению заявителя, не регулируют отношения по истребованию органами предварительного следствия у операторов связи сведений о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей. Это является предметом регулирования других норм. Данные законоположения лишь устанавливают основания для производства следственных действий в виде осмотра материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела⁴.

Утверждение, что информация в сотовом телефоне не охраняется конституционным правом на тайну переписки, подтверждается и многочисленной судебной практикой. Положения действующего законодательства о сохранении тайны телефонных переговоров, почтовых отправле-

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 433-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний и иных сообщений (к которым можно отнести и СМС-сообщения), требующие особой гарантии в виде судебного разрешения на доступ третьих лиц (в том числе органов предварительного расследования и суда) к передаваемой информации, защищают лишь сведения, охватываемые трех- или двусторонним правоотношением с участием оператора связи, которому вверена соответствующая конфиденциальная информация и на которого (согласно ФЗ «О связи») возложена обязанность обеспечить соблюдение тайны связи. Граждане не отнесены законом к хранителям тайны связи и защитникам составляющих ее сведений. Таким образом, информация о соединениях и о содержании сообщений, выбывшая из сферы ответственности оператора связи (в том числе путем фиксации ее в памяти телефона или компьютера абонента), как таковая уже не является тайной связи, охраняемой законом и подлежащей защите посредством судебного контроля⁵.

В рамках данной работы была проанализирована и судебная практика по поводу привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ. Она согласуется с позицией Конституционного Суда относительно сущности тайны переписки.

М. А. Науменко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. А. Табаков

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОТЫСКИНИИ И ПОЛУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Расследуя преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий, правоохранительные органы столкнулись с новым видом носителя информации — электронным. Распространение данного вида информации повлекло необходимость совершенствования нормативной базы.

⁵ Приговор № 1-16/2015 1-931/2014 от 2 марта 2015 г. по делу № 1-16/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/O9cs2X7XORHc/?regulartxt=статья+138+УК+РФ+тайна+переписки+телефон®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular (дата обращения: 18.04.2016).

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в УПК РФ были внесены поправки, связанные с процедурой копирования данных с электронных носителей информации, а также с условиями изъятия таких носителей при производстве обыска и выемки (ч. 9¹ ст. 182, ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ). Кроме того, законодатель определил порядок хранения электронных носителей информации в случае признания их в качестве вещественных доказательств по уголовному делу (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

К сожалению, понятие «электронный носитель информации» не нашло своего места в понятийном аппарате уголовно-процессуального закона, сосредоточенном в ст. 5 УПК РФ. Для правильного применения соответствующих норм УПК РФ необходимо ссылаться на иные нормативно-правовые источники.

Например, в ГОСТе 2.051-2006 указано: «Электронный носитель — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»². Сюда следует отнести внешние накопители на жестких магнитных дисках, оптические носители информации, карты флеш-памяти, а также внутренние накопители на жестких магнитных дисках (винчестеры). Следует иметь в виду, что не только персональные компьютеры и ноутбуки, но и многие современные цифровые устройства (сотовые телефоны, фотоаппараты и видеокамеры, mp3-плееры, фоторамки и др.) могут выступать в качестве электронных носителей, а находящиеся в них сменные карты памяти нередко содержат информацию, созданную на других устройствах³.

В связи с этим есть необходимость более четкого разъяснения понятия «электронный носитель информации» и закрепления его в ст. 5 УПК РФ.

Согласно ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ электронные носители информации изымаются с участием специалиста. Такое нормативное регулирование создает дополнительные гарантии в правах лиц, обладающих электронной информацией. Если буквально истолковать данную форму-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Цит. по: *Осипенко А. Л., Гайдин А. И.* Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156.

³ *Старичков М. В.* Тактика проведения обыска, связанного с изъятием носителей компьютерной информации // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. седьмой всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2010. С. 168.

лировку, то можно полагать, что «участвовать» — выполнять какие-то действия при производстве обыска или выемки. При этом остается неясной роль специалиста при таком «участии».

Полагаем, что специалист (как лицо, обладающее специальными знаниями) должен непосредственно проводить все действия, связанные с электронными носителями информации и компьютерной техникой.

Необходимость обязательного участия специалиста обусловлена отсутствием у следователя соответствующих знаний. Поэтому, планируя обыск, он должен предусмотреть возможность участия специалиста. Должностное лицо, производящее обыск, не всегда нацелено на изъятие конкретного предмета, в том числе электронного носителя информации. Однако при возникших обстоятельствах, предполагающих изъятие такого носителя с признаками, явно указывающими на его непосредственное отношение к уголовному делу, есть необходимость в приостановлении обыска в целях обеспечения участия в нем специалиста в области компьютерной техники⁴. Поэтому организационная работа следователя по планированию производства указанных действий должна осуществляться до их проведения. В противном случае приостановление обыска на неопределенное время для обеспечения участия специалиста не отвечает целям самого следственного действия, ориентированного на незамедлительность и внезапность его проведения в целях обнаружения и фиксации следов преступления⁵.

Можно сделать вывод, что почти каждый обыск в офисных или производственных помещениях (ввиду распространения компьютерной техники) следует проводить с участием специалиста. Данный подход вызывает определенные организационные сложности.

Нелогично, на наш взгляд, участие специалиста, обладающего знаниями об изъятии электронного носителя информации, только в контексте проведения выемки или обыска. Бесспорно, при производстве таких следственных действий, как осмотр жилища, осмотр помещений,строей, проверка показаний на месте, личный обыск, допустимо обнаружение электронного носителя информации. Вместе с тем законодатель обязывает привлекать специалиста только при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска или выемки.

⁴ Казначей И. В. Проблемные аспекты изъятия с участием специалиста электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Судебная экспертиза. 2013. № 2(34). С. 15.

⁵ Там же. С. 17.

А. Д. Шведова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. П. Ефремова

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обвинительное заключение — это единственный акт обвинения в предварительном следствии, без которого невозможны судебный процесс и вынесение приговора.

Такой подход к обвинительному заключению сложился исторически. В статье 512 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. впервые за всю историю развития российского судопроизводства говорится о таком документе, как «заключение о существе дела», вносимом прокурором. Если прокурор поддерживал «предание обвиняемого суду», он излагал свое заключение в форме обвинительного акта. К обвинительному акту прокурор прилагал список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны к судебному следствию. Обвинительный акт составлял именно тот прокурор, который затем поддерживал обвинение в суде. По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 г. (с последующими изменениями 1923 г.) обвинительное заключение является итоговым процессуальным актом, оканчивающим предварительное следствие, и именно следователь (а не прокурор) составляет обвинительное заключение.

Профессор М. С. Строгович обвинительное заключение называл особо ответственным документом. Но изменились ли его сущность и назначение в современном праве?

Смело можно утверждать — изменились. И форма, и содержание, и назначение. Содержание и форма обвинительного заключения в советский период должны были отвечать требованию целесообразности, а целесообразность заключалась в том, что обвинительное заключение было необходимо как прообраз (матрица) для судебного приговора.

Это был документ, который являлся односторонне обвинительным. Все было выстроено для досудебного производства розыскного характера. Обвинительное заключение того времени — это обвинительный документ антисостязательного характера.

Да, обвинительное заключение (тогда и сегодня) — решение, определяющее пределы судебного разбирательства. Вот главное. Но даже этот абсолютно верный тезис не может свидетельствовать о том, что его сущность и назначение остались прежними.

Производство в суде стало другим. Современное обвинительное заключение — не просто итог досудебного производства, обвинительное

заключение — это связующее звено между досудебным и судебным производством, так как одно производство имеет чисто состязательный характер, а другое розыскной. Примирить их может и должно обвинительное заключение. Именно по этому пути идет законодатель.

В настоящее время обвинительное заключение — документ для состязательного уголовного процесса. Это документ для обвинения (прокурора), защиты и для суда.

Для прокурора. Обвинительное заключение по своей процессуальной природе — акт обвинительной власти. Но он становится таковым не тогда, когда его составит следователь, даже не тогда, когда его подпишет, соглашаясь со следователем, руководитель следственного органа, а когда его утвердит прокурор.

На наш взгляд, обвинительное заключение — решение не только следователя (как мы привыкли считать), *это решение следователя, руководителя следственного органа и прокурора.*

Для защиты. Как и для стороны обвинения, для защиты в обвинительном заключении значимо все. Именно в нем в систематизированном виде изложены все факты обвинения и все доказательства, собранные следователем в подтверждение обвинения. Надо обозначить еще одну особенность этого документа в системе других актов обвинения — в нем выражена *заключительная* оценка следователем обвинения и собранных доказательств (возможно, полученных и после предъявления обвинения). Можно сказать так: обвинительное заключение — это вершина оценки доказательств следователем. Причем доказательства в обвинительном заключении должны и могут быть преподнесены так, как следователь считает нужным, например, от более убедительных к менее убедительным, какие-то доказательства следователь вообще решил не включать и т. д. Все это значимо для позиции обвиняемого.

Обвинительное заключение для суда. Что здесь интересно с позиции новизны? Судебное рассмотрение дел подчинено непосредственному исследованию доказательств. Формальный перенос доказательств из обвинительного заключения недопустим.

В первой редакции УПК РФ обвинительное заключение должно было содержать в себе перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»^{*} разъяснено, что под перечнем доказательств понима-

^{*} Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение их краткого содержания, поскольку по УПК РФ доказательства представляют собой единство содержания и формы. Спустя пять лет были внесены изменения в пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в части указания не только перечня, но и содержания доказательств.

На наш взгляд, в обвинительном заключении должен быть именно перечень доказательств. Главный аргумент — судебный процесс стал состязательным.

В настоящее время значимым в обвинительном заключении становится не только изложенное обвинение, но и то, как изложены доказательства со стороны обвинения и защиты, именно так они и будут представляться в суде, а потому важен и список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Список лиц суд не может сократить или увеличить его инициативно.

Еще один новый аспект. Судебное разбирательство не состоится, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что препятствует осуществлению правосудия и вынесению приговора в состязательном уголовном процессе.

А. В. Грядунова

(Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. А. Семенов

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Многие ученые справедливо отмечают, что развитие и совершенствование деятельности суда присяжных является важной составляющей не только в защите прав и законных интересов личности, но и в установлении баланса интересов между личностью, государством и обществом. Отправляя правосудие, присяжные укрепляют правительство, усиливают его. Однако в последнее время приходится констатировать следующий факт: «рейтинг» суда присяжных значительно упал. Об этом говорит отношение россиян к высказыванию: «Суд присяжных не подходит для России» — 32% участников опроса согласны с таким утверждением; 39% не согласны и 29% не могли дать ответ¹.

¹ *Реформа суда присяжных: в России грядет «правовой переворот»*. URL: <http://www.mk.ru/social/2016/02/08/reforma-suda-prisyazhnykh-v-rossii-gryadet-pravovoy-perevorot.html> (дата обращения: 20.03.2016).

Действительно, реформирование суда присяжных — ключевой вопрос не только в юридической литературе. Одни уверены, что он необходим, так как это не даст судье признать человека виновным только по той причине, что он ему не понравился. Другие считают, что такой суд не нужен, поскольку правосознание российского общества находится на низком уровне, кроме того, на присяжных легче оказать давление².

Вопрос о важности суда присяжных поднял на совещании председателей судов субъектов 16 февраля 2016 г. и Президент РФ В. В. Путин. Он отметил, что главная задача — предоставить как можно большему числу граждан возможность избрать именно эту форму правосудия, однако пока тенденция прямо противоположная — количество дел, рассмотренных присяжными, в 2015 г. сократилось в полтора раза. Это еще одно свидетельство неэффективности данного института в его современном состоянии³.

Статистические данные подтверждают слова В. В. Путина. Так, за 2010 г. судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 576 дел, тогда как за 6 месяцев 2015 г. данный показатель не превысил 127 уголовных дел⁴.

В последние годы список статей УК РФ, подсудных присяжным, которые рассматривают только тяжкие и особо тяжкие преступления (по большей части те, за которые предусмотрено пожизненное заключение), сокращался несколько раз. Из подсудности данного состава суда изъяли ст. 205 «Террористический акт», ст. 206 «Захват заложников», ст. 212 «Массовые беспорядки», ст. 275 «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 281 «Диверсия» и т. д. Из 56 статей УК РФ, подсудных суду присяжных, осталось всего 19. В среднем 25% ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей отзывается или отклоняется⁵. Это говорит о том, что суды не всегда предоставляют обвиняемым возможность рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

Первым шагом на пути расширения компетенции суда присяжных в России стало постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь»⁶, предоставившее возможность женщинам, обвиняемым в совершении тяжких преступлений, ходатайствовать о производстве в суде с участием присяжных заседателей.

² Ищенко Е. П., Ищенко П. П. Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 16–17.

³ Рос. газета. 2016. 17 февр.

⁴ URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

⁵ Там же.

⁶ Рос. газета. 2016. 11 марта.

Анализ статистических данных за последние пять лет позволяет утверждать, что число случаев вынесения оправдательных приговоров судами субъектов в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам, в которых имеется государственный (публичный, частно-публичный) интерес, без учета лиц, привлекаемых по делам, подсудным суду присяжных, составляет около 0,5%, тогда как количество вынесенных оправдательных приговоров в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам, подсудным суду присяжных, составляет более 20% (в 2010 г. — 1157 осуждено, 228 оправдано; за 6 месяцев 2015 г. — 229 осуждено, 33 оправдано⁷). В Орловском областном суде в 2015 г. была отмечена парадоксальная ситуация: в указанном году было рассмотрено два уголовных дела, в результате два человека были оправданы и только один осужден⁸.

Основной упрек, который адресуют суду присяжных его противники, — большое количество необоснованных оправдательных приговоров. Сторонники существующей модели суда присяжных главную причину оправданий видят в плохой работе органов предварительного расследования. Большое количество оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных, по мнению Ю. Ю. Чурилова, имеет свои объективные причины⁹.

На наш взгляд, количество оправдательных вердиктов присяжных заседателей не может означать несправедливость принимаемых ими решений. Можно предположить, что профессиональному судье принять законное решение мешает обвинительный уклон, психологический настрой должностного лица. По словам А. Ф. Кони, даже тогда, «когда присяжные произносят оправдательные приговоры, несмотря на очевидную наличность преступления и на сознание подсудимого, уже не раздаются прежних обвинений. Законодательная власть относится к этому с доверием, а общественное мнение старается найти причины таких приговоров не в присяжных, а в условиях общественного быта, в нравах и, наконец, в отживающих свой век обязательных нормах...»¹⁰. Ранее Г. Гегель утверждал: «Лучшей формой для получения уверенности в виновности или невинности подсудимого является суд присяжных»¹¹.

⁷ URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

⁸ URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=304 (дата обращения: 27.02.2016).

⁹ Чурилов Ю. Ю. Причины отмены оправдательных приговоров судов с участием присяжных заседателей // Рос. юстиция. 2008. № 9. С. 13.

¹⁰ Кони А. Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Собр. соч. : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 215.

¹¹ Коротких В. И. «Феноменология духа» и проблемы структуры системы философии в творчестве Гегеля. М., 2011. С. 173.

Основная проблема состоит в правильном восприятии присяжными постановленных перед ними вопросов. Как считает О. В. Волколуп, причины непредсказуемых вердиктов присяжных часто скрываются в формулировках вопросного листа, которые по тем или иным причинам оказываются присяжным непонятными¹².

Кроме того, в судах США доля оправдательных приговоров судом присяжных составляет 17–25%¹³, этот показатель считается обоснованным, не предполагающим выявления нарушений требований процессуальных или материальных норм при разбирательстве дела в суде присяжных, которые могли бы повлечь отмену приговора.

На чем основано тогда недоверие к судам присяжных? Действительно, суд присяжных иногда бесосновательно оправдывал обвиняемых, компрометируя себя как институт. Всем известны уголовные дела Ульмана, Пола Хлебникова, Анны Политковской, которые были отменены в вышестоящих инстанциях. Так и профессиональный суд тоже ошибается, большое количество уголовных дел направляется вышестоящими судами на новые судебные рассмотрения ввиду нарушений закона. По нашему мнению, одна из главных причин такого скептического отношения к вердиктам присяжных заседателей — повышенное внимание со стороны средств массовой информации в случае отмены решений присяжных. В результате каждое отмененное судебное решение является детерминантом недоверия производства в суде присяжных.

Еще одним конкретным предложением Президента РФ, которое определило приоритеты в реформировании судебной системы, явилось уменьшение количества присяжных заседателей и их привлечение к работе районных судов¹⁴.

Реформирование суда с участием присяжных заседателей таким способом неоднозначно было воспринято среди ученых-процессуалистов и правоприменителей. Реализация предложенных изменений уменьшит материальные затраты, сроки формирования коллегии присяжных, однако, по мнению защитников, такая система мало чем отличается от стандартной судебной коллегии и направлена на уменьшение количества оправдательных вердиктов.

¹² Волколуп О. В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Рос. судья. 2011. № 10. С. 16.

¹³ Огай Н. Оправдательных приговоров в России может стать меньше. URL: <http://www.rb.ru/article/opravdatelnyh-prigovorov-v-rossii-mojet-stat-me#she/5037317.html> (дата обращения: 06.03.2016).

¹⁴ URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/02/16/putin-rasskazal-yuristam-pro-sud-budushhego-v-rossii.html> // Путин рассказал юристам про «суд будущего» в России. (дата обращения: 09.03.2016).

Полностью соглашаясь с мнением Президента Федеральной палаты адвокатов Ю. Пилипенко, отметим, что опыт тех стран, где суд присяжных действует уже несколько столетий, показывает, что 12 — это оптимальное число. Однако, на наш взгляд, вне зависимости от того, сколько человек в коллегии, рассмотрение дела с участием присяжных заседателей будет более объективным и беспристрастным, чем разбирательство, которое ведет профессиональный суд. Сам факт расширения компетенции суда присяжных нам кажется более важным, чем количество присяжных, которые будут заседать в жюри¹⁵, главное, чтобы они сохранили автономность совещания и были полностью независимы.

С. В. Петлицкий

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — Н. А. Борисенко

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ К УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРКИ

Защита прав и свобод человека является приоритетной задачей государства. Конституция Республики Беларусь закрепляет положения, согласно которым человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2). Воздействие на лиц, содействующих правосудию, остается одной из наиболее острых проблем в современном мире. Существующие меры защиты участников уголовного процесса не в полной мере достаточны для эффективного обеспечения их безопасности. Использование положительного опыта зарубежных стран в том или ином правовом явлении позволяет вычленить существующие проблемы в национальном законодательстве и определить пути их разрешения.

На наш взгляд, интересно изучение опыта правового регулирования мер безопасности Соединенными Штатами Америки (далее — США)

¹⁵ *Рос. газета.* 2016. 1 марта.

в целях раскрытия и имплементации положительных аспектов в национальное законодательство.

В 1971 г. впервые в США была введена в действие специальная Федеральная программа защиты свидетелей (United States Federal Witness Protection Program)¹. Изначально данная программа предназначалась только для борьбы с итальянской мафией, но позже, доказав свою эффективность, была распространена и на другие сферы полицейской деятельности. Отметим, что под данную программу попадали лишь те участники уголовного судопроизводства, чьи показания имели неоценимое значение для успешного проведения расследования и судебного разбирательства, но которые ставили под угрозу жизнь свидетеля или членов его семьи. Решимость и желание сотрудничать с правоохранительными органами со стороны свидетеля имело большое значение, так как отказ последнего от дачи показаний влек и утрату статуса защищаемого лица².

В настоящее время Федеральная программа защиты свидетелей находится в компетенции трех ведомств:

1. Служба маршалов США. Данная организация имеет свою штаб-квартиру, региональные представительства и офис в полиции каждого города, где работает инспектор по вопросам защиты свидетелей. Кроме того, аналогичный департамент имеется в ФБР. В каждом отдельном случае окончательное решение об участии гражданина в программе принимает министр юстиции США. Основанием для этого служат рекомендации и запросы, направляемые ему прокурорами из разных штатов. После того как кандидатура одобрена, представители Службы маршалов заключают соглашение со свидетелем. На Службу маршалов возлагаются следующие обязанности:

- помощь свидетелю с трудоустройством;
- обеспечение местом жительства;
- выплата свидетелю минимального прожиточного минимума, но не менее 60 000 долларов в год;
- подготовка новых документов, удостоверяющих личность защищаемого лица и членов его семьи, с заменой имен в целях обеспечения их безопасности;
- предоставление свидетелю полной медицинской страховки;
- предоставление защищаемому лицу полного пакета необходимых консультаций различного рода специалистов, в том числе психологов, психиатров и социальных работников³.

¹ URL: <http://www.usmarshals.gov/witsec/> (дата обращения: 28.02.2016).

² URL: <http://www.truecrime.guru/index.php?topic=466.0> (дата обращения: 28.02.2016).

³ Там же.

2. Министерство юстиции США. Данное ведомство принимает процессуальные решения, которые в последующем дифференцируют основания и порядок применения мер по обеспечению безопасности (например, решения о вводе или выводе свидетеля из программы; о выезде или въезде свидетеля в страну, выдаче ему гражданства и др.).

3. Федеральное бюро тюрем. Бюро обеспечивает защиту свидетелей, которые находятся в местах отбывания наказания. Нередко раскрытие преступлений в исправительных учреждениях невозможно без свидетельских показаний осужденных лиц. Организационные и тактические мероприятия по защите указанных лиц полностью находятся в компетенции данного Бюро.

Названные ведомства, конечно, имеют право реализовывать нормы Федеральной программы по защите свидетелей, но окончательное решение остается за офисом Генерального прокурора США. Только он может определять конкретные случаи, когда свидетель вступает в программу в качестве защищаемого лица.

В последующем, заключив соглашение, защищаемое лицо и его семья транспортируются в безопасное место, выбранное маршалами. После этого свидетель и его близкие получают удостоверения личности с новыми именами и фамилиями, а также необходимые средства — на то время, пока они освоятся в новых условиях.

Таким образом, положительной чертой американского законодательства по защите свидетелей является его социальная направленность. Государство полностью возлагает на себя обязанность по обеспечению защищаемого лица и членов его семьи жильем, работой, медицинским обслуживанием, а Служба маршалов гарантирует круглосуточную охрану на протяжении всего судебного процесса.

В настоящее время Федеральная программа по защите свидетелей сталкивается с дополнительными нагрузками: Facebook, Google, смартфоны, социальные сети, мгновенный доступ к информации через Интернет и иные информационные технологии представляют для Службы маршалов новые угрозы. Программа была разработана в 1971 г., но постоянно развивается. Поэтому в штат Службы маршалов введены должности IT-специалистов: программистов и компьютерных инженеров, обеспечивающих сохранность информации о защищаемых лицах.

В 1982 г. Конгресс США принял Закон «О защите жертв преступлений и свидетелей», в преамбуле которого отмечается, что нормальное функционирование системы уголовной юстиции невозможно без сотрудничества с жертвами и свидетелями преступлений. Основной системы

правосудия США стала компенсация ущерба, причиненного в результате преступления, которая включает не только прямые убытки от противоправных действий, но и понесенные расходы на консультации, медицинскую помощь, юридические услуги и др. Например, в настоящее время участники программы защиты свидетелей получают материальную помощь первые несколько лет — от 60 000 до 130 000 долларов в год (в среднем на человека)⁴.

В. В. Агафонцев, анализируя Закон США 1982 г., отметил его социальную направленность, так как его нормы предусмотрели обязательную помощь потерпевшему в судебном разбирательстве, в том числе представление (в случае необходимости) транспортного средства для посещения суда, услуги по кратковременному присмотру за детьми, временному ведению домашнего хозяйства и др.⁵

Таким образом, рассмотрев правовое регулирование мер безопасности участников уголовного процесса по законодательству США, можно выделить ряд положительных аспектов, применение которых в отечественном законодательстве позволило бы не только обеспечить эффективную защиту участников уголовного процесса, но и гарантировать их социальную защищенность и конституционные права.

Во-первых, это наличие обособленной программы, регулирующей порядок защиты свидетелей.

Во-вторых, дифференциация государственных органов, которые принимают решения и реализовывают механизм защиты.

В-третьих, социальная защищенность свидетелей и членов их семей, оказание им различных видов материальной, юридической, психологической и медицинской помощи.

⁴ URL: <http://www.litmir.me/br/?b=8421> (дата обращения: 28.02.2016).

⁵ Агафонцев В. В. Организационно-правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 40 с.

А. М. Кочаков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель – канд. юрид. наук А. С. Малахов

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОТЧУЖДЕНИЕМ ЖИЛЬЯ

Состав преступных групп, совершающих мошенничества в сфере оборота жилья, имеет большое значение для сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Исследование в данной области позволяет установить закономерности формирования состава как такового и при проведении оперативно-розыскных мероприятий более полно выявлять участников преступных групп, факты преступной деятельности каждого из ее членов, предупреждать совершение более тяжких преступлений.

Исследование позволило установить, что большинство преступлений рассматриваемой категории совершается преступными группами двух типов:

1) состоящие из лиц, ранее судимых за мошенничество, либо не привлекавшихся к уголовной ответственности и сотрудников государственных органов;

2) состоящие из ранее судимых за мошенничество либо не привлекавшихся к уголовной ответственности сотрудников государственных органов, а также лиц, ранее судимых за иные корыстно-насильственные преступления.

Личностные характеристики членов названных преступных групп различны, что определяет особенности проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий при выявлении фактов криминальной деятельности, а также при установлении иных участников преступных групп. В связи с этим их рассмотрение является важным для оперативно-розыскной характеристики мошенничества, связанного с незаконным отчуждением жилья.

Изучение материалов уголовных дел показало, что возраст членов преступных групп различен. Так, входящим в их состав лицам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за мошенничества, преимущественно 33–48 лет, несудимым членам преступных группировок – от 22 до 35 лет, сотрудникам государственных органов 23–45 лет. Полагаем, это связано с наличием большего жизненного и преступного опыта для совершения сложных преступлений, требующих специфических знаний.

Говоря о несудимых лицах, отметим, что в большинстве случаев преступления совершают граждане молодого возраста (22–35 лет), обладающие соответствующими знаниями (бывшие или действующие работники риэлторских фирм).

Сотрудники государственных органов примерно одинаково распределяются по возрасту (от 23 до 45 лет), поскольку преступники прибегают к помощи специалистов разного рода: как только начинающих свою карьеру, так и длительное время работающих руководителей, обладающих важными для мошенников полномочиями. Для сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел это является значимым обстоятельством, поскольку при выявлении лиц, оказывающих содействие организованным преступным группам, необходимо учитывать, что их возраст может быть различным, как и занимаемое ими должностное положение. При изучении материалов уголовных дел нами не было выявлено сведений о причастности к деятельности преступных групп сотрудников полиции. Однако результаты опроса некоторых категорий респондентов свидетельствуют, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении преступной группы, осуществляющей мошенничество рассматриваемой категории, нельзя исключать возможной причастности к ее деятельности должностных лиц органов внутренних дел.

Исследование показало, что по количеству участников преступные группы тоже различны: 30% из них насчитывают 2–4 человека, 50% включают 5–10 человек, 20% — свыше 10 человек. Во все изученные наиболее крупные преступные группы входили лица, ранее судимые за иные корыстно-насильственные преступления. Они выполняли функцию «устранения» потерпевших в целях сокрытия совершенного мошенничества.

Исследование личностных характеристик членов преступных групп, совершающих рассматриваемые деяния, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, данная категория преступников обладает специфичными знаниями, необходимыми для незаконного отчуждения жилья граждан, либо в силу преступного опыта, либо вследствие профессиональной деятельности. Учет этого обстоятельства позволит не только повысить эффективность выявления и раскрытия рассматриваемых деяний, наказуемых уголовно, но и установить членов преступных групп. Во-вторых, наличие в составе группы лиц, судимых за иные корыстно-насильственные преступления, может свидетельствовать о криминальном характере исчезновения собственников жилья, являющихся объектом посягательства, о вероятности совершения убийства в целях сокрытия мошенничества в будущем. Это имеет большое значение при предупреждении непоправимых последствий деяний преступной группы, выявленной сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, а также при выявлении дополнительных фактов преступной деятельности.

Е. С. Васиков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Т. Анешева

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПО НЕВЕРБАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в пп. а, б ст. 74 называет в качестве доказательств показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Получение показаний указанных лиц происходит во время допроса. Отметим, что тактика допроса хорошо изучена в специальной литературе¹, в связи с чем мы не будем останавливаться на этих общеизвестных положениях.

Часто показания, полученные в ходе допроса, являются не вполне достоверными. У лица, в чьем производстве находится уголовное дело, может не быть в распоряжении совокупности доказательств, подтверждающих или опровергающих полученные показания. В связи с этим для правоприменительной практики актуален вопрос: как убедиться в искренности человека, дающего показания?

Требование о знании следователем (дознавателем) невербальной психологии и умении выявлять ложные показания не имеют законодательной регламентации, это не позволяет в полной мере использовать полученные результаты в процессе доказывания.

В разное время вопросами выявления лжи по невербальным признакам занимались такие ученые, как В. П. Морозов, Ю. В. Щербатых, В. А. Лабунская². Изучив и проанализировав их работы, мы выделили две основные группы данных признаков.

Первую группу составляют признаки лжи, отражающиеся в мимике лица:

¹ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003. 432 с. ; Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия : учеб. пособие. М., 2006. 187 с. ; Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. М., 2008. 216 с. ; Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / под науч. ред. В. К. Гавло. Омск, 2003. 228 с. ; Кузнецов А. А. К вопросу о тактическом приеме // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2003. Вып. 2. С. 35–39.

² Морозов В. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация : учеб. пособие. М., 1998. С. 34 ; Щербатых Ю. В. Психология : учебник. СПб., 2008. С. 54 ; Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) : учеб. пособие. Ростов н/Д, 1986. С. 67.

1) вегетативные реакции (покраснение лица, подергивание губ и т.д.);

- 2) отвод глаз, попытки не встречаться с собеседником взглядом;
- 3) глазные тики (подергивание века и т. д.), слишком частое моргание;
- 4) прищуривание, сужение глаз при ответах на вопросы.

Вторую группу составляют признаки лжи, содержащиеся в движениях:

- 1) прикрывание рта рукой;
- 2) прикосновение к носу или к уху;
- 3) потирание века, почесывание и потирание уха, шеи, головы;
- 4) перебирание, кручение чего-либо (бус, волос и т. д.);
- 5) ослабление узла галстука, оттягивание ворота рубашки;
- 6) отсутствие наклона головы в сторону;
- 7) стремление занять как можно меньше места, прижимая руки к телу, поджимая ноги и как бы съеживаясь;
- 8) скрещивание рук, обхватывание себя руками.

Однако следует помнить, что абсолютных признаков обмана не существует: нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. И все же та или иная совокупность указанных признаков может с большой долей вероятности указать на ложь говорящего.

Полагаем, что было бы целесообразно использовать в процессе расследования преступлений специально разработанные рекомендации, содержащие алгоритм действий следователя (дознателя) по выявлению ложных показаний при допросе.

В связи с чем закономерно предложения о внесении изменений в ст. 190 УПК РФ. На наш взгляд, необходимо дополнить данную норму ч. 10, которая будет выглядеть следующим образом: «В протоколе указываются особенности поведения допрашиваемого лица, которые были констатированы следователем при производстве следственного действия и предусмотрены рекомендациями для сотрудников ОВД по психологии (вербальной и невербальной) подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля».

Р. Б. Хакимов

(Институт прокуратуры Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — докт. юрид. наук, доцент В. Н. Долинин

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

В последнее время наблюдается тенденция на увеличение числа убийств, в том числе и серийных, совершаемых в условиях неочевидности. Наибольшая опасность данной категории преступлений, а также сложность и трудоемкость их расследования заключается в особенностях, требующей особого подхода к расследованию таких преступлений. Специфика расследования серийных убийств состоит в использовании криминалистического портрета преступника, который следует отличать от широко известного словесного портрета и фоторобота.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что использование криминалистических портретов при расследовании серийных убийств существенно повышает эффективность работы правоохранительных органов. Криминалистический портрет включает в себя определенные признаки, критерии для определения потенциального убийцы, основы для выдвижения следственных версий и др.

Рассмотрим особенности психологического портрета. Методика составления психологического портрета (профиль) возникла в США и со второй половины XX в. активно применяется в следственной и оперативно-розыскной деятельности многих стран. Сущность этого метода в обобщенном виде сводится к следующему. Составляются и анализируются схемы, планы мест происшествий, криминальных захоронений, возможных контактов серийного убийцы и его жертв, маршруты передвижения потерпевших, используемая транспортная сеть, последовательность совершения эпизодов преступной серии. При этом особое внимание уделяется особенностям способа и орудий совершения убийств, характеру и количеству нанесенных повреждений, состоянию и наличию одежды потерпевших, личностным особенностям жертв и т. д.

В 1992 г. МВД РФ принята программа научно-технической разработки методов создания психологических портретов неизвестных преступников по делам о серийных преступлениях против личности. Во ВНИИ МВД РФ был сформирован отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения. Основным объектом исследования являются преступления, содержащие признаки

серийности, совершенные в условиях неочевидности, по которым проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия не привели к раскрытию. В программе научно-технической разработки психологического портрета преступника было предусмотрено решение следующих задач:

- 1) разработка психологической и психиатрической типологии сексуальных серийных убийц;
- 2) определение методов выявления основных признаков личности и поведения этих преступников;
- 3) выявление статистической значимости выявленных характерных признаков личности и поведения указанных правонарушителей;
- 4) создание моделей сексуальных убийц и формирование психологического портрета преступников по конкретным делам в целях их установления и розыска¹.

В отличие от многофункционального словесного портрета, психологический отражает совокупность внутренних, психологических, поведенческих признаков преступника. Его основная функция — быть средством поиска неизвестного преступника, сформированного на базе всей совокупности полученной информации.

Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологических свойств человека, но и другие (социально-демографические, анатомо-физиологические, собственно криминалистические), то, на наш взгляд, определять рассматриваемую систему свойств (признаков) следует как криминалистический портрет, так как это понятие по своему содержанию значительно шире понятия «психологический портрет».

Данные для составления криминалистического портрета получают путем анализа материалов уголовного дела, включающих все этапы серийных убийств:

- а) протокола осмотра места происшествия, фотосъемки места происшествия, включая фотографии трупа;
- б) анализа способа совершения и сокрытия преступления;
- в) акта судебно-медицинской экспертизы трупа. Эффективный анализ протокола осмотра места происшествия и акта судебно-медицинской экспертизы предполагают высокий уровень профессионализма следователя, экспертов, специалистов. Поскольку анализ основан на результатах других процессуальных действий, то вся последующая работа по составлению профиля может потерять значение при отсутствии грамотно

¹ Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учеб-практич. пособие, М., 2003. С. 128–129

проведенного осмотра места происшествия, при низком качестве видео- и фотосъемки, а также при недостаточно полном исследовании трупа. Важное значение имеет каждая деталь, любая мелочь. К сожалению, следователи и оперативные сотрудники органов дознания не всегда назначают судебно-психологические экспертизы по серийным убийствам, не используют обобщенные и конкретные материалы ВНИИ МВД России для раскрытия серийных убийств;

г) все перемещения жертвы до момента смерти: место работы, место жительства, магазины, кафе и т. д. Особенно важно установить, где и кто видел жертву последним. Эти обстоятельства должны анализироваться при составлении криминалистического портрета.

Составлением криминалистического портрета серийного убийцы занимаются, как правило, психиатры. Однако познаний в области одной лишь психиатрии явно недостаточно, поэтому при объяснении тех или иных деталей они уступают криминалистам. По нашему мнению, криминалистический профиль должны составлять представители разных специальностей, в том числе судебные психологи, судебные психиатры и (в зависимости от конкретных обстоятельств дела) криминалисты, сексопатологи и другие специалисты. Совместное составление криминалистического портрета как психиатрами, так и криминалистами существенно расширит объем информации о предполагаемом преступнике.

Положительные примеры применения криминалистического портрета в отечественной практике есть. Наиболее известный — использование портрета преступника в процессе раскрытия преступлений, совершенных А. Чикатило. В ходе расследования совершенных им серийных убийств профессор А. О. Бухановский предложил следующий портрет (еще не установленного убийцы): интеллект выше среднего, имеет высшее или среднее образование, служащий, работает воспитателем или снабженцем, женат, носит очки. Последний признак имеет важное розыскное значение. Кроме того, А. О. Бухановский отверг версию о том, что преступник врач, предположил, что он учитель русского языка, мастер производственного обучения, начальник отдела материально-технического снабжения, каким-то образом может быть связан с физкультурой и спортом. Чикатило, действительно, имел высшее филологическое образование, был воспитателем, снабженцем, носил очки и т. д.²

Признаки криминалистического портрета преступника и результаты расследования, отсутствующие в отдельных аналогичных уголовных делах, соединенных в единую серию, значительно увеличивают по-

² См. об этом: *Протопопов А. Л.* Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 238.

лезные сведения, содержащиеся в этих информационных подсистемах, с помощью которых следователь формирует общую (единую) криминалистическую характеристику по соединенному (в соответствии со ст. 153 УПК РФ) уголовному делу. Кроме психологического профилирования, в общий криминалистический портрет серийного убийцы фактически входят результаты географического профилирования (установление мест совершения убийств, мест обнаружения трупов или их частей), временного профилирования (время совершения убийств в будние и праздничные дни), мотивационного (мотивы совершенных серийных убийств) и операционного профилирования (выявление способов и орудий убийств). Полагаем, что выявление и анализ всех профилирований позволит сформировать оптимальный криминалистический портрет серийного убийцы, использование которого существенно повысит эффективность поиска предположительного преступника, ускорит раскрытие всех эпизодов серийных убийств.

Таким образом, применение криминалистических портретов при расследовании серийных убийств повышает эффективность деятельности правоохранительных органов. Поскольку в криминалистическом портрете содержатся подробные сведения о серийном убийце, характеризующие его с разных сторон, это позволяет выдвигать наиболее вероятностные следственные версии. Применение криминалистических портретов позволяет выявить личность серийного убийцы до того, как он успеет совершить значительное количество преступлений. С помощью криминалистических портретов можно отграничить преступление, совершенное серийным убийцей, от других убийств.

Д. В. Жарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Д. В. Муленков

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ДОПРОСЕ

Видеозапись является одним из продуктивных средств фиксации, которое может применяться при таких следственных действиях, как осмотр места происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос, предъявление для опознания.

Роль криминалистической видеозаписи в следственной практике состоит в свойственных ей принципиально иных возможностях фиксации событий и объектов в динамике, что позволяет успешно решать сложные задачи.

При опросе сотрудников следственных подразделений ОВД с разным стажем следственной работы на предмет применения ими в практической деятельности видеозаписи было установлено, что 40% сотрудников не приходилось применять видеозапись при допросе. Причинами этого являются:

- 1) отказ допрашиваемого (20%);
- 2) отсутствие необходимости (80%).

Только 60% следователей применяли в своей практической деятельности данное техническое средство. Некоторые указали, что видеозапись применяется при допросе несовершеннолетних, так как данное требование прямо указано в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, а также используют видеозапись при допросе подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Опрашиваемые указали на причины, по которым следователи прибегают к данному способу:

- 1) фиксация показаний в случае их возможного последующего изменения или отказа в результате давления на допрашиваемого;
- 2) для закрепления доказательств;
- 3) требование УПК РФ или указание руководителя следственного управления при допросе несовершеннолетних.

В ходе опроса было установлено, что чаще всего видеозапись производит сам следователь (90%), в отдельных случаях к данному следственному действию привлекается специалист (10%). Нормативно субъект видеозаписи законодательно не определен, поэтому самостоятельная видеозапись допроса следователем не исключается и не противоречит нормам УПК РФ.

Также в ходе опроса с сотрудников следственных подразделений выявлен ряд фактов, препятствующих применению видеозаписи, например:

- отсутствие в необходимое время технического средства фиксации;
- ненадлежащее техническое оснащение компьютерной техникой подразделений ОВД (системное и программное обеспечение не соответствует требованиям для воспроизведения видеозаписи);
- отсутствие времени в связи с большой загруженностью следователя.

В ходе опроса было выявлено, что стаж работы следователя не влияет на то, применяет он видеозапись при допросе или нет. Видеозапись применяют как следователи с опытом работы 6 месяцев, так и 8–10 лет.

Полагаем, данная ситуация складывается в связи с отсутствием на практике методических рекомендаций по применению данного средства фиксации. Остановимся на отдельных теоретических аспектах.

Процессуальный закон предоставляет возможность использовать видеозапись в процессе доказывания в качестве приложений к протоколу допроса. Основное преимущество этих документов состоит в том, что в них может содержаться значимая для расследования информация, которой нет и не может быть в протоколе указанного следственного действия. Такие детали видеодокументов отображают ту степень психологической свободы и раскованности лица на допросе, которая убеждает в искренности его показаний.

Напротив, если лицо дает якобы правдивые показания, видеозапись продемонстрирует напряженность, обдумывание ответов на вопросы следователя, уклонение от четких и однозначных ответов, многочисленные противоречия. При этом можно наблюдать неоправданную подвижность и иные проявления напряжения. Сопоставляя такое поведение лица с содержанием его показаний и характером ответов на вопросы следователя, легко понять, говорит человек правду или нет.

Обратим внимание еще на одну значимую сторону содержания рассматриваемых документов. Отражая всю процедуру допроса, они свидетельствуют о том, каким образом следователь вел допрос, не допустил ли нарушения прав участников допроса и норм, регламентирующих его проведение, а также этических норм.

Материалы видеозаписи допроса, проведенного следователем без каких-либо нарушений закона и этических норм, лишают заинтересованных лиц возможности скомпрометировать результаты допроса с помощью ложных заявлений о допущенных следователем нарушениях закона.

К сказанному можно добавить, что в ряде ситуаций при допросе использование видеозаписи приобретает особое тактическое значение. Так, можно выделить случаи, при которых необходимо применение видеосъемки при допросе:¹

1) допрос потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии (учитывая, что в случае его смерти исчезнет возможность допросить его еще раз);

¹ Использование дополнительных средств фиксации. URL: http://studopedia.ru/11_95188_ispolzovanie-dopolnitelnih-sredstv-fiksatsii.html (дата обращения: 25.03.2015).

2) допрос потерпевших по делам об изнасилованиях (поскольку впоследствии они часто кардинально меняют первоначально обвинительные показания на оправдательные);

3) допрос потерпевших от преступлений, совершенных на почве конфликтов между членами семьи или родственниками (поскольку впоследствии вероятен их сговор и принципиальное изменение показаний);

4) допрос свидетелей, являющихся единственными очевидцами преступления (так как они могут подвергнуться воздействию заинтересованных лиц и изменить показания);

5) допрос подозреваемых и обвиняемых, готовых дать правдивые показания, о чем можно узнать из беседы с ними в начальной фазе допроса;

6) допрос подозреваемого в случаях, когда у следователя появилось достаточное количество доказательств его виновности в преступлении, а также доказательств, опровергающих выдвинутое им ложное алиби (чтобы дополнительно зафиксировать убедительное при таких доказательствах изобличение обвиняемого);

7) при допросе, если есть основания опасаться поведенческих эксцессов, в частности, агрессии со стороны кого-либо из ее участников (видеозапись будет сдерживающим фактором или зафиксирует агрессию).

В ходе расследования могут возникать и другие ситуации, в которых применение видеозаписи при допросе окажется тактически целесообразным, это надо всегда иметь в виду.

Каждый следователь должен быть готов к видеозаписи следственных действий, иметь на вооружении цифровую заряженную видеокамеру с запасной батареей, штатив и другие технические составляющие. В служебном кабинете рекомендуется заранее приготовить для этого хорошо освещенное место, исключающее посторонние звуки, определить дистанцию, высоту, угол съемки для оптимального визуального и речевого воспроизведения.

Следователь должен тщательно готовиться к видеозаписи допроса, намечать в плане допроса последовательность и формулировку вопросов, готовить сценарий, что исключило бы беспричинные прерывания съемки.

И. В. Пазуха

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — Н. А. Андроник

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) и хищение транспортного средства (кража) (ст. 158 УК РФ) — одни из наиболее распространенных преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости. Указанное обстоятельство требует разработки комплекса эффективных криминалистических рекомендаций по осуществлению уголовного преследования за данные преступления.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что ежегодный прирост парка автотранспортных средств в России, в том числе легковых автомобилей, составляет примерно 1,2 млн единиц, из них более 500 тыс. иностранного производства. Согласно официальным данным МВД России за 2014 г. зафиксировано свыше 89 тыс. угонов и краж автотранспорта¹.

Под обстановкой совершения преступления в криминалистическом аспекте понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления.

Непосредственным местом совершения угонов и краж, как правило, являются неохранные автомобильные стоянки, причем в основной массе они не являются специально оборудованными для этих целей.

В городах это могут быть дворы многоквартирных домов, стоянки возле концертных залов, гостиниц, рынков, обочины проезжей части. В сельской местности абсолютное большинство угонов и краж совершается с не оборудованных стоянок. «Так, приговором Заводского районного суда г. Орла от 19 августа 2014 г. Шманев Н. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. Примерно в 03.00 Шманев Н. Г. подошел к стоящему на неохраваемой парковке автомобилю Шевроле-Круз, стоимостью 450 000 рублей, принадлежащему Иванову И. И., и, имея умысел на неправомерное завладение автомобилем в целях

¹ URL: <http://www.zr.ru/content/news/629924-rossijskie-ugonshhiki-aktivizirovalis/> (дата обращения: 16.03.2016).

его хищения, не имея никаких законных прав на владение и управление данным автомобилем, путем разбития окна и замыкания проводов зажигания, привел в движение транспортное средство и проследовал на нем в гараж для дальнейшей разборки по запчастям и продажи...»².

Выбор преступниками места совершения угона зависит от наличия объекта угона или кражи (автотранспортного средства) и возможности быстро и незаметно привести двигатель в рабочее состояние.

Что касается времени совершения преступления, то отметим следующее. Большинство угонов, как показывает практика, совершается в вечернее и ночное время, что обусловлено действием таких объективных факторов, как малолюдность на улицах, недостаточная освещенность, надежда на отсутствие патрульно-постовых нарядов полиции. Кроме того, анализ практики позволяет выделить сезонные факторы, способствующие угону. Количество угонов автотранспорта зимой в большинстве регионов страны минимально, поскольку в это время года меньше объективных возможностей для совершения преступления.

Одним из элементов предмета доказывания по любому уголовному делу является способ совершения преступления. От способа совершения преступления во многих случаях зависит степень общественной опасности деяния, что является квалифицирующим признаком по ряду составов.

В самом общем виде можно выделить три способа, используемых преступниками для неправомерного завладения транспортным средством:

- 1) совершенное из закрытых гаражей, где угонщики используют различные орудия взлома: наборы отмычек для отпирания замков, сканеры для снятия сигнализации и т. д.;
- 2) совершенное на открытых стоянках;
- 3) совершенное в присутствии водителей или владельцев автомобиля, нередко соединенные с насилием или угрозой его применения.

В последние годы появились способы угона и краж автомобилей в присутствии его владельца, основанные непосредственно на доверии к преступнику. Автовладельцы добровольно отдают свой автомобиль в руки мошенников (например, виновника подставного ДТП или лжеремонтников автосервиса)³.

Нередки случаи угона из автосалона. Войдя в доверие, преступники при опробовании якобы выбранного ими автомобиля совершают угон.

² Приговор Заводского районного суда г. Орла от 19 августа 2014 г. по делу № 1-36/13. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.11.2014).

³ Веденеев В. В., Дюжаев А. В. и др. Тактика выявления и задержания угнанных и похищенных автотранспортных средств. М., 2009. С. 101–103.

«Так, 10 мая 2012 г. в Москве неизвестный мужчина во время проведения тест-драйва угнал автомобиль BMW 750. Представитель одного из автосалонов рассказал, что к ним пришел презентабельно одетый мужчина, потенциальный клиент. Долго присматривался к машине BMW 750 и в итоге попросил провести тест-драйв. С ним поехала 23-летняя сотрудница автосалона. За МКАДом мужчина высадил сотрудницу, а сам скрылся»⁴.

Наиболее ухищренные способы применяются для проникновения внутрь похищаемого автомобиля. Для проникновения внутрь автомашины преступники применяют немало отработанных приемов:

1) подбор ключа к дверце. Данный способ эффективен, не оставляет видимых повреждений на корпусе автомашины, не портит ее, избавляет похитителя от необходимости ремонта;

2) хищение ключей от автомашин у владельцев. Он применяется, как правило, в местах массового скопления людей;

3) отжим вентиляционного окошка внутрь салона машины. Преступник просовывает инструмент в щель между металлической окантовкой (рамкой) ветрового стекла и металлическими частями дверцы, целясь в область замка;

4) отжим и опускание стекла дверцы кабины автомобиля давлением руки или с использованием инструментов. Этот способ аналогичен предыдущему по механизму его выполнения и характеру оставляемых преступником следов;

5) открытие вентиляционного окошка путем теплового воздействия на стекло в месте крепления запора этого окошка;

6) разбивание или выдавливание стекла переднего или заднего вентиляционного окошка автомобиля либо стекла окна дверцы, последующее открытие дверцы рукой изнутри. Действуя подобным образом, преступник чаще всего разбивает боковое стекло;

7) проникновение в незапертый автомобиль. Бывают случаи, когда водители, оставляя автомобили, забывают запереть дверцы, чем максимально облегчают преступникам реализацию замысла.

Место и время совершения угонов и краж автомобилей являются одними из важных структурных элементов криминалистической характеристики. Способ совершения преступления является определяющим фактором, который отражает организацию и методику расследования. Это помогает классифицировать преступников по способу совершению ими краж и угонов.

⁴ URL: <http://krsk.sibnovosti.ru/incidents/192387-v-moskve-vo-vremya-test-drayva-ugnali-avtomobil-bmw> (дата обращения: 14.12.2015).

Д. К. Сапешко

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. Л. Щерба

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Убийство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, представляет наиболее общественно опасный вид преступного посягательства на личность, является, на наш взгляд, преступлением, сложным для раскрытия и доказывания.

Отсутствие актуальных методических рекомендаций по расследованию рассматриваемого вида преступления порождает необходимость тщательного научного исследования данной проблемы.

Специфика осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, диктует необходимость незамедлительного выезда на место происшествия, так как эффективность изъятия следов некоторых взрывчатых веществ (легколетучих, газообразных, водорастворимых) с течением времени значительно уменьшается. Кроме этого, несвоевременное прибытие на место происшествия затрудняет установление свидетелей взрыва, а также возможность задержания преступника по горячим следам¹.

До выезда на место происшествия необходимо детально выяснить (у заявителя или в дежурной части, куда поступило сообщение) характер происшествия (где и когда совершен взрыв) и кто о нем сообщил; имеются ли потерпевшие (их количество), что сделано для оказания им помощи, где они находятся; каковы последствия взрыва (имеются ли разрушения, не возник ли пожар, нет ли выбросов воды, бытового газа, каких-либо химических веществ, нет ли радиационного излучения), находятся ли на месте происшествия сотрудники ОВД (в том числе участковый инспектор) и иные должностные лица, приняты ли меры к его охране².

Наряду с традиционными участниками в состав следственно-оперативной группы по убийствам входят: следователь, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, участковый инспектор милиции, опе-

¹ Папута И. В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с применением взрывных устройств // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2009. № 2. С. 22.

² Дворкин А. И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М., 2001. С. 31.

ративный работник уголовного розыска; а по убийствам, совершенным с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, должны входить специалист-взрывотехник, специалист-пожаротехник, кинолог со служебно-розыскной собакой.

В рамках рабочего этапа осмотра решаются следующие задачи: оказание помощи пострадавшим, установление очевидцев и свидетелей происшествия, получение от них необходимой информации, изучение и фиксация обстановки места взрыва и его последствий, выяснение характера и причин взрыва, выявление и фиксация следов примененных взрывчатых веществ и взрывных устройств, поиск и фиксация следов исполнителей взрыва, установление времени производства взрыва, выяснение мотива и цели совершения взрыва, сбор данных для организации розыска и задержания подозреваемых³.

В ходе общего осмотра решается ряд важных задач, одна из которых — определение границ осмотра места происшествия. Для этого применяют следующую методику. Расстояние от эпицентра взрыва до самого удаленного следа его воздействия увеличивается в полтора раза и считается радиусом окружности, в пределах которой осуществляется поиск улики⁴.

После определения границ осмотра составляется масштабная план-схема местности, где устанавливаются границы территории или помещения, подлежащего осмотру, обозначаются следы взрывного воздействия на объекты обстановки, указываются места расположения очевидцев, потерпевших. Проводится фотографирование и видеозапись общей картины места происшествия с указанием на плане точек фотосъемки⁵.

При производстве осмотра места взрыва чаще всего применяется метод исследования обстановки по спирали от центра к периферии (эксцентрический), по часовой стрелке или против ее движения. В некоторых случаях осмотр на открытой местности может начинаться с периферии (концентрический способ) — со следов отхода или подхода преступника, наиболее удаленных следов взрыва с участков, где они вероятнее всего могут находиться. К данному способу осмотра прибегают в тех случаях, когда взрыв сопровождается возникновением пожара, который уничтожает большую часть места происшествия, или когда в результате больших разрушений трудно определить центр взрыва.

³ *Беляков А. А.* Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами. Екатеринбург, 2003. С. 33.

⁴ *Михайлов М. А.* Криминальный взрыв: возможности расследования. М., 2004. С. 59.

⁵ *Дворкин А. И.* Указ. соч. С. 37.

Заслуживает внимания мнение А. И. Дворкина. Он предлагает при исследовании места происшествия (места взрыва) разделить его на три зоны:

— зона близкого (бризантного) действия взрыва (зона действия I облака продуктов взрыва), составляет 1,5–2 м от местоположения боеприпаса или взрывного устройства в момент взрыва;

— зона наиболее сильного действия воздушной ударной волны (фугасное действие), которая приблизительно будет соответствовать 50–60 радиусам заряда, т. е. до 10 м от местоположения боеприпаса или взрывного устройства в момент взрыва;

— зона локальных повреждений, вызванных действием воздушной ударной волны, соответствует приблизительно 100 радиусам заряда, т. е. до 150–200 м от местоположения взрывного устройства в момент взрыва. Это зона разлета осколков оболочки и деталей конструкции взорванного изделия⁶.

При обнаружении воронки производится ее фотографирование, описывается форма, вид грунта (глина, песок, чернозем и т. д.) или другого материала, осуществляется измерение глубины, диаметра, высоты и ширины гребня. Данные характеристики служат источником информации о мощности, размерах и форме взорванного заряда.

Необходимость фиксации следов взрыва на значительном удалении от эпицентра вызвана возможностью определения характеристики взорванного заряда. Существует методика предварительного расчета параметров взорванного заряда по данным осмотра места взрыва. Для этого необходимо зафиксировать не только размер воронки, диаметр перебитых деревьев и бревен, толщину разрушенных стен и т. п., но и наиболее удаленные повреждения оконных стекол, замазки на них и т. д. Методика позволяет еще в ходе осмотра получить представление о массе заряда в тротиловом эквиваленте, его габаритах⁷.

Возвращаясь к зонам места взрыва, необходимо уяснить, что зона бризантного (дробящего) действия взрыва (близкого действия взрыва), т. е. место максимальных разрушений, позволит установить очаг взрыва (местоположение взрывного устройства в момент взрыва). На объектах, находящихся в этой зоне, происходит отложение конденсированных продуктов взрыва, так как основные продукты взрыва являются газообразными и диффундируют в воздух.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Галезник М. В. Методика расследования криминальных взрывов : лекция. Минск, 2007. С. 22.

Вторая и третья зоны — зоны действия воздушной ударной волны. Как правило, основная масса объектов, представляющих практический интерес для взрывотехнической экспертизы, находится именно в этих зонах. Здесь обнаруживаются осколки самого взрывного устройства (первичные осколки), а также вторичные, представляющие собой части разрушенных предметов вещной обстановки места происшествия. Вторичные осколки в ряде случаев позволяют определить массу взрывчатого вещества заряда путем расчета энергии летящих первичных осколков. В этой же зоне могут находиться и части костной ткани пострадавших, а также поврежденные взрывом строения⁸.

При осмотре трупов особое внимание следует обратить на повреждения одежды в виде разрывов, прожогов, закопченных участков, а также необходимо учитывать, что продукты взрыва осаждаются на первом препятствии на пути прохождения взрывной волны, т. е. на верхней одежде, обуви и на открытых поверхностях тела (лицо, руки, шея). Одежда, принадлежавшая разным лицам, должна упаковываться отдельно, наличие на ней продуктов взрыва поможет установить местонахождение потерпевшего.

При изучении повреждений запрещается изменять их первоначальный вид (обмывать водой или удалять другими способами высохшую кровь, иные загрязнения) во избежание утери вещественных доказательств, находящихся в области повреждений (частичек дерева, металла, краски, пороховых зерен и т. п.).

Описание обнаруженных объектов требует не только скрупулезности, но и привязки к устойчивым ориентирам на месте. Поскольку при осмотре большинства мест происшествий один из ориентиров определяется достаточно точно — эпицентр взрыва, то для фиксации часто применяется метод угловых координат. Его разновидностью считается так называемый способ циферблата часов. Направление на 12 часов совмещается с показанием стрелки компаса на север, а все фиксируемые объекты отмечаются по расстоянию до эпицентра и угловому отклонению по циферблату. Например, «на расстоянии 20 см от центра воронки на 10 часах находится часть пружины, в 8 см от центра воронки на 6 часах обнаружен валик диаметром 0,5 мм и длиной 0,7 мм». Предметы, обнаруженные в ходе осмотра, описываются с указанием размеров (ширина, длина, высота), формы (прямоугольная, цилиндрическая, шарообразная и др.), места обнаружения и положения предмета на момент осмотра⁹.

⁸ Дворкин А. И. Указ. соч. С 38.

⁹ Михайлов М. А. Указ. соч. С. 67.

Изложенное позволяет нам сделать вывод, что осмотр места происшествия по рассматриваемой категории дел имеет свои особенности, связанные с повышенной опасностью для жизни и здоровья его участников, с большими границами территории, на которой совершено преступление, с разрушением конструкций и коммуникаций, с привлечением к участию большого числа специалистов, с необходимостью совмещать осмотр с проведением спасательных и восстановительных работ, а также оказанием помощи пострадавшим. Данные особенности обусловлены механизмом следообразования в процессе реализации преступных действий, который зависит от способа совершения противоправного деяния.

Д. С. Лапшин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель – канд. юрид. наук А. С. Малахов

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность любой системы требует неперемennого атрибута управления — надзора за реализацией нормативно установленного порядка достижения решаемых задач. В связи с этим важен надзор и за оперативно-розыскной деятельностью, которая осуществляется на принципах конспирации, а ее задачи решаются с использованием, как правило, негласных возможностей и мероприятий, в том числе ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Очевидно, что прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел, предназначенный для обеспечения ее законности, должен осуществляться в строгом соответствии с регулирующим его законом. Тем не менее практика прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел свидетельствует о широком распространении как произвольной трактовки правовых норм, так и о принятии ведомственных нормативных правовых актов, противоречащих действующим законам. Предметом нашего внимания является обозначенный аспект проблемы.

Правовой основой надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются законодательные и ведомственные нормативные акты:

- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹;
- Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²;
- приказ Генпрокуратуры России от 15 января 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»³.

Предметом прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, исполнение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, Конституции РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», других законов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, нормативных актов, принятых в их развитие, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В то же время названным приказом Генерального прокурора РФ предмет надзора формулируется значительно шире.

Обратим внимание на подп. «б» п. 6 указанного приказа. Уполномоченным прокурорам при осуществлении надзорных мероприятий предписано проверять «законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений». В соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, в данном случае прокурорский надзор подменяет ведомственный контроль.

Кроме того, подп. «в» п. 6 упомянутого приказа на уполномоченных прокуроров возлагает обязанность (при осуществлении надзора) проверять: «законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения». Но так как суд не относится к органам, осуществляющим ОРД, то это не входит в предмет прокурорского надзора за ОРД.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

Полагаем, что необоснованное расширение предмета прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел не только противоречит принципу законности, но и препятствует эффективному исполнению функций оперативными подразделениями органов внутренних дел, превращаясь в инструмент эффективного формирования статистических показателей результатов прокурорского надзора. Анализ позиций авторов, обращавшихся к данной проблеме, свидетельствует, что в дискуссии о формулировке положений указанных нормативных актов основным вопросом является предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел. Ввиду того, что организация и тактика оперативно-розыскной деятельности не входят в предмет прокурорского надзора в соответствии с Законом «О прокуратуре Российской Федерации», закрепление данного положения в ведомственном нормативном правовом акте прокуратуры Российской Федерации позволило бы избежать необоснованного расширения предмета прокурорского надзора при его практическом осуществлении.

Раздел IV
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Е. В. Заблоцкий

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — О. И. Левшук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Важнейшей гарантией законности, призванной обеспечить осуществление деятельности государственными органами, органами местного самоуправления в соответствии с предписаниями нормативных правовых актов, основанной на принципе разделения властей, является административная юстиция.

По причине отличий в формировании политических, экономических, социальных условий и традиций в государствах становление и развитие административной юстиции происходило в различных формах. Как итог системы административной юстиции в значительной мере отличаются друг от друга, что затрудняет выбор какой-либо одной формы и разработку универсального определения данного понятия. Исторически выделилось четыре модели (системы). Первая заключается в том, что вышестоящим в порядке подчиненности органом либо должностным лицом проверяется законность, обоснованность и целесообразность административных актов, действий (бездействия), нарушивших, по мнению заинтересованного лица, его права и законные интересы. Вторая модель (квазисудебная) состоит в том, что для рассмотрения административных споров в органах управления создаются особые судебные органы — так называемые квазисудебные образования. Третья модель (административно-судебная) заключается в создании специальных административных судов, существующих параллельно общим судам, но нередко образующих специальную систему от низшей до высшей инстанции. Четвертая модель (общесудебная) сводится к тому, что администра-

тивные споры передаются на рассмотрение в общие суды, в которых могут быть (или не быть) специальные судьи либо особые отделения (коллегии, департаменты) по административным делам¹.

Классическое определение понятия административной юстиции дано Д. М. Чечотом, который сформулировал ее как порядок рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами или юридическими лицами и административными органами, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров².

Проблема административной юстиции претерпела смену противоположных мнений: от полного отрицания в годы становления командно-административной системы до признания реальной необходимости совершенствования данного правового института и создания специализированных административных судов.

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась система государственных органов, наделенных правом разрешать дела по административным спорам. К ним относятся общие суды Республики Беларусь, Комитет государственного контроля и его территориальные органы, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и ряд других органов. В общих судах данная категория дел рассматривается по правилам гражданского судопроизводства. Полагаем, что дела по административным спорам требуют не только специальных норм права, регулирующих их рассмотрение, но и специальных органов, функционирующих параллельно общей судебной системе или в ее пределах. Данный тезис подтверждается В. В. Бойцовой. Она понимает под административной юстицией систему административных судов. «Главный признак административной юстиции, — категорически утверждает она, — наличие специальных административных судов (квазисудебных), органов, отделенных от общих судов и организационно обособленных от «активной» администрации (т. е. органов, структур, выполняющих исполнительно-распорядительные функции)»³. Необходимость создания такой административной юстиции признается боль-

¹ Стариков Ю. Н. Административная юстиция: проблемы теории. Воронеж, 1998. 200 с.

² Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. 132 с.

³ Бойцова В. В., Бойцов В. Я. Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении // Государство и право. 1994. № 5. С. 12–15.

шим количеством ученых-правоведов, в частности, Б. В. Россинским⁴, Ю. Н. Стариковым⁵, Ю. А. Тихомировым⁶.

В Республике Беларусь уже существует правовая основа для создания специализированных административных судов. Так, в соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. №139-3 судебная власть осуществляется конституционным судом, общими, хозяйственными (ликвидированы на основании Декрета Президента Республики Беларусь № 6 от 29 ноября 2013 г.) и иными судами, предусмотренными законами Республики Беларусь. В системе общих судов допускается образование специализированных коллегий, а в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь, в системе общих судов могут быть образованы специализированные суды: по делам несовершеннолетних, по семейным делам, административные, земельные, налоговые и иные.

Создание самостоятельной системы административных судов полностью соответствовало бы конституционному принципу построения судебной системы, закрепленному ч. 2. ст. 109 Конституции Республики Беларусь, — принципу специализации, что явилось бы практической реализацией законодательного положения об осуществлении судебной власти посредством административного судопроизводства (ч. 3 ст. 4 Кодекса о судоустройстве и статусе судей). Полностью соответствовала бы интересам создания административных судов разработка законопроекта, который в полной мере регулировал бы порядок создания, реорганизации, деятельности и ликвидации административных судов, а также ряд иных вопросов. В этом плане знаковым является опыт создания проекта Федерального закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», который был принят в первом чтении. Было бы разумно перенять опыт России в сфере регулирования правового института административной юстиции в целях дальнейшего совершенствования правового пространства на территории Республики Беларусь.

Сторонники административной юстиции в XIX–XX вв. доказывали, что административные суды необходимы, что они могут работать независимо (как общие суды), что область управления, которая является предметом деятельности этих судов, — это совершенно особая, специальная область, не сходная с уголовно-правовой и гражданско-правовой об-

⁴ *Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: комментарий законодательства. Обзор практики. Рекомендации / под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. М., 2003. 296 с.*

⁵ *Стариков Ю. Н. Указ. соч.*

⁶ *Тихомиров Ю. А. О концепции развития административного права и процесса // Государство и право. 1998. № 1. С. 5–14.*

ластями, так как в ее центре лежит жалоба рядового гражданина на орган управления (должностное лицо)⁷.

Среди аргументов в пользу создания в Республике Беларусь административных судов можно привести следующие. Наличие специализированных судов (наряду с общими судами либо в их рамках) будет способствовать более качественному рассмотрению дел. Опыт показывает, что специализация судей по какой-либо категории дел способствует их рассмотрению на более высоком профессиональном уровне, чем в судах общей юрисдикции. Специализированная юстиция обеспечивает разрешение отдельных категорий юридических споров наиболее компетентными специалистами, что позволяет дать им адекватную правовую оценку и вынести справедливое решение. Более того, создание специализированных судов является обязательным правилом формирования демократической судебной системы, отвечающей общеевропейским стандартам⁸.

Ю. Н. Стариков и Н. Ю. Хаманева высказывают мнение, что создание административных судов будет способствовать борьбе с коррупцией и косвенно ограничивать совершение чиновниками незаконных действий⁹.

Среди аргументов «против» приводятся следующие. Создание специализированных коллегий по рассмотрению административных споров, а тем более создание административных судов будет влечь чрезмерное увеличение судебного аппарата и затрат со стороны государства на его содержание (М. С. Студеникина¹⁰, Д. Н. Бахрах, А. Т. Боннер)¹¹.

Таким образом, выше был перечислен ряд положительных и отрицательных моментов относительно введения административной юстиции в Республике Беларусь. Однако следует учитывать возможности нашего государства: создание специализированных судов потребует затрат не только в области материально-технического обеспечения, потребуются значительное увеличение кадрового состава судей в целях обеспечения административного судопроизводства на всей территории Республики Беларусь; огромное количество нормативных правовых актов должно будет подвергнуться изменению в целях устранения коллизий в законо-

⁷ Козлов С. С. История и тенденция развития административной юстиции // История государства и права. 2005. № 4. С. 53–55.

⁸ Яковлев В. Ф. Арбитражные суды России с позиции европейских правовых норм // Российское право. 1997. № 7. С. 11.

⁹ Стариков Ю. Н. Указ. соч.

¹⁰ Студеникина М. С. Административная юстиция: какой путь избрать в России? // Рос. юстиция. 1996. № 5. С. 35–37.

¹¹ Бахрах Д. Н., Боннер А. Т. Административная юстиция: развитие и проблема совершенствования // Советское государство и право. 1975. № 8. С. 13–20.

дательстве. Все это вызовет огромные затруднения с введением административных судов.

Несмотря на приведенные аргументы «против» создания специализированных административных судов, полагаем, данные мероприятия принесут больше пользы и смогут обеспечивать правовым путем преодоление возникающих юридических коллизий как в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, так и в сфере судебного контроля за законностью правовых актов управления. Появление административных судов приведет к усилению гарантий защищенности прав и свобод граждан, юридических лиц, что будет отвечать развитию основ правового государства.

Н. Д. Бородин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. И. Сургутсков

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На протяжении долгого времени проблема попрошайничества в нашей стране остается актуальной. Паразитический образ жизни людей, занимающихся попрошайничеством, создает благоприятную почву для антиобщественной и преступной деятельности, осуществляемой как самими попрошайками, так и другими лицами.

Под попрошайничеством (или нищенством) понимается выпрашивание у граждан денег или иных материальных ценностей (нередко под видом нуждающихся лиц — в виде погорельцев или ограбленных, разоренных и т. д.).

В настоящее время попрошайничество является одним из распространенных антисоциальных деяний, которые порождают ряд других негативных проблем для государства и общества. Особенно опасно попрошайничество, при котором используются дети, более того, если эти дети похищены для попрошайничества¹. Напомним, что в соответствии со

¹ Карнов А. В., Ефименко Л. А. Нормативно-правовое регулирование понятий попрошайничества и бродяжничества несовершеннолетних. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-ponyatiy-oproshaynichestvo-i-brodyazhnichestvo-nesovershennoletnih.pdf> (дата обращения: 21.04.2016).

ст. 151 Уголовного кодекса РФ, попрошайничество относится к уголовно наказуемому деянию в случае вовлечения в него несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Ни для кого не секрет, что попрошайничество перешло из категории социальных язв в сферу предпринимательства. Прибыль в таком роде «бизнеса» ощутима, что вызывает определенный интерес у криминальных структур.

Прежде чем бороться с попрошайничеством в России, как это сейчас стали делать власти многих европейских стран, необходимо создать не только четкую систему законодательства, которая будет способна привлечь к ответственности лиц, чья деятельность расценивается как «паразитическая», но и систему помощи гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Им необходимо помочь стать полноценными членами общества, оказать квалифицированную медицинскую помощь и обеспечить трудоустройством.

КоАП РФ не предусматривает наказания для людей, просящих милостыню. Однако административная ответственность за попрошайничество может быть установлена субъектами РФ в своих законах об административной ответственности. Например, Кодекс об административных правонарушениях г. Москвы предусматривает административный штраф в размере от 100 до 500 рублей за приставание к гражданам в общественных местах, гадание, навязывание услуг, т. е. нарушение общественного порядка.

Что касается Европы, то большинство стран на протяжении долгого времени ведут борьбу с попрошайничеством. С 1 августа 2012 г. в Латвии нищим запрещено попрошайничать в центре города. Нарушителям грозит предупреждение или штраф в 10 лат (чуть больше 500 рублей). В Литве власти Вильнюса в ноябре 2011 г. запретили не только просить милостыню, но и подавать ее. Штраф составляет от 290 до 580 евро. Подавать нищим можно только в костелах и во время специальных мероприятий. Это решение местной администрации было связано с тем, что нищие, просящие милостыню на улицах, портят имидж города и вызывают недовольство жителей².

Считаем необходимым дополнить КоАП РФ статьей, которая бы раскрывала понятие и признаки попрошайничества по примеру ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и предусматривала бы ответственность за него. Мы предлагаем следующий вариант административно-деликтной нормы:

² Милостыня в законе, но нищим от этого не легче. URL: <http://www.faito.ru/news/1345137014/> (дата обращения: 24.04.2016).

«Попрошайничество, то есть нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивых действиях гражданина, а также в использовании предметов, призывающих оказывать материальную помощь (плакаты, таблички, емкости для сбора денег или иные способы), направленных на выпрашивание у других граждан денег или иных материальных ценностей в общественных местах, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, — влечет наложение административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей или привлечение к обязательным работам.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи занятия попрошайничеством, если это деяние совершено лицом вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства».

Е. Н. Силина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. И. Сургутсков

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Статья 20 Уголовного кодекса РФ в качестве одного из признаков преступления устанавливает общественную опасность. Таким образом, иные противоправные деяния (административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты) не могут содержать в себе указанный признак, являются малозначительными с точки зрения уголовного закона. В обоснование отрицания общественной опасности в административных правонарушениях, а значит и административной противоправности, приводится, как правило, точка зрения М. С. Строговича: «если считать все правонарушения общественно опасным деянием, то понятие общественной опасности потеряет всякую определенность, получится, что любой поступок, заслуживающий отрицательной оценки, будет общественно опасным деянием»¹.

¹ *Строгович М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 199.

В науке административного права такая позиция не поддерживается. Ю. П. Соловей считает, что различие между указанными деликтами заключается в характере и степени общественной опасности противоправного деяния, а не в ее наличии или отсутствии². Первый заместитель председателя Верховного Суда РФ П. П. Серков отмечает: «если опасность исключить из административной противоправности как неотъемлемое ее свойство, то не будет и самой противоправности, а значит, и правонарушения»³.

Распространено мнение и о том, что общественная опасность является факультативным признаком административного правонарушения. Не все деяния, наказуемые в административном порядке, могут обладать данным признаком, а лишь те, которые относятся к числу грубых правонарушений, предусматривающих ответственность в виде обязательных работ, лишения специального права, административного ареста.

Еще одна гипотеза состоит в том, что опасность административных правонарушений заключается в их значительной распространенности⁴.

Получается, что раз общественная опасность – это понятие, применимое исключительно к преступлениям, то институту административной ответственности отводится роль регулировать общественные отношения, связанные с незначительными «вредными» проступками, что, по нашему мнению, умаляет его значение. Вопрос: можно ли усматривать общественную опасность в переходе гражданином улицы в неположенном месте? Разве, переходя улицу в неположенном месте, гражданин не ставит в опасность свою жизнь, судьбу водителя, управляющего автомобилем и считающего, что пешеходы отсутствуют? Разве не создает общественно опасную ситуацию развития событий в неуправляемом режиме в виде возможного столкновения с другими транспортными средствами, причинения вреда здоровью и жизни иных людей? Трудно поспорить с обоснованностью еще одного примера: «стрельба из огнестрельного оружия в населенном пункте становится общественно опасной, если только пуля случайно попадет в человека»⁵. Приведенный сюжет правдоподобен и не является надуманным. Отрицать его общественную опас-

² Соловей Ю. П. О законодательном определении понятия административного правонарушения // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 10. С. 34–35.

³ Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография. М., 2012. С. 70.

⁴ Хаматова С. Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 153.

⁵ Варгузова А. А. Об общественной опасности административных правонарушений // Закон. 2004. № 10. С. 124.

ность невозможно. Но тогда почему действия, способные вызвать такие последствия, не являются общественно опасными? Или они становятся таковыми после того, как наступили тяжкие последствия?

Полагаем, что предложенные государством правовые критерии не всегда должны исходить из факта наступления неблагоприятных для общества последствий. По нашему мнению, наличие самой угрозы может служить побудительным мотивом для общества и государства признавать или не признавать те или иные правонарушения опасными для общества.

Е. Д. Вислобоков

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. В. Добриян

СУЩНОСТЬ МЕТОДА УБЕЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Универсальными методами государственного управления, применяемыми во всех отраслях и сферах, на всех уровнях управления, во многих случаях определяющими содержание и конкретное проявление других методов, являются убеждение и принуждение. Эти методы наиболее последовательно реализуются через механизм прав и обязанностей, подчеркивают властность управления, особенность отношений власти и подчиненности.

Убеждение в государственном управлении — процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на управляемый объект, в результате которого идеи, ценности и установки субъекта становятся внутренними идеями, личными установками объекта управления.

Убеждение как метод властного воздействия имеет (с позиции объекта управления) относительно позитивную нагрузку, является упреждающим средством реализации управленческих задач и функций, призвано стимулировать должное поведение участников управленческих социальных отношений путем проведения мероприятий преимущественно морального воздействия. Убеждение является либеральным приемом воздействия на сознание подвластного субъекта, поскольку предполагает на основе вербального, воспитательного, организационного, поощрительного или иного созидательного акта добровольное

и сознательное восприятие им целесообразности императивно предписываемого характера деятельности.

Цель убеждения как особого средства воспитания состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение правовых требований рабочими и служащими, всеми трудящимися в силу внутреннего признания этих требований. Оно позволяет совместить требования закона, властные предписания компетентных органов с внутренней убежденностью работника, достичь единства его интересов и общества, воли народа, воплощенной в законе, индивидуальной воли. Убежденность человека должна быть результатом его размышлений и принятия решений.

Убеждение представляет собой определенную внутреннюю позицию субъекта убеждения. В широком смысле везде, где есть субъективная уверенность в каком-либо факте, понимании или оценке чего-либо, имеет место убеждение.

Степень убежденности проверяется в процессе практической деятельности граждан, в линии их поведения.

Убеждение как способ укрепления правопорядка и законности включает совокупность политических, воспитательных, идеологических, социально-психологических и других факторов, организационную систему средств и форм воздействия на сознание личности в целях обеспечения, ее социально полезного поведения.

Убеждение выражается в таких формах, как организация государственных и общественных мероприятий, направленных на решение конкретных задач (учет, контроль, принятие необходимых документов, проведение семинаров, собраний и т. п.); воспитание (культурное, правовое, моральное и др.); разъяснение задач государственного управления; инструктаж лиц подчиненного аппарата и общественности по вопросам наиболее действенного выполнения поставленных задач; критика работы и поведения отдельных лиц. Убеждение включает в себя два взаимосвязанных компонента: морально-этический и социально-политический.

Морально-этический аспект убеждения — обращение к достоинству, чести и совести человека. Он включает в себя меры воспитания, разъяснение, популяризацию целей и содержания управления, средства морального поощрения и взыскания, учет психологических особенностей характера и ориентации человека. Смысл их состоит в том, чтобы вырабатывать и поддерживать определенные убеждения, духовные ценности, нравственные позиции, психологические установки в отношении управления и тех действий, которые необходимы для его осуществления.

Социально-политический аспект связан с условиями труда, быта, досуга людей, с оказанием им социальных услуг, вовлечением в процесс властеотношений, развитием общественной и политической активности. Они влияют на социально-политические интересы людей, их статус в обществе, возможности свободной самореализации.

Цель применения разнообразных форм воздействия на сознание личности — воспитание потребности и стойких привычек правомерного поведения.

С точки зрения социальной психологии метод убеждения относится к определенному виду передачи информации, обеспечивающему взаимодействие и взаимопонимание между людьми. От других видов передачи информации (внутренние сообщения) убеждение отличается тем, что нацелено на передачу информации (в такой форме, чтобы она превратилась в систему установок и принципов личности, оказала существенное влияние на эту систему).

Разновидность убеждения — стимулирование (поощрение). Под стимулированием следует понимать целенаправленно используемый побудитель к добросовестному труду, в соответствии с которым работник добровольно выполняет трудовые обязанности, руководствуясь личной моральной или материальной заинтересованностью в результатах своего труда.

По содержанию поощрение может быть моральным (благодарность, грамота); материальным (премия, ценный подарок); статусным (изменяющее правовой статус гражданина, например, присвоение почетного звания «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Республики Беларусь»); смешанным (часто одна мера содержит моральное, материальное и статусное поощрение, например, присвоение звания «Герой Беларуси»).

Убеждение далеко не всегда оказывается достаточным средством воздействия в отношении отдельных лиц, нарушающих нормы поведения в обществе. Поэтому государство, защищая права и свободы граждан, интересы общества, принуждает лиц, не поддающихся мерам убеждения и общественного воздействия, к соблюдению порядка, устанавливает различные виды ответственности за совершение правонарушений. Убеждение при этих обстоятельствах перестает быть единственным средством воздействия. Возникает объективная необходимость применения принуждения. При этом органы государственного управления используют принуждение в целях искоренения антиобщественных явлений, охраны собственности, воспитания дисциплины труда и организованности.

П. Д. Терешёнок

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. С. Кривонощенко

К ВОПРОСУ О МЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Метод административного принуждения и меры его реализации являются одной из дискуссионных тем в теории административного права. Специфика применения метода административного принуждения, обусловленная возможностью ограничения прав, свобод и законных интересов личности, неоднозначность его содержания, особый механизм реализации определяют актуальность дальнейшего научного осмысления сущности административного принуждения. В связи с этим необходимо проведение теоретико-правового анализа понятия и видов мер административного принуждения.

В современной юриспруденции сложилось устойчивое мнение, что к основным видам государственного принуждения относятся:

- а) судебное принуждение, которое реализуется в уголовно-правовом либо гражданско-правовом порядке;
- б) внесудебное, в котором центральное место отведено административному принуждению.

Названный метод административного принуждения является разновидностью административных методов воздействия, которые реализуются органами исполнительной власти. При тенденции к сокращению сферы реализации административных методов и к расширению применения ряда экономических методов, метод административного принуждения остается одним из важнейших в правоприменительной деятельности компетентных субъектов исполнительной власти. В методе административного принуждения выражаются принадлежащие государственным органам полномочия юридически властного характера.

Российский ученый-административист А. И. Каплунов убежден, что административное принуждение, будучи важной составной частью государственного принуждения, представляет отраслевой вид принуждения, применяемого в соответствии с нормами административного права¹. По его мнению, одной из главных особенностей административного принуждения является сфера общественных отношений, в которой оно реализуется. Административное принуждение как один из методов государственного управления осуществляется в области государственного

¹ Каплунов А. И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 83.

управления, при его применении происходит непосредственное и целенаправленное воздействие со стороны органов государственного управления и их должностных лиц, на волю и сознание поднадзорных физических лиц и на деятельность юридических лиц. Основным субъектом такого воздействия являются органы исполнительной власти и уполномоченные на это от имени государства должностные лица этих органов².

В одном из своих трудов Н. В. Макарейко отмечает: «Большой арсенал мер административного принуждения, самый широкий принудительный спектр и относительная простота их применения определили их „бытие”»³.

Анализу мер административного принуждения в отечественной науке административного права уделялось и уделяется большое внимание. Отметим, что до настоящего времени единого мнения относительно классификации мер административного принуждения в науке не сложилось. Одна из причин заключается в использовании различных критериев классификации мер административного принуждения: способов обеспечения правопорядка, цели применения, оснований и порядка применения и др.

Так, Т. И. Козырева объединяет меры административного принуждения в две «родовые» группы:

1) меры административного воздействия (административно-медицинские и административно-санитарные меры, задержание личности, административно-технические, административно-финансовые меры, реквизиция имущества);

2) меры административного взыскания (т. е. предупреждение, штраф, исправительные работы, конфискация)⁴.

Исходя из мнения Г. И. Петрова, к мерам административного принуждения относятся административные взыскания, под которыми он понимал наказательные меры, а также меры административного обеспечения, т. е. средства принудительного воздействия, применяемые в целях предупреждения правонарушений или в целях обеспечения фактического выполнения органами управления возложенных на них обязанностей⁵.

В описанных классификациях мер административного принуждения четко выделяют в самостоятельную группу только одну часть принуди-

² Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2004. С.89; Его же. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 121.

³ Макарейко Н. В. Государственное принуждение как правовое средство // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 202.

⁴ Козырева Т. И. Административное принуждение и его виды: лекция. М., 1957. С. 21.

⁵ Петров Г. И. Советское административное право. Л., 1960. С. 299–300.

тельных средств — административные взыскания. В другую группу объединялись иные (различные по своей сути) принудительные меры.

Широкое разнообразие названий группы мер было обусловлено тем, что в результате предложенной двухсоставной классификации мер административного принуждения в группе «иных мер административного принуждения» оказались различные меры административно-правового принуждения. К ним относили административное задержание, реквизицию имущества, карантин, приостановление работ и др. Этот фактор противодействовал пониманию сущности разных по своей правовой природе правовых мер административного принуждения.

В современной юридической литературе по административному праву существуют иные подходы к классификации мер административного принуждения. Распространена трехчленная классификация мер административного принуждения, сторонники которой считают, что среди них необходимо выделять: административные взыскания (наказания), меры административного пресечения, восстановительные меры. В ином варианте — меры административной ответственности, меры административно-правового пресечения, меры процессуального обеспечения.

Наиболее дискуссионный характер имеет вопрос отнесения к административному принуждению административно-предупредительных мер. Это обусловлено тем, что некоторые авторы считают, что административно-предупредительные меры носят исключительно профилактический характер, применяются еще до факта совершения правонарушения, т. е. предшествуют административному принуждению и сами по себе не являются принудительными. На наш взгляд, административно-предупредительные меры в определенной степени могут быть отнесены к административному принуждению, поскольку (при превентивном назначении) в рамках реализации некоторых из них происходит внешневластное воздействие на участников правоотношений, вынуждающее изменить свое поведение (либо воздержаться от тех или иных деяний) вопреки их воле. Такое воздействие может быть связано с ограничением прав и свобод личности. Пример подобных мер — досмотр вещей и личный досмотр граждан, ограничение движения транспорта, прохождение медицинского освидетельствования и т. д.

Среди мер административно-правового принуждения целесообразно выделять четыре группы:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административно-правового пресечения;
- 3) меры административно-процессуального обеспечения (обеспечение производства по делам об административных правонарушениях);
- 4) меры административной ответственности, т. е. наказания.

В. Е. Градский

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Гусев

ИНСТИТУТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ежедневная практика сотрудников полиции складывается таким образом, что не всегда возможно производство по делу об административных правонарушениях. Законодатель дает исчерпывающий перечень оснований, по которым рассмотрение дел невозможно (ввиду некоторого рода исключений из общего правила). КоАП РФ содержит нормы: «Обстоятельства исключающие деликтность деяния» (возраст, вменяемость, крайняя необходимость) и «Обстоятельства, освобождающие от административной ответственности» (малозначительность, издание акта амнистии, отмена закона, истечение сроков давности, смерть физического лица). В первом случае при отсутствии деликтности (противоправности) ответственность за деяние не возникает как таковая. Во втором случае лицо, совершившее административное правонарушение, освобождается от наказания, но отношения ответственности возникают.

Отметим, что на практике возникает немало вопросов при квалификации деяний, учитывающих указанные обстоятельства. Именно поэтому в рамках данного исследования нам хотелось бы подробнее проанализировать такое обстоятельство, исключающие деликтность деяния, как «крайняя необходимость».

Институт крайней необходимости изначально подробно исследовался только в рамках науки уголовного права, но в результате развития общественных отношений перешел и в другие отрасли.

Четкого понятия «крайняя необходимость» в административном праве законодатель не дает, тем не менее (согласно ст. 2.7 КоАП РФ) можно выделить основную идею, которую пытался вложить законодатель в рассматриваемое понятие. *Крайняя необходимость* — это возникшее по воле человека либо в результате действия сил природы состояние угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам, при котором возможно устранение (предотвращение) причинения вреда этому охраняемому законом интересу только путем причинения вреда охраняемым законом интересам, менее важным с точки зрения административного закона.

Рассматриваемое обстоятельство не только освобождает лицо, совершившее административное правонарушение в состоянии крайней не-

обходимости, от административной ответственности, но и не признает такие действия административным правонарушением.

Ввиду явного облегчения положения обвиняемого данный институт стал полем для полемики многих юристов-профессионалов.

Проблема применения института крайней необходимости в рамках административного права не является исключительно научной. Много вопросов возникает и в рамках правоприменительной практики, прежде всего — в судебной практике рассмотрения дел. Изучив судебные решения с элементами «крайней необходимости», мы обнаружили некоторую закономерность.

В соответствии с нашими расчетами ограниченное количество принятых решений, действительно, отражают реально установленные основания возникновения института крайней необходимости. Основной пласт дел разрешается в пользу потерпевшего, нередко выступающего от лица государства. Встает очевидный вопрос: почему так происходит?

На наш взгляд, основной проблемой являются поверхностные знания граждан об институте крайней необходимости, которые не дают им в полной мере реализовать свои права либо заставляют злоупотреблять этим правом. Кроме того, следует сказать о недостаточном развитии данного института в рамках административного законодательства.

Существует несколько возможных ошибок, связанных с квалификацией таких деяний, совершаемых в состоянии крайней необходимости. Первой из них является ошибка относительно наличия или характера опасности, вызывающей необходимость совершения действий, причиняющих вред. Ярким примером подобного случая будет являться решение от 18 ноября 2015 г. по делу 5-355/2015 (Судебный участок мирового судьи №1 г. Качканара)¹. Гражданин нарушил подп. «г» п. 62 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ, что выразилось в беспорядочной стрельбе в воздух из травматического пистолета в целях защиты граждан от своего товарища (владельца пистолета), который выражал явные намерения нанести вред окружающим. В установленных судом обстоятельствах действия лица не могут расцениваться как совершенные в состоянии крайней необходимости. Признаки, указанные в ст. 2.7 КоАП РФ, в данном случае отсутствуют, поскольку реальная опасность, непосредственно угрожающая жизни и здоровью самого лица или кому-либо другому, в момент совершения выстрелов отсутствовала.

¹ URL: <http://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-1-g-kachkana-s/act-224550548> (дата обращения: 25.02.2016).

Следующая ошибка — представление о размере предотвращаемого вреда. Юридическое значение будет иметь переоценка такого вреда, которая привела к фактическому причинению лицом такого же по тяжести или большего ущерба, чем предотвращенный. Примером подобной ошибки будет являться решение от 10 ноября 2015 г. по делу 12-92/2015 (Бабаевский районный суд Вологодской области)². Гражданин Шорохов А. А. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей за управление мопедом без государственного регистрационного знака в состоянии алкогольного опьянения, чем нарушил п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации. Обстоятельства дела сложились таким образом. Шорохов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, повредил себе ногу, у него открылось кровотечение. Опасаясь за свою жизнь, он предпринял некоторые меры. Вызвал скорую (которая в результате отсутствия транспорта не смогла приехать), попросил своего друга довезти его до больницы (друг отказался, сославшись на болезнь). В итоге Шорохов принимает решение добраться до больницы на мопеде самостоятельно. Данное решение гражданина суд рассматривает как неверное, так как была возможность обратиться к другим лицам (например, к соседям). Выезжая из дома на транспортном средстве в состоянии алкогольного опьянения (с ранением ноги), данное лицо представляло бóльшую опасность для общества, чем ухудшение состояние его здоровья.

Помимо ошибок, совершаемых гражданами, при обращении к ст. 2.7 КоАП РФ обратим внимание на некоторые особенности рассматриваемого понятия.

Вред при крайней необходимости может причиняться и интересам третьих лиц, не имеющих отношения к возникшей опасности. Поэтому общим условием правомерности причинения вреда считается меньший размер причиненного вреда по сравнению с предотвращенным. При сравнении размера учитывается как количественная характеристика ущерба (например, стоимость уничтоженного имущества), так и качественная: имущественный ущерб, как правило, признается менее существенным, чем физический, причиненный здоровью человека.

В этом контексте спорным является вопрос и о том, должен ли быть вред, причиненный в рамках крайней необходимости, минимальным. Выбор неоптимального варианта поведения, на наш взгляд, не должен

² <http://rospravosudie.com/court-babaevskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-500612566> (дата обращения: 25.02.2016).

автоматически признаваться нарушением условий правомерности крайней необходимости, для привлечения лица к ответственности необходимо, чтобы превышение пределов крайней необходимости носило умышленный и осознаваемый характер.

Отметим, что правом причинения вреда в рамках крайней необходимости, как правило, наделяются все лица (вне независимости от их отношения к интересу, которому причиняется вред, служебного положения и иных качеств). Некоторые категории лиц не только вправе, но и обязаны совершить действия, связанные с причинением ущерба для предотвращения более опасного вреда. Например, лицо, осуществляющее правоохранительную функцию (полицейский, охранник), в состоянии крайней необходимости предотвращает действия нарушителя.

Подводя итоги анализа судебной практики и изучив некоторые особенности рассматриваемого явления, отметим, что многие лица, пытаясь избежать ответственности, не задумываясь ссылаются на крайнюю необходимость, ложно полагая, что признак вины отсутствует, а ущерб, которого они избежали, многократно превышает вероятные последствия нарушенной ими нормы. Такие действия граждан, несомненно, противоречат изначальным принципам и целям назначения административного наказания.

Считая первостепенными государственные интересы и интересы граждан, законодатель старается добиться повышения социальной активности граждан, предоставляет им возможность принимать участие в предотвращении большего вреда, чем причиняемый. Это обусловлено провозглашенным в ст. 2 Конституции РФ положением о том, что человек, его права и свободы — высшая ценность, а их признание и защита — обязанность государства.

На наш взгляд, важным является и тот факт, что законодатель разрешает действовать гражданам, исходя из морали, совести, воспитания и внутренних убеждений. Поэтому необходимо и дальше развивать данный институт права, проводить разъяснительные беседы и профилактическую работу с гражданами, доводить необходимые положения и нормы через средства массовой информации, повышая уровень правосознания граждан.

А. Н. Шелковников

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Куянова

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Институт обжалования действий и решений органов государственной власти и их должностных лиц является важным способом не только защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, но и восстановления нарушенных интересов. Одновременно это и эффективное средство укрепления законности, борьбы с должностными злоупотреблениями в деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

В третьем квартале 2015 г. в адрес Министерства внутренних дел Российской Федерации поступило 30 521 обращение граждан и юридических лиц, что на 25,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (24 356)¹. Из общего количества поступившей корреспонденции 52% составили заявления, 45% – жалобы и 3% – предложения граждан по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов.

Обжалование действий (бездействия) сотрудников органа внутренних дел может быть двух видов. Рассмотрим *первый вид – административный порядок обжалования*².

Действия (бездействие) сотрудника органов внутренних дел, а также принятые им решения могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Жалоба может быть направлена по почте; с использованием сети Интернет, официального сайта, единого портала государственных и муниципальных услуг; может быть принята при личном приеме.

В жалобе указываются:

¹ URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 16.11.2015).

² *О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации* : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) наименование территориального органа (либо подразделения) МВД России, в который направляется жалоба, либо указание должности соответствующего должностного лица;

2) фамилия, имя, отчество, сведения о месте жительства гражданина либо наименование и сведения о месте нахождения юридического лица, а также номер контактного телефона и почтовый адрес, по которым должен быть направлен ответ;

3) наименование органа внутренних дел либо сотрудника органа внутренних дел, решения и действия (бездействие) которого обжалуются, а также суть обжалуемого решения и (или) действия (бездействия);

4) доводы, на основании которых гражданин не согласен с указанным решением и (или) действием (бездействием).

Второй вид — судебный порядок обжалования.

Обжалованными могут быть решения и действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел, в результате которых:

— нарушены права и свободы гражданина;

— созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;

— на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности (ч. 1 ст. 4 Кодекса административного судопроизводства РФ)³.

В соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ жалоба может быть направлена гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, должностного лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются (ст. ст. 22, 24 КАС РФ).

Обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях осуществляется в соответствии с правилами главы 30 КоАП РФ.

Анализ деятельности органов внутренних дел показывает, что большинство вопросов, связанных с защитой прав и свобод граждан и их восстановлением в случае нарушения, решается во внесудебном порядке. Отнесение части дел, возникающих из публичных правоотношений, к подведомственности внесудебных органов административной юрисдикции не означает снижения уровня гарантий прав лиц, направивших жалобу на действия и решения сотрудников органов внутренних дел. Практика свидетельствует, что граждане предпочитают обра-

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

щаться именно к такому порядку рассмотрения своих жалоб, поскольку он, как правило, обеспечивает более быстрое решение вопросов, чем процедура судопроизводства.

Необходимо помнить, что конституционные, законодательные и международные нормы, гарантирующие защиту прав и свобод граждан, сами по себе в нашей стране не действуют. За них надо бороться, их исполнения надо добиваться. Недаром еще древние римляне говорили: «Законы пишутся для бодрствующих»⁴.

Е. А. Ткачёва

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. В. Слышалов

МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ НЕСЕНИИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Актуальность темы обусловлена теоретической и практической значимостью проблем, возникающих в области обеспечения личной безопасности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее — ППСП) при выполнении ими служебных задач.

К сожалению, сотрудники ППСП нередко получают ранения или погибают при исполнении служебных обязанностей, что связано со спецификой их деятельности, которая состоит в том, что их повседневная работа осуществляется в тесном контакте с криминогенной средой.

Основным ведомственным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность сотрудников ППСП, является приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»¹. Данный документ содержит информацию об организации работы ППСП и по контролю за ней: о тактике, техническом обеспечении и снаряжении; о том, как должен вести себя сотрудник полиции с гражданами и правонарушителями.

⁴ Цит. по: *Сергеев В.* «Свидетелю» нужен адвокат // Мир безопасности. 2003. № 11. С. 52.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мы проанализировали приложение к названному приказу — Устав ППСП — и установили те нормы, которые имеют отношение к обеспечению мер личной безопасности. Считаем, что действующим сотрудникам, а также поступающим на службу, будет удобнее обратиться к отдельному разделу, касающемуся обеспечения мер личной безопасности, нежели искать определенные нормы по всему Уставу.

Отметим, что большинство рекомендаций по обеспечению личной безопасности вообще не имеют нормативного закрепления. В связи с этим предлагаем внести изменения в Устав ППСП, дополнив его новым разделом – «Меры личной безопасности при несении патрульно-постовой службы полиции».

Предлагаем закрепить нормы, касающиеся общей продолжительности рабочего дня и тактики действий в суточном наряде. Например, в ночное время наряд должен передвигаться по территории на некотором расстоянии от домов и других сооружений, выдерживать необходимую дистанцию по отношению к гражданам и никого не оставлять позади себя, приближаться к человеку, как правило, со стороны источника освещения. Источник света держать на вытянутой руке. Для обеспечения мер личной безопасности сотрудников ППС в праздничные и выходные дни для охраны общественного порядка привлекать членов народных дружин.

В данный раздел мы предлагаем включить положения, касающиеся подготовки и инструктажа нарядов, где обозначены организационные моменты: отметка в ведомости о прибытии лиц в наряд, выдача необходимого вооружения, снаряжения и непосредственно сам инструктаж. Заступающие на службу сотрудники должны быть вооружены и иметь соответствующую экипировку. Так, они могут иметь при себе табельное огнестрельное оружие, кобуру, наручники, радиостанцию, электрошоковое устройство, специальное газовое средство, а также видеокамеру скрытого ношения.

В разделе содержатся особенности обеспечения мер личной безопасности при несении службы нарядами ППСП на автомобилях и мотоциклах. Для исключения случаев внезапного нападения сотрудники ППСП при посадке задерживаемых в автомобиль должны предпринимать меры предосторожности.

В данный раздел мы отнесли и нормы, касающиеся обеспечения мер личной безопасности при задержании и доставлении в ОВД лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Сотрудники ППСП при выявлении подозрительных лиц устанавливают за ними наблюдение, не при-

влекая к себе внимания. Принимая решение о задержании и доставлении такого гражданина в ОВД, они должны оценить свои возможности, определить наиболее удобный момент и тактический прием задержания. Сотрудникам ППС важно учитывать вероятные осложнения при задержании, которые могут возникнуть, если со стороны задерживаемого или его сообщников будет оказано сопротивление (в том числе вооруженное). В этом случае необходимо привести в готовность свое оружие на случай необходимости его немедленного применения. При проверке документов и опросе подозреваемого патрульный должен стоять вполоборота, в одном шаге от проверяемого, держать одну руку свободной для обеспечения возможности быстрого извлечения оружия. Доставка задержанного пешим порядком осуществляется, как правило, двумя и более сотрудниками полиции, один из которых должен идти рядом с задержанным, ведя его, а другой сзади, наблюдая за поведением доставляемого и окружающих.

Что касается особенностей мер личной безопасности при осмотре мест возможного укрытия лиц, подозреваемых в совершении преступления или иного правонарушения, то следует отметить следующее. Осмотр мест возможного укрытия преступников производится двумя полицейскими. При осмотре мест возможного укрытия преступников старший наряда обязан предварительно выяснить расположение объекта, его планировку, наличие входов и выходов, скрытых подходов. Запрещается входить в помещение одновременно всей группе наряда через один вход, стоять перед дверью и окнами.

Для успешного выполнения служебных задач без угрозы собственной безопасности сотрудникам ППС приходится выполнять чрезвычайно сложные действия, требующие от них максимального физического и психического напряжения.

Обучение сотрудников ОВД тактике и методам обеспечения мер личной безопасности, доведенным до автоматизма действиям в различных ситуациях, — одно из важных направлений профессиональной подготовки кадров ОВД.

Большое значение имеет нормативное регулирование. Поэтому мы рассчитываем, что приведенные предложения по внесению изменений в действующие нормативные акты способны оказать позитивное влияние на общие тенденции обеспечения личной безопасности сотрудников патрульных служб.

О. Б. Михайлов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. В. Слышалов

ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД ПРИ ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОТРАНСПОРТА

В настоящее время угроза совершения террористических актов реальна для большинства регионов России. В таких преступлениях используются различного рода взрывные устройства, огнестрельное оружие и т. п. Часто взрывные устройства и их компоненты, оружие и боеприпасы доставляются к месту планируемых террористических акций автомобильным транспортом, иногда автомобиль используется и при совершении террористического акта.

Подавляющее большинство терактов на территории России совершается исламистами и сторонниками государственного суверенитета Чеченской Республики¹. За последние 10 лет в терактах в России погибло более 900 человек.

Один из субъектов, непосредственно ведущих борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, относится к МВД России — ДПС ГИБДД.

На сотрудников ДПС ГИБДД, осуществляющих контроль за дорожным движением, ложится особая ответственность по предотвращению актов террора, выявлению и задержанию лиц, причастных к ним.

Сотрудники ДПС ГИБДД, являясь полицейскими, осуществляют деятельность по предотвращению и пресечению террористических актов с использованием автотранспорта в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, который им предоставляет право осуществлять:

- личный досмотр граждан;
- досмотр находящихся при них вещей;
- досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы;
- изымать указанные предметы².

Для проведения проверки подозрительных транспортных средств и лиц, передвигающихся в них, некоторые автомобили ДПС ГИБДД осна-

¹ *Кровавые* цифры: статистика терактов в Европе и России. URL: <http://mir24.tv/news/society/14115656> (дата обращения: 12.05.2016).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щены компьютерными системами, обеспечивающими доступ к различным базам данных.

Эффективно себя проявили аппаратно-программные комплексы «Поток»³ и «Сова-2»⁴. Они предназначены для:

- проверки номерных знаков транспортных средств по любым базам розыска;

- оперативного отслеживания проходящих через пост транспортных средств по существующим базам данных, в том числе объявленных в розыск и тех, на которых могут передвигаться лица, представляющие оперативный интерес;

- отслеживания (на основе данных нескольких постов) траектории движения транспортных средств;

- построения прогнозной траектории движения транспортного средства с учетом скорости и возможных направлений движения в целях планирования и оперативной подготовки операции перехвата.

При получении информации с использованием данных аппаратно-программных комплексов о возможной подготовке террористического акта с использованием автотранспорта необходимо провести:

- осмотр и досмотр транспортного средства;

- провести личный досмотр лиц, находящихся в автомобиле.

Внешний осмотр и досмотр автотранспорта должен осуществляться нарядом в составе как минимум двух сотрудников. При этом один сотрудник должен страховать коллег, осуществляющих проверку транспортного средства, наблюдая за действиями водителя и пассажиров досматриваемого транспортного средства.

При осмотре (досмотре) автотранспорта рекомендуется следующий порядок его проведения:

- предложить водителю выключить зажигание, поставить автомобиль на стояночный тормоз и выйти вместе с пассажирами из автомобиля (в темное время суток или в условиях плохой видимости предложить водителю включить аварийную сигнализацию и внутреннее освещение салона (кабины) автомобиля);

- провести осмотр или досмотр транспортного средства, разделив его на три зоны поиска: передняя часть, задняя часть и внутрисалонное пространство.

³ *Оборудован* АПК «ПОТОК» на базе автомобиля «Соболь». URL: <http://kaztehvostok.kz/?p=789> (дата обращения: 12.05.2016).

⁴ *Комплексы* фотовидеофиксации «Сова». URL: <http://radar-dvr.ru/radary-i-kamery-gibdd/kompleksy-fotovideofiksatsii-«sova».html> (дата обращения: 12.05.2016).

При осмотре и досмотре транспортного средства и находящихся в нем предметов необходимо обращать внимание на поведение и психическое состояние водителя и пассажиров. Вероятна соответствующая реакция на возможность обнаружения незаконно перевозимых предметов — нервозность, признаки душевного волнения (покраснение, бледность кожных покровов, изменение выражения лица и др.).

При досмотре транспортных средств и лиц рекомендуется применять различные специальные технические средства⁵: досмотровые зеркала или комплексы обнаружения взрывчатых веществ. В настоящее время лучшим детектором взрывчатых веществ является специально обученная собака.

Взрывные устройства могут быть замаскированы под промышленные товары (мыло, стиральный порошок и др.), продукты питания в упаковке (ящики, бидоны, мешки и др.), автомобильные принадлежности (канистры, огнетушители и т. д.).

Назовем некоторые нерешенные проблемы деятельности ДПС ГИБДД по предотвращению и пресечению террористических актов с использованием автотранспорта:

— недостаточная организация системы быстрого информирования о транспорте, используемом террористами. Такая система должна обеспечивать прохождение сведений до нарядов максимум за 15 минут. Положительное влияние на результаты работы по предотвращению и пресечению террористических актов с использованием транспортных средств оказало бы наличие в экипажах и на постах онлайн-доступа к базам данных при условии своевременной корректировки последних;

— малая распространенность в регионах страны передвижных комплексов по розыску транспортных средств, использование которых позволило бы повысить оперативность действий сотрудников ДПС ГИБДД;

— низкий уровень квалификации некоторых сотрудников ДПС ГИБДД по порядку и тактике проведения досмотра транспортных средств, а также лиц, передвигающихся в них;

— отсутствие у нарядов полиции средств дистанционного обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств;

— отсутствие в автомобилях ДПС ГИБДД специальных средств принудительной остановки автотранспорта.

⁵ *Каталог технических средств*. URL: <http://bnti.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

А. В. Гаврилов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Кузнецов

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАТО

В связи с обострением политической обстановки, ростом угроз террористической направленности, а также с увеличением числа техногенных и природных катастроф актуально изучение действий сотрудников полиции при возникновении чрезвычайных обстоятельств и по их предупреждению на территории ЗАТО.

Согласно Закону РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» в территориальных образованиях, в пределах которых расположены промышленные предприятия, связанные с производством ядерного оружия, радиоактивных материалов, военные и иные объекты, требующие принятия специальных мер по обеспечению их безопасного функционирования и охраны государственной тайны, устанавливается особый правовой режим — «Закрытое административное территориальное образование» (далее — ЗАТО)¹.

Особый режим ЗАТО устанавливается в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты сведений, составляющих государственную тайну, пресечения противоправных действий в отношении охраняемых предприятий и объектов, обеспечения безопасных условий для работы и проживания граждан, защиты окружающей среды.

Понятие «чрезвычайные обстоятельства» не имеет официального закрепления. Под чрезвычайным обстоятельством (далее — ЧО) понимается обстановка, обусловленная событиями, происходящими в социальной, техногенной сферах и природной среде, создающими повышенную угрозу для жизнедеятельности людей, общества и государства и требующими принятия комплекса срочных специальных (в частности, силовых) мер по защите от возникших опасностей, ликвидации последствий и нормализации сложившейся обстановки.

Можно выделить несколько видов чрезвычайных обстоятельств:

1) возникшие в ходе обострения социальной обстановки:

— проведение несанкционированных митингов и собраний, переросших в массовые беспорядки и погромы;

¹ О закрытом административно-территориальном образовании : закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- обстоятельства, сложившиеся в связи с преступной деятельностью;
- 2) обстоятельства, возникшие при чрезвычайной ситуации техногенного характера;
- 3) обстоятельства, возникшие при чрезвычайной ситуации природного характера.

При каждом виде чрезвычайных обстоятельств действия сотрудников полиции по тактике действий, а также по взаимодействию с другими службами на территории ЗАТО будут разными.

В настоящее время отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, регламентирующие конкретные действия сотрудников полиции при возникновении ЧО на территории ЗАТО, а также их взаимодействие с внутренними войсками, ФСБ, МЧС и другими службами.

Для решения данной проблемы необходимо внесение ряда изменений в существующее законодательство РФ, а также составление ряда совместных приказов.

Одним из главных является вопрос взаимодействия сотрудников полиции местного ОВД со службами, которые прибывают на помощь из других городов.

Рассмотрим данную проблему на примере территории ЗАТО г. Железногорск Красноярского края, который относительно недавно был нанесен на карты. При этом на карте отображены не все объекты, например, горно-химический комбинат, который находится на определенном расстоянии от города под горой. При отсутствии такого отображения стратегических объектов на графических документах невозможно найти его точное месторасположение. На карте данной горы нет, и наличие каких-либо транспортных магистралей возле нее известно только органам внутренних дел и другим оперативным службам на местах. Получается, что все действия приданных сил должны координироваться местными службами и без их участия невозможно выполнить задачи по ликвидации различного рода последствий ЧО на объекте.

Но особое функционирование территорий ЗАТО имеет и ряд плюсов, которые позволяют облегчить деятельность сотрудников при задержании лиц, совершивших преступление. Так как территория ЗАТО полностью обнесена забором, на всех выездах из города расположены КПП, то при необходимости они закрываются, выезд и въезд в город будет оставаться закрытым до особого решения. И первоочередной целью будет не допустить того, чтобы лица, совершившие преступление, покинули территорию ЗАТО. Для этого на каждом из выездов выставляются функциональные группы: блокирования, задержания, прикрытия и группа наблю-

дения. После того, как все выезды из города будут перекрыты, начинается деятельность по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление на самой территории города.

Для решения ранее указанных проблем руководителю территориального органа внутренних дел целесообразно составлять графический алгоритм действий сотрудников полиции и координировать их взаимодействие с другими оперативными службами по ликвидации последствий, которые могут возникнуть при чрезвычайных обстоятельствах.

А. А. Кочнев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент И. В. Пенькова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕХНИКЕ МЕТКОГО ВЫСТРЕЛА

Представление — процесс мысленного воссоздания образов предметов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека¹.

Понятие «представление» имеет два значения. Одно из них обозначает образ предмета или явления, ранее воспринимавшихся анализаторами, но в данный момент не воздействующих на органы чувств. Второе значение описывает сам процесс воспроизводства образов.

Представление о технике меткого выстрела формируется двумя способами.

1. Путем обучения преподавателем. В данном случае проходит такое действие, как тренировка. Под тренировкой понимается специализированный процесс, направленный на овладение программным материалом, на повышение уровня психомоторных качеств и на улучшение функционального состояния организма.

Поскольку представление является психологическим процессом, в определении понятия тренировки, на наш взгляд, необходимо остановиться на таком моменте, как повышение уровня психомоторных качеств.

Психомоторные качества² проявляются в умении преподавателя, опираясь на знания и опыт, правильно и доходчиво демонстрировать технику выполнения стрелковых упражнений при обучении и совершенствовании

¹ Вайнштейн Л. М. Основы стрелкового мастерства. М., 1960. С. 176.

² Спортивная стрельба : учебник. М., 1987. С. 204.

нии навыков (поэтому такая способность не просто моторная, а психомоторная). Преподаватель должен учитывать индивидуальные способности стрелков, уметь показать технику стрельбы с различной скоростью и амплитудой с помощью имитационных упражнений. Только правильный показ движений создает истинную картину выполняемых действий.

2. Путем самостоятельной подготовки.

Самостоятельная подготовка имеет ряд характерных признаков. Рассмотрим их.

Наглядность. Человек представляет образ воспринятого объекта исключительно в наглядной форме. При этом имеет место размытость очертаний и исчезновение ряда признаков. Наглядность представлений беднее наглядности восприятия вследствие утраты непосредственности отражения.

Фрагментарность. Для представления предметов и явлений характерна неравномерность воспроизведения их отдельных частей. Преимущество имеют объекты (или их фрагменты), которые в предыдущем перцептивном опыте обладали большей привлекательностью или значимостью. Фрагментарность представлений, отмеченная еще Г. Эббингаузом и подтвержденная современными исследователями, состоит в том, что при внимательном анализе или попытке установить все стороны или черты предмета, образ которого дан в представлении, оказывается, что некоторые стороны, черты или части вообще не представлены³.

Неустойчивость. Представленный в данный момент образ (или его фрагмент) можно удерживать в активном сознании лишь в течение определенного времени, по истечении которого он начнет исчезать, утрачивая фрагмент за фрагментом. Образ представления возникает не сразу, а по мере восприятия новых сторон и свойств предмета, новых временных связей; постепенно он дополняется, изменяется и проясняется. Неустойчивость как проявление непостоянства является отрицательным эквивалентом или выражением дефицита константности, свойственной перцептивному образу. Она хорошо знакома каждому по собственному опыту и заключается в колебаниях образа и текучести его компонентов.

Обобщенность. Представленный объект и его образ обладают определенной информационной емкостью, причем содержание (структура) образа представлений схематизируется или сворачивается. Представление всегда включает в себя элемент обобщения⁴. В нем материал отдельного

³ См. об этом: *Боген М. М.* Обучение двигательным действиям. М., 1985. С. 73.

⁴ *Косовский В. Б., Мартынюк С. Н.* Особенности формирования психологической устойчивости и готовности в процессе огневой подготовки // Альманах современной науки и образования. 2015. № 3. С. 52–56.

восприятия обязательно связывается с материалом предыдущего опыта и предшествующих восприятий. Новое объединяется со старым.

Мы анализировали мнения курсантов двух групп о факторах идеального выстрела. Представления курсантов 421 ЭБС учебной группы о производстве идеального выстрела намного выше, чем у курсантов 331 ЭБС учебной группы.

Из 12 курсантов 421 ЭБС группы 9 человек (75 %) полностью соблюли все пункты производства меткого выстрела. Они отметили, что необходимо принять верную изготовку, следить за прицеливанием как до выстрела, так и после него, указали на необходимость управления спуском.

В 331 ЭБС группе лишь 6 человек из 24 (25%) перечислили все признаки.

Нами был замечен интересный факт. Многие курсанты, указывая в своих работах составляющие меткого выстрела, не в полной мере отражали их сущность (табл.).

Рассмотрев факторы формирования представления о технике меткого выстрела, мы пришли к выводу, что уверенное владение личным оружием и точная стрельба зависят не только от практических навыков производства выстрела, сформировавшихся в процессе тренировок, но и от памяти, внимания, мышления и эмоций.

Представление не является важным аспектом только в начале обучения технике меткого выстрела. Необходимо все время совершенствовать наше представление, так как постоянно прибывающая информация нуждается в оценке и обработке для профессионального обучения меткому выстрелу.

Таблица. Анализ сформированности представлений об элементах меткого выстрела

Элементы	Группа 331 ЭБС	Группа 421 ЭБС
Изготовка	Из элементов чаще всего указывают на хват пистолета. В редких случаях отмечают стойку	Все курсанты указывают на стойку, забывая о хвате пистолета
Прицеливание	Основной упор идет на выравнивание мушки в прорези целика	Основной упор на выравнивание мушки в прорези целика
Управление спуском	Все курсанты указывают лишь на плавность нажатия на спусковой крючок, забывая об автономности	Все курсанты указывают лишь на плавность нажатия на спусковой крючок, забывая об автономности

М. В. Сорокин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. В. Пивоваров

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Деятельность сотрудников полиции неразрывно связана с обеспечением общественной безопасности и охраной общественного порядка. Для реализации правозащитных функций сотрудники нередко применяют меры принуждения в целях обеспечения правопорядка, защиты прав, свобод и интересов граждан и государства. Из предоставленных законом способов принуждения наиболее жестким является применение огнестрельного оружия, которое рассматривается в юридической литературе как одна из мер административного принуждения¹.

За последние годы количество случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия сократилось в несколько раз. Несовершенство действующего законодательства, регламентирующего порядок и условия применения оружия, ужесточение различных видов наказаний, участвовавшие служебные проверки, бюрократизация службы и иные негативные тенденции приводят к отказу сотрудников полиции применять огнестрельное оружие в реальных ситуациях. У большинства сотрудников формируется страх производства выстрела на поражение. Указанные проблемы становятся причинами роста количества случаев гибели сотрудников, снижения эффективности службы, а также увеличения числа безнаказанных преступников.

На наш взгляд, необходимо принимать комплексные меры к изменению сложившейся ситуации: изменять законодательное регулирование порядка применения огнестрельного оружия, совершенствовать методику обучения сотрудников полиции грамотному применению оружия. Исходя из изложенного, считаем, необходимо:

1. Законодательно пересмотреть ряд проблемных статей, регламентирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции:

а) изменить содержание п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» и изложить указанную норму в следующей редакции: *«для защиты другого лица либо себя от посягательств, создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека, если его невозможно предотвратить иными способами»*. Так,

¹ *Манохин В. М., Адушкин Ю. С., Багшиев З. А.* Российское административное право : учебник. М., 2008. С. 172, 203.

сотруднику не нужно будет квалифицировать вред, который, возможно, будет причинен охраняемым ценностям и угадывать, совершится насилие или нет, ведь нередки случаи, когда побои, нанесенные в драке и не являющиеся опасными для жизни и здоровья, перерастают в нанесение вреда здоровью различных степеней. Такое нововведение позволит сотрудникам полиции оценивать лишь свои силы в сложившейся обстановке, а именно — возможность пресечения нападения физической силой или специальными средствами, в крайних случаях – применением огнестрельного оружия, без анализа возможных последствий такого посягательства;

б) предоставить сотрудникам полиции право применять огнестрельное оружие на поражение без стремления к минимизации ущерба, действуя на основе сложившейся обстановки, когда промедление может повлечь наступление тяжких последствий (например, при вооруженном нападении на граждан, сотрудника полиции, охраняемые объекты). Это позволит сотрудникам принимать решения молниеносно, не анализируя причиняемый в будущем вред от своих действий, что позволит максимально защитить жизнь и здоровье, обеспечить права и законные интересы, сохранить правопорядок;

в) закрепить в ст. 23 ФЗ «О полиции» отдельную часть, регламентирующую применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции без ограничений, предусмотренных в указанной статье (по полу, возрасту и т. д.), в случаях возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника, окружающих лиц, а также иным ценностям, охраняемым законом, когда промедление в действиях может привести к причинению реального ущерба. Закрепление указанной нормы позволит сотрудникам полиции на основе законодательства применять огнестрельное оружие в экстремальных ситуациях более быстро, что повлечет спасение не одного десятка жизней.

Такие изменения позволят сотрудникам полиции более эффективно и в соответствии с законодательством применять табельное огнестрельное оружие. Это позволит сохранить тысячи жизней как сотрудников, так и окружающих граждан, приведет к тому, что правонарушители будут оказывать меньшее сопротивление при пресечении преступных действий и при их задержании.

2. Пересмотреть структуру обучения применению огнестрельного оружия в образовательных организациях и территориальных органах системы МВД России:

а) внедрить комплексные занятия, основанные на методе ситуационного моделирования, разработку и проведение которых поручить пре-

подавателям кафедр огневой подготовки, административного права и административной деятельности органов внутренних дел, а также физической подготовки образовательных организаций системы МВД России. Такие занятия позволят максимально развить тактическое мышление обучающихся, ведь все ситуации неоднородны, нужно быть готовым к любой. Например, вооруженный преступник может быть обнаружен на улице или в квартире с заложниками, преступник может напасть с холодным или огнестрельным оружием, может причинять вред законопослушным гражданам и т. д.;

б) внедрить в процесс обучения занятия и упражнения с использованием пейнтбольного (страйкбольного) оборудования, создать отдельные полигоны для проведения данных занятий. Спецификой таких занятий является возможность применения маркировочного оружия в отношении человека без наступления негативных последствий для его здоровья и жизни. Более того, оставленные следы от маркировочных патронов (с краской) позволят выявить:

1) правильность и точность выстрелов стреляющего по предполагаемому нарушителю (что является актуальным аспектом в связи с требованием закона о минимизации причиняемого ущерба);

2) в случае проведения занятия на основе ситуации реального вооруженного боя сотрудники, которых «ранили» патроном с краской, смогут реально оценить причины попадания (в дальнейшем, проанализировав свои ошибки, они не допустят их в реальных условиях, связанных с опасностью для жизни и здоровья).

Указанные изменения будут способствовать улучшению существующей системы подготовки к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Они позволят максимально развить знания, сформировать умения и навыки, психологические и моральные качества, аналитическое и тактическое мышление, необходимые для законного, эффективного и правильного применения оружия в целях пресечения преступлений, защиты жизни и здоровья граждан, обеспечения собственной безопасности и безопасности объектов, подлежащих защите.

Раздел V

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Г. Е. Можный

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук С. В. Денисенко

РОЛЬ СОВЕСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Этическая категория «совесть» современными профессиональными сообществами не воспринимается с практической точки зрения в том объеме, в котором это было раньше. Наблюдается тенденция отношения к совести как к понятию, устаревшему для современного мира.

В то же время необходимо осмыслить актуальное значение этого нравственного ориентира, понять взаимодействие нравственного явления совести с таким универсальным регулятором общественных отношений, как право. Ситуация, сложившаяся в нашей стране, связанная со злоупотреблением должностным положением, является близкой к катастрофе. Необходимо признать, что без нравственного оздоровления общества сила закона не достигает серьезных результатов и не улучшает коррупционную ситуацию в стране.

Существуют две концепции, способные ответить на вопрос о происхождении данной этической категории: идеалистическая и натуралистическая¹. В идеалистической концепции философы-идеалисты рассматривают совесть как вечный нравственный закон, данный Богом, коему только и известна истинная природа нравственности, самостоятельно человек не в силах ее познать. Взгляды философов-материалистов диаметрально противоположны. Они отрицают врожденность совести, выступая против теологической теории, считая, что в основе формирования совести стоит социализация². Таким образом, совесть – оце-

¹ Бербешкина З. А. Совесть как этическая категория. М., 1986. 101 с.

² Емтыль З. Я., Емтыль Ф. А. К вопросу о соотношении совести и права // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 1(23).

ночный регулятор поступков человека, данный последнему с рождения и требующий духовного и практического воспитания для ее полного формирования.

Развитие совести в процессе воспитания в детском и подростковом периоде проанализировано в трудах известного советского педагога В. А. Сухомлинского. Важнейшим правилом воспитания, открытым им, является то, чтобы с раннего детства маленький человек, постигая основы реальной жизни, приобщался к нашей великой истории, ценностям народа, горячо любил и верил в них. Самостоятельно человеку будет очень сложно взрастить в себе указанный моральный ориентир, следовательно, ему нужен вектор направления, который без внешнего воздействия сам по себе не проявится³.

По мнению И. А. Ильина, совесть можно сравнить с чутьем, которое помогает фильтровать те или иные ситуации, связанные со службой, разграничить то, что является дозволенным, а что опасным для правоохранительной деятельности. «В этом наша беда и наша опасность — мы живем в эпоху воинствующего зла, а верного чутья для распознавания и определения его не имеем»⁴.

И. А. Ильин говорит о необходимости обладать совестливой впечатлительностью, которая выработает в нас способность на сознательном уровне активно и успешно бороться со страстями, пороками, которые так проникли в наше общество, и, конечно же, нашли свое место и в правоохранительной системе России. Для правоохранителя очень важно найти баланс между нравственностью и правом. Этим балансом и должна выступить совесть. Она способствует осознанию неправомочности поведения, исходя не из страха попасть под репрессию, а руководствуясь этическим механизмом. Закон можно и обойти, не все и не всегда несут ответственность, а вот совесть обмануть невозможно.

Опыт существования правовых демократических государств открыто демонстрирует, что одними только правовыми регуляторами не создать прочной основы общественного порядка и благополучия. Очевидно, что роль нравственного элемента в механизме правового регулирования очень важна. Совесть призвана отражать абсолютные, вечные и неизменные начала нравственности. Таким образом, право способно глубоко укрепиться в душе нравственных людей только на основе совести.

Совесть является одним из оснований права, способствующим росту уровня правосознания. Когда закон слаб, несовершенен и не способен эф-

³ Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М., 1989. 290 с.

⁴ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. М., 1996. Т. 2. 512 с.

фактивно бороться с неправомерным и преступным поведением, роль совести в процессе общественного регулирования существенно возрастает.

Следовательно, сотрудник правоохранительных органов, руководствуясь нормой закона, обязан не отодвигать нравственное чутье, а формировать его в своей душе. Задача состоит не в том, чтобы руководствоваться исключительно нравственной, оценочной индивидуальной шкалой нравственности, должен быть найден компромисс между совестью и законом.

Нами было проведено исследование того, как осознают природу совести в деятельности органов внутренних дел молодые сотрудники полиции (19–20 лет). Мы проанализировали мнения, выраженные в форме эссе на тему «Роль совести в моральном выборе сотрудника органов внутренних дел», которое написали курсанты второго года службы в полиции. Для анализа было взято 100 работ.

В результате проявился следующий набор тезисов в восприятии роли совести в профессиональной деятельности молодыми сотрудниками органов внутренних дел:

1) закон является первостепенным основанием (нежели совесть) для профессионального морального выбора — 27%;

2) совесть является первостепенным (нежели закон) основанием для профессионального морального выбора — 27%;

3) тождественность совести и закона для профессионального морального выбора, когда сотрудник должен руководствоваться в равной степени тем и другим основанием в процессе морального выбора — 46%.

Полученные результаты говорят о необходимости серьезной воспитательной работы, усиливающей долю мнений в пользу закона как основания морального выбора. Необходимо развивать совестливую впечатлительность, осознание духовной природы закона, исходящей из нравственных начал. Роль совести состоит в осознании профессиональной деятельности, укреплении нравственной устойчивости от коррупционных и иных факторов, негативно влияющих на сотрудников органов внутренних дел.

П. В. Седых

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. С. Кривонощенко

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Противоречия между людьми могут возникать вследствие нарушения норм права, общепризнанных принципов и норм морали, в результате ошибочных действий официальных властных структур и т. д. Конфликтом становится противоречие, достигшее сферы интересов субъектов общественных отношений. Многообразием и противоречивостью интересов обусловлена необходимость приведения в равновесие деятельности государственных органов и общественных институтов. Так, государственные органы и общественные институты упорядочивают конфликты, обеспечивают их эффективное разрешение посредством облечения последних в юридическую форму, что способствует устойчивому развитию и функционированию общества. Большинство конфликтов возникает вне юридической сферы и лишь впоследствии (в развитии) интегрируются в правовое поле, приобретая переходный характер. Это в полном смысле «конфликт интересов», постепенно приобретающий юридическую форму¹. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что юридический конфликт представляет собой высшую и наиболее цивилизованную форму конфликта.

Стоит выделить отличительные особенности юридического конфликта:

- конфликт с участием субъектов права;
- возникает в рамках правоотношений;
- использование правовых средств для достижения цели;
- наличие двойственного противоречия — социально-психологического противоречия правовых интересов и юридического противоречия субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов².

Юридический конфликт – основанное на противоречии правовых (юридически значимых) интересов противоборство субъектов права, актуализирующееся в рамках правовых отношений по установлению, изменению, прекращению и защите субъективных юридических прав, обязан-

¹ Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 12.

² Павлов В. И. Юридические конфликты: теоретико-методологические аспекты разрешения в процессе применения права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2005. С. 13–14.

ностей и законных интересов с использованием правовых средств для достижения поставленных целей³.

Одним из важнейших инструментов государства по урегулированию юридических конфликтов являются правоохранительные органы, которые призваны осуществлять возложенные на них функции по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и др⁴. Задачи, которые стоят перед правоохранительными органами, представляют собой предупреждение и разрешение конфликтов в обществе правовыми средствами. Отметим, что оказываемые меры юридического воздействия сами должны соответствовать законодательству. Основные признаки правоохранительной деятельности:

- осуществляется специально уполномоченными органами государства;
- реализуется правовыми средствами;
- ограничивается пределами, дозволенными действующим законодательством.

Следовательно, правоохранительная деятельность может пониматься как специализированная деятельность уполномоченных государственных органов по защите прав, свобод и законных интересов, осуществляемая посредством юридических мер воздействия в рамках, дозволенных действующим законодательством.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в правоохранительной деятельности явление конфликта занимает центральное место, поскольку конфликт либо предполагается, вследствие чего проводится работа по его профилактике, либо он имеется, что означает необходимость его разрешения. Безусловно, такое положение вещей не может не налагать свой отпечаток на проблематику конфликта в правоохранительной деятельности, соответственно, определять специфику, присущую лишь данному виду деятельности.

Так, в правоохранительной деятельности имеют место юридические и общесоциальные конфликты. Возможно, ошибочно разделять юридический и социальный конфликт, так как юридический конфликт является частью социального. Однако (ввиду особенности самой правоохранительной деятельности, ее направленности на защиту прав, свобод и законных интересов) необходимо очерчивать грань между этими понятиями. Так, общесо-

³ Там же.

⁴ *Об органах внутренних дел Республики Беларусь* : закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2016. Ст. 2.

циальные конфликты проявляются, как правило, в коллективе правоохранительных органов, при взаимодействии сотрудников данного коллектива по поводу имеющих у них прав и обязанностей. Отличительной чертой здесь является отсутствие юридических мер воздействия субъектов конфликта в отношении друг друга. К конфликтам данного рода следует отнести межличностные конфликты, конфликты между личностью и группой, конфликты между группами в самом коллективе⁵. В случае вмешательства третьей стороны (вышестоящего руководителя и т. п.) и обоснованного применения юридических мер воздействия к сторонам конфликта такой конфликт следует отнести к юридическому. Далее к нему будут относиться конфликты, возникающие по поводу выполнения повседневных задач и функций, возложенных на правоохранительные органы, при наличии субъекта права, соответствующего правоотношения и применения мер юридического воздействия в отношении субъекта права.

Выделим некоторые особенности конфликта в правоохранительной деятельности:

- 1) носит перманентный характер;
- 2) предполагает готовность правоохранителей на его разрешение;
- 3) определяет направления деятельности правоохранителей по:
 - его профилактике;
 - его разрешению;
 - устранению его причин и последствий;
- 4) разрешается в условиях:
 - ограниченности сроками, установленными законом;
 - многочисленных процедур согласования;
 - высокого риска выхода за рамки, дозволенные законом.

А. С. Щербина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Ю. Смердина

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКА

Семья — это фонд человеческого общества. Структура семьи — одна из основных причин, определяющих состояние и динамику девиантного пове-

⁵ *Научно-методологические основы управления органами внутренних дел : учеб. пособие : в 2 ч. Минск, 2013. 205 с.*

дения подростка. Дети, которые имеют проблемы с родителями, проживают только с одним из родителей или в семье, где родители находятся в разводе, как правило, сталкиваются с большим количеством проблем, связанных с девиантным поведением, чем те дети, которые проживают в полных семьях.

Число неполных семей возрастает. По информации Министерства труда и социального развития РФ, каждый седьмой российский ребенок до 18 лет воспитывается в неполной семье¹, 94% — неполные семьи, где нет отца.

В настоящее время в России воспитание детей в неполной семье является актуальной проблемой, в органах внутренних дел на социально-профилактическом учете состоит свыше 200 тыс. неполных и неблагополучных семей².

Рост преступности среди несовершеннолетних характерен и для многих развитых зарубежных стран. Ярким примером являются Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Большинству подростков этих стран присущи те же негативные проявления, что и подросткам в России.

Данная статья ориентирована на анализ влияния семейной жизни на характер преступности среди несовершеннолетних в российских и американских семьях.

Объясняя причины девиантного поведения, зарубежные психологи используют множество факторов, которые оказывают решающее влияние на формирование девиантного поведения (как преступного, так и не преступного). К факторам девиантного поведения специалисты относят, например, совершение различных видов преступлений, прогулы школьных занятий, безбилетный проезд в общественном транспорте или попытки посмотреть бесплатный сеанс в кино.

При помощи теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы, а также статистических данных можно выделить четырнадцать форм девиантного поведения:

- суицидальное поведение (1,72%);
- тунеядство, нежелание учиться, второгодничество (14,89%);
- воровство (5,73%);
- курение (12,02%);
- бродяжничество, попрошайничество (11,07%);
- токсикомания (6,11%);

¹ Стурова М. П., Силенков В. И. Девиантное поведение несовершеннолетних как педагогическая проблема // Педагогика. 1999. № 7. С. 38–41.

² *Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних* : учеб. пособие / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков. М.-Воронеж, 2006. 288 с.

- наличие судимости (2,6%);
- вандализм (0,76%);
- повышенная агрессия, жестокость (16,22%);
- употребление спиртных напитков (11,64%);
- участие в криминальных группах (4,01%);
- раннее начало половой жизни, употребление наркотиков (0,57%);
- проституция (7,44%);
- хулиганство (5,15%)³.

Установлено, что в среднем на одного несовершеннолетнего приходится 3,7 форм девиантного поведения. Это значит, что в среднем один несовершеннолетний может быть вовлечен или замечен в участии одновременно в четырех формах поведения, отклоняющегося от нормы.

С помощью проективных методик «Кинетический рисунок семьи» (далее — КРС) и «Несуществующее животное» американскими учеными было обследовано 129 несовершеннолетних, только в 7,25% случаев обнаружена благоприятная семейная ситуация. С помощью КРС зафиксированы следующие отрицательные состояния:

- тревожность (30,43%);
- чувство неполноценности в семейной ситуации (28,99%);
- враждебность (23,19%);
- конфликтность (10,14%)⁴.

Используя тест КРС⁵, можно получить информацию о субъективной семейной ситуации ребенка. Рисуя свою семью, ребенок отражает семейные отношения не только в настоящем и прошлом, но и дает представление о будущем.

Зарубежные специалисты Х. Джуби и Д. Фаррингтон, изучающие проблемы семьи и преступности, утверждают, что всего три теории объясняют взаимосвязь между разрушенными семьями и правонарушениями среди несовершеннолетних. Этими теориями являются:

- 1) *trauma theory* (теория травмы);
- 2) *life course theory* (теория хода жизни);
- 3) *selection theory* (теория выбора)⁶.

³ Ганишина И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. С. 16.

⁴ Ганишина И. С. Указ.соч. С. 17.

⁵ Тест КРС состоит из двух частей: рисование своей семьи и беседы после рисования. Для выполнения теста ребенку дается стандартный лист бумаги для рисования, карандаш (твердость 2М) и ластик.

⁶ Juby H., Farrington D. P. Disentangling the Link between Disrupted Families and Delinquency // British Journal of Criminology. 2001. № 1. P. 26.

Теория травмы предполагает, что психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникающими вследствие утраты одного из родителей. Теория хода жизни означает, что распад семьи — это процесс, который порождает многократные стрессы на протяжении всей жизни. В результате подобного дисбаланса наблюдается противоречивое психосексуальное развитие личности.

Многие исследования показывают реальную связь между преступником, преступным поведением и неполными семьями. Есть мнение, основанное на опыте многолетней работы с детьми, что никакая (даже самая престижная) школа или самые образованные воспитатели не способны заменить ребенку родителей. Любовь родителей друг к другу и к ребенку является известной гарантией психологического благополучия детей⁷.

А. В. Честнов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — докт. филос. наук П. В. Векленко

ПРОБЛЕМА ПОСТЧЕЛОВЕКА

Одно из очевидных устремлений современной цивилизации — желание сделать человека чем-то бóльшим, чем он стал в результате эволюции животного мира. Чем-то, что можно было бы назвать сверхчеловеком или постчеловеком.

На данный момент наиболее крупным и развитым международным движением, направленным на достижение постчеловеческого будущего, является трансгуманизм. Именно трансгуманистам (ученым, философам и футурологам) удалось ввести в оборот понятие «постчеловек» и популяризировать его.

Анализ различных теоретических моделей, прогнозирующих преобразование человека средствами науки и техники, позволяет выделить три направления трансформации человека на пути к постчеловеческому обществу:

1) кибернетизация (замена человеческих органов и тканей искусственными эквивалентами, создание новых органов, расширяющих возможности человеческого организма);

⁷ Мардахаева Л. В. Социальная педагогика. М., 2005. С. 155–161.

2) генетические изменения (борьба с генетически обусловленными заболеваниями, генно-инженерное совершенствование физических и интеллектуальных способностей человека);

3) искусственный интеллект (дополнение человеческого интеллекта средствами компьютерной техники, включая искусственный элемент).

Примером успешной кибернетизации человека является бионика. Она изучает взаимодействие организмов и технических средств. В настоящее время бионика позволяет инвалидам преодолевать имеющиеся ограничения физической активности, обеспечивая высокое качество жизни. В технологически развитых странах используется широкий ассортимент изделий протезной индустрии, различного адаптивного и вспомогательного оборудования. Многие люди получили бионические конечности и обрели прежнюю свободу.

Пример успешного внедрения бионических технологий подает компания Second Sight. Специалисты этой фирмы разработали технологию, позволяющую слепому человеку «видеть» изображение окружающей его действительности. Технология основывается на использовании очков со встроенной камерой. Изображение, получаемое с помощью данного устройства, преобразуется в электрические сигналы и импульсы, которые способен воспринимать головной мозг человека.

Еще одним важным аспектом кибернетизации является остеоинтеграция — сращивание кости с искусственным модулем. Эксперименты по сращиванию специальных титановых имплантатов с кожными покровами, мышечной и костной тканями регулярно ведутся во всем мире.

Кибернетизация человека обеспечивает:

— усиление физических характеристик: силы, ловкости, реакции, координации человеческого тела;

— клеточную регенерацию, замену органов и тканей;

— совершенствование механизмов адаптации человека к агрессивному воздействию окружающей среды.

Генная инженерия направлена на различные манипуляции с генами. Изменения генов в живых клетках — это мутации. Они происходят под действием естественных факторов, например, ядов или излучений. Но такие изменения нельзя контролировать или направлять. Поэтому ученые сосредоточили усилия на попытках разработать методы введения в клетку новых, определенных генов, необходимых человеку в терапевтических целях или в целях продления жизни.

Достижения генной инженерии могут применяться для лечения наследственных болезней. Однако технически есть существенная раз-

ница между лечением самого пациента и изменением генома его потомков. Задача изменения генома взрослого человека сложнее, чем выведение новых генноинженерных пород животных, поскольку в данном случае требуется изменить геном многочисленных клеток уже сформировавшегося организма. Кроме того, в настоящее время разработка генноинженерных вирусов, используемых для модификации клеток сформировавшегося организма, воспринимается экспертами как угроза всему человечеству.

С помощью генной терапии в будущем возможно изменение генома человека. В настоящее время эффективные методы изменения генома человека находятся на стадии разработок и испытаний на приматах. Кроме того, генная инженерия используется для того, чтобы дать возможность забеременеть и родить ребенка женщинам с некоторыми разновидностями бесплодия. Для этого используют яйцеклетки здоровой женщины. Ребенок в результате наследует генотип от одного отца и двух матерей. Однако возможность внесения более значительных изменений в геном человека сталкивается с рядом серьезных этических проблем.

При генетических изменениях, направляемых наукой, могут решаться следующие проблемы:

- избавление людей от болезней, обусловленных патологическими генами;
- долголетие (омоложение организма, повышение продолжительности жизни);
- совершенствование человеческого генома (расширение возможностей выживания человека, его адаптации к условиям среды).

Исследования в области искусственного интеллекта (далее — ИИ) опираются на представления о сущности интеллекта человека. Можно выделить два направления развития знаний об ИИ:

- исследование возможности приближения специализированных систем ИИ к возможностям человека, их интеграция;
- создание искусственного разума, представляющего интеграцию уже созданных систем ИИ в систему, способную решать проблемы человечества.

Примером использования систем ИИ является деятельность банковских учреждений, которые применяют системы искусственного интеллекта в страховой деятельности, при игре на бирже и при управлении собственностью. Методы распознавания образов широко используются при оптическом и акустическом распознавании, в том числе текста и уст-

ной речи, в медицинской диагностике, спам-фильтрах, в системах ПВО (определение целей), а также для обеспечения ряда других задач национальной безопасности.

Элементы искусственного интеллекта используют разработчики компьютерных игр (игровой искусственный интеллект). Стандартные задачи ИИ в играх — нахождение пути в двумерном или трехмерном пространстве, имитация поведения боевой единицы, расчет верной экономической стратегии и т. д.

Усовершенствование человека с помощью технологий может принести не только блага, но и угрозы. Потому проблематика трансгуманизма требует пристального внимания со стороны научного и философского сообщества.

А. В. Патрушева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент А. Е. Веретенникова

НЕМЕЦКИЕ КОРНИ ВИНДЗОРСКОЙ ДИНАСТИИ

В английских семьях из поколения в поколение передаются секреты. Но в каждой семье они свои, в королевской в том числе. Мы говорим о немецких корнях и об отношении королевской семьи к нацистам во время Второй мировой войны.

Королева Виктория получила немецкое воспитание вместе со своими старшими немецкими сводными братом и сестрой, вышла замуж за немецкого принца Альберта Саксен-Кобург-Гота. У нее было 9 детей, которые подарили ей 42 внука, 26 из которых вошли в знатные семьи, проживающие и сейчас по всей Европе. Королева Елизавета II является праправнучкой королевы Виктории!¹

Королеву Викторию называли «бабушкой Европы», а когда в 1914 г. Европа развязала войну, ее внуки неизбежно оказались по разные стороны баррикад. Первая мировая война создала огромный разлом между британской и германской сторонами королевской семьи: один королевский кузен восстал против кузена немецких корней, а второй — против кузена из Российской империи. Двоюродный брат царя Николая II (их матери были се-

¹ Hunt A., *McConnachie J.* The Rough Guide to the Royals. 2012. P. 62.

страми) Георг V был двоюродным братом и врагом кайзера Вильгельма II и кайзера принца Генриха (командующий немецким ВМФ Балтийского флота). Как Вильгельм, так и Генрих были сыновьями старшей дочери королевы Виктории. Отметим, что Николай II был женат на Алисе (после крещения получившей имя Александра), которая являлась родственницей королевы Виктории, что и подтверждает заболевание их сына Алексея гемофилией, унаследованной по этой родственной линии.

Рост антинемецких чувств во время Первой мировой войны побудил королевскую семью к изменению имени в попытке «перестроиться» и отказаться от всех германских титулов семьи. Фамилия британской династии «Дом Виндзоров» возникла из-за Первой мировой войны². С немецких самолетов бомбардировали Лондон, антигерманские отношения среди британского населения достигли такого уровня, что в некоторых городах (например, Berkhamstead) были забиты камнями до смерти собаки немецкой породы. Именно тогда королевская семья решила, что настало время изменить свою ошеломляющую немецкую фамилию. Так, королевским указом в 1917 г. фамилия Саксен-Кобург-Гот была изменена на более «дружелюбную» — Виндзор (по образу и подобию названия замка, в котором они жили).

Дядя королевы Елизаветы II, Эдуард VIII, герцог Виндзорский, отрекся от престола в декабре 1936 г. Как утверждается, он был вынужден уйти, поскольку намеревался жениться на своей возлюбленной — американке Уоллис Симпсон. Семья рассматривала ее как неприемлемую будущую королеву. Частью проблемы было то, что пара вела разгульную жизнь и даже в высоких социальных кругах могла позволить себе аморальное поведение. Специальный доклад британской полиции отметил, что будущая супруга герцога слыла наркоманкой. К мнению королевской семьи присоединилась и англиканская церковь, которая была против этого брака, главным образом потому, что Уоллис уже состояла в браке, а на тот момент была разведенной. Парламент не одобрял предстоящий брак Эдуарда и Уоллис, он был бы негативным для народа и королевства в целом (с точки зрения борьбы с Гитлером). Уоллис Симпсон была близкой подругой Дианы Митфорд, жены Освальда Муссолини. Более того, ФБР было известно, что у нее был роман с одним из нацистских лидеров — Йоахимом фон Риббентропом. Вот почему 10 декабря 1936 г. Эдуард подписал акт отречения от престола, в результате чего трон перешел к его брату Георгу VI, отцу нынешней королевы Елизаветы II.

² Там же. Р. 65.

Как подчеркивает историк Альберт Шпеер, Гитлер думал, что Эдвард был на его стороне, и заявил: «Если бы он остался на престоле, все было бы по-другому. Его отречение стало тяжелой потерей для нас». Гитлер, возможно, переоценивал силы Эдварда в своей поддержке³.

Невзирая на запреты правительства, Уоллис и Эдвард посетили Гитлера в 1937 г. во время Второй мировой войны, что вызвало многочисленные неодобрения правительства Британии. Они же рассматривали это как государственный визит неформального типа и встречались с Гиммлером, Гессом и Риббентропом. Позже они побывали у Гитлера в его альпийском Берхтесгадене, встречая фюрера нацистским приветствием. В более поздние годы жизни Эдвард сообщил, что он никогда не думал, что Гитлер был такой уж «плохой парень». В 1940 г. во Франции Эдвард восхищался тем, как в Германии были упорядочены все силы и средства, сокрушаясь, что Великобритания имела мало шансов противостоять немецкой военной мощи.

Известно, что муж королевы Елизаветы II Филипп тоже является потомком королевы Виктории. Отметим, что четыре сестры Филиппа вышли замуж за немецких аристократов. Мужем его сестры Сесильи был Георг Донат. Они оба были правнуками королевы Виктории и оба присоединились к нацистской партии в 1937 г. Муж его сестры Софи, принц Кристоф Гессен Кассель (еще один правнук королевы Виктории), присоединился к нацистской партии еще в 1930 г. Более того, Софи и Кристоф назвали своего сына в честь Гитлера — Карл Адольф. Из-за нацистских отношений ни одна из сестер принца Филиппа не была приглашена на его свадьбу с Елизаветой II. Еще хуже был принц Чарльз Эдвард, который был дружен как с принцем Филиппом, так и с королем Георгом VI. Он родился английским герцогом рода Саксен-Кобург-Гот, но решил перейти на сторону Германии для борьбы за немцев в Первую мировую войну, за что был лишен всех британских титулов. Даже на похоронах своего двоюродного брата Георга V он был в фашистской парадной форме как обергруппенфюрер. Принц вел и активную политическую борьбу — он дезинформировал двоюродных братьев и пытался убедить их помочь заключить мир с Гитлером. Во время войны он был президентом немецкого Красного Креста, однако закрывал глаза на организованные массовые убийства инвалидов. Королевская семья не только не хотела вспоминать об этом, но и принимать его как своего⁴.

³ Там же. Р. 162.

⁴ Там же. Р. 181.

По информации о королеве Елизавете, недавно опубликованной в Великобритании⁵, сестра принца Филиппа Софи, которая умерла в 2001 г., в своем неопубликованном дневнике описала Гитлера как «очаровательного и скромного человека». В своих воспоминаниях она говорит, что Герман Геринг уговорил ее пригласить Гитлера на обед. Статья приводит фотографии Софии и Гитлера на свадебном банкете Геринга в 1935 г. Популярность приобрел еще один снимок юной принцессы Елизаветы и ее матери, вскинувших руки в нацистском приветствии⁶.

Королева Елизавета II, ее муж, ее дядя и некоторые другие родственники когда-то разделяли нацистские взгляды. Может быть именно поэтому принц Гарри появился на одной из вечеринок в белой форме с красной нацистской повязкой на руке?⁷

А. А. Мамонтова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. философ. наук, доцент Д. В. Попов

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ВЕДЕНИЯ СПОРА

«В спорах истина рождается, в спорах же она и умирает», — так звучит одна из латинских пословиц. Действительно, в эпоху постиндустриального уклада общественной жизни многие проблемы могут быть решены только посредством активного обмена мнениями.

Спор как форма диалогического общения представляет собой процесс обсуждения разногласий, когда каждая из сторон отстаивает свою правоту, приводит аргументы в поддержку своей точки зрения и критикует аргументы оппонента¹.

Когда созданы необходимые условия для продуктивного поиска истины, не стоит обращаться к тактике ведения спора, которая представляет собой подбор и использование определенной совокупности логических и психологических приемов.

От логических приемов, как правило, зависит продуктивность спора, поскольку именно четкое следование законам логики позволит не отойти

⁵ Metro. 2015. July 21. P. 9.

⁶ Там же.

⁷ The Sun. 2005. Jan. 13.

¹ Назарова О. А., Студенникова Н. К., Филлипова Т. С. Совершенствование навыков и умений полемического общения : учеб. пособие. Самара, 2010. С. 5.

от тезиса, подобрать соответствующие сильные аргументы и не нарушить при этом логическую связь между первым и вторым. Однако нужно быть готовым к тому, что ваш оппонент не знает или заведомо отвергает логические пути, обращаясь к некорректным паралогическим приемам. Наиболее встречающиеся из них:

1. *Несоблюдение закона достаточного основания*, где всякое положение истинно, если оно доказано. Здесь паралогики принимают за достоверность то, что в настоящий момент невозможно опровергнуть.

2. *Прием мнимого следования*, который основан на использовании таких слов, как: «следовательно», «исходя из этого можно сделать вывод», «таким образом» и других.

3. К паралогическим приемам относится и *построение высказываний таким образом, что сначала даются те, на которые адресат отвечает «да»*, даже если это произойдет мысленно, для чего в речи делаются паузы, а затем то, которое и нужно внедрить в его сознание. Отвечая «да» на предыдущие высказывания, адресат склонен отвечать положительно и на последующие¹.

Кроме паралогики, в ходе ведения спора есть риск столкнуться с таким явлением, как уловки. Как и предыдущие приемы, уловки распадаются на позволительные и непозволительные, причем в современном обществе последние обладают относительным приоритетом.

На непозволительных уловках следует остановиться подробнее, чтобы предостеречь себя от манипуляции сознанием.

К наиболее грубой и непозволительной уловке относят так называемую механическую уловку, когда оппонент попросту не дает сказать и слова: беспрерывно перебивает, затыкает уши, нервно возражает, стремясь сорвать спор.

Похожей будет уловка, представляющая «чтение в сердцах», когда ваш оппонент пытается создать иллюзию того, как ловко он выводит вас «на чистую воду». Здесь часто можно встретить эмоциональные заявления: «Вы говорите так, потому что меня абсолютно ненавидите!» или «Вы всегда относились ко мне слишком предвзято!»².

Грубейшей уловкой следует признать переход на личности, когда оппонент пытается задеть ваши чувства, отойти от спора к банальному выяснению отношений. В таком случае можно столкнуться с высказываниями: «Да с вашим-то носом еще в такие дела лезть пытаетесь!».

¹ Сиривля М. А. Паралогические риторические приемы в политической коммуникации. URL: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/48.html (дата обращения: 15.04.16).

² Поварнин С. И. Искусство спора. М., 2002. С. 39.

Иногда в рамках данной уловки встречаются угрозы, насмешки, несправедливые замечания.

Нередко используют и ложный отвод довода, когда на каждый довод оппонент спешит ответить вам: «Это к делу не относится!» В таком случае, будучи уверенным в справедливости своих высказываний, следует не поддаваться и не отступать от мысли, поскольку в такой ситуации вас явно пытаются сбить с толку.

Это далеко не исчерпывающий перечень приемов, к которым прибегают слабые полемисты. В таких спорах, как правило, рождается не истина, а победа, где один из оппонентов остается обиженным в ожидании реванша.

Тем, кто в споре видит нечто большее, чем обыкновенное состязание, следует не забывать о некоторых основных правилах:

1. Уважительно относиться к мнению оппонента, что также является правилом хорошего тона.

2. Позволить бóльшую часть времени говорить вашему собеседнику. Спор всегда вызывает накал эмоций, а человек, одержимый своей позицией, не станет вас слушать, пока не выскажет все, что находится у него в голове. Главное — оставить решающее слово за собой, когда рассудок оппонента похолодеет и он будет готов воспринять новую информацию.

3. Искренне старайтесь смотреть на вещи с точки зрения вашего собеседника, вставайте на его место, чтобы понять его отношение к некоторым вещам.

4. Взывайте к более благородным мотивам, спорьте, чтобы добиться истины, помочь оппоненту разобраться в некоторых вещах исключительно из нравственных и благородных побуждений.

Современный мир часто будет сталкивать нас с противоположными мнениями и интересами в ходе разрешения различного рода вопросов, однако успехом сможет заручиться только тот, кто преследует нравственные цели и умело отстаивает свою позицию, не прибегая к низким и непозволенным приемам. Чтобы в споре действительно рождалась истина, необходимо заручиться терпением, специальными навыками и теоретическими знаниями. И помните, любой софист рано или поздно будет разоблачен.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Баталов Д. Е. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов	3
Мойсевич А. С. Миграционный кризис в Европейском Союзе: реалии и перспективы	6
Храмшин С. А. Диктатура Колчака: альтернативные взгляды.	8
Мушаков В. Е. Конституционные основы экономической системы РФ	12
Морозова Д. М. Соотношение понятия «пробел в праве» с иными сходными понятиями в юридической науке	14
Контимирова Ю. И. Реализация подходов к пониманию права в правотворческой деятельности современного Российского государства.	17
Авдеева Е. В. Налогообложение недвижимости граждан: в ожидании результатов реформы	20
Синельникова В. В. Некоторые вопросы разграничения «взятки» и «дарения»	24
Смолякова А. П. О некоторых аспектах суррогатного материнства по законодательству Российской Федерации	28
Белецкий Д. А. Животные как источник повышенной опасности	30
Шершнева П. В. Роль Организации Объединенных Наций в установлении мирового господства права	33

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Шустиков И. В. Уголовно-правовое обоснование новых мер защиты государственной безопасности	37
Михайлов М. У. Преступное сообщество или преступная организация?	39
Гах И. В. О допустимых пределах необходимой обороны	43
Альмова А. И. Причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в рамках проводимого в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности	

оперативного внедрения как обстоятельство, исключающее преступность деяния	46
Неупокоева О. В. Соотношение кражи и находки в российском законодательстве	49
Маилян А. А. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями.	52
Огорелков Д. А. Арест как вид уголовного наказания: история и перспективы.	54
Белоусова П. Е. Проблемы применения штрафа как вида уголовного наказания в России.	57
Полежайкина Е. В. Пилотажное исследование правовых установок личности к собственному поведению в юридически значимых ситуациях	60
Мамиев Г. К. К вопросу о законодательном регулировании мер по защите жертв бытового насилия.	64
Тимко В. П. Жесток ли суд к несовершеннолетнему преступнику?	67
Козорез К. А. Применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	72
Травникова К. А. Содержание жизненных стратегий неоднократно осужденных.	74

Раздел III

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Слинько И. И. Сроки предварительного следствия — эффективный механизм уголовного судопроизводства	78
Мисайлова Е. И. Применение процессуальных мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела	81
Хромочкина Я. Ю. Реализация права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении.	84
Пирман В. В. Уголовно-процессуальные способы получения информации с сотового телефона	87
Науменко М. А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при отыскании и получении электронной информации	91

Шведова А. Д. Обвинительное заключение в современном уголовном судопроизводстве.	94
Грядунова А. В. Суд присяжных в России: быть или не быть?.	96
Петлицкий С. В. Об отдельных положительных организационно-правовых особенностях применения мер безопасности к участникам уголовного процесса по законодательству Соединенных Штатов Америки.	100
Кочаков А. М. Особенности раскрытия мошенничества, связанного с незаконным отчуждением жилья.	104
Васиков Е. С. Выявление ложных показаний по невербальным признакам.	106
Хакимов Р. Б. Эффективность расследования серийных убийств с использованием криминалистического портрета.	108
Жарова Д. В. Применение видеозаписи при допросе.	111
Пазуха И. В. Отдельные аспекты криминалистической характеристики краж и угонов автотранспортных средств.	115
Сапешко Д. К. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.	118
Лапшин Д. С. Предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел.	122

Раздел IV

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Заблоцкий Е. В. Административная юстиция в судебной системе. ...	125
Бородин Н. Д. Государственная политика по противодействию попрошайничеству в Российской Федерации.	129
Силина Е. Н. К вопросу об общественно опасном административном правонарушении.	131
Вислобоков Е. Д. Сущность метода убеждения в административной деятельности органов внутренних дел.	133
Терешёнок П. Д. К вопросу о мерах административного принуждения.	136

Градский В. Е. Институт крайней необходимости в административном праве России	139
Шелковников А. Н. Обжалование действий и решений должностных лиц органов внутренних дел	143
Ткачёва Е. А. Меры личной безопасности при несении патрульно-постовой службы	145
Михайлов О. Б. Порядок действий сотрудников ДПС ГИБДД при предотвращении террористических актов с использованием автотранспорта	148
Гаврилов А. В. К вопросу о действиях сотрудников полиции при возникновении чрезвычайных обстоятельств на территории ЗАТО	151
Кочнев А. А. Формирование представления о технике меткого выстрела	153
Сорокин М. В. Проблемные аспекты подготовки сотрудников полиции к деятельности, связанной с применением огнестрельного оружия.	156

Раздел V

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Можный Г. Е. Роль совести в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел	159
Седых П. В. Специфика конфликта в правоохранительной деятельности	162
Щербина А. С. Влияние структуры семьи на девиантное поведение подростка	164
Честнов А. В. Проблема постчеловека	167
Патрушева А. В. Немецкие корни Виндзорской династии	170
Мамонтова А. А. Тактика и стратегия ведения спора	173

Редактор Ю. А. Прудникова
Корректоры М. В. Виноградова, Л. И. Замулло
Технический редактор А. В. Евдокимов

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 12.04.2017. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 10,5.
Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 120 экз. Заказ № 66.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7